

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

На правах рукописи

МИРОШНИК МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ПРИНУЖДЕНИЕ В РОССИЙСКОМ
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент И.П. Кожокарь

Саратов – 2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы цивилистического учения о принуждении	16
§1. Философско-методологические предпосылки познания принуждения в гражданском праве	16
§2. Понятие и специфические признаки принуждения в гражданском праве	38
Глава 2. Виды гражданско-правового принуждения и форма его реализации	60
§1. Публичное и частное принуждение в гражданском праве: теоретическое обоснование дихотомии	60
§2. Охранительное гражданское правоотношение как форма реализации принуждения.....	77
Глава 3. Публичное принуждение в гражданском праве	94
§1. Меры и субъекты публичного принуждения в гражданском праве	94
§2. Осуществление права на иск – основная форма публичного принуждения в гражданском праве	114
Глава 4. Частное принуждение в гражданском праве	133
§1. Самозащита как мера частного принуждения в гражданском праве.....	133
§2. Оперативное воздействие как мера частного принуждения в гражданском праве	154
§3. Гражданско-правовой контроль как мера частного принуждения	169
§4. Претензионное действие как гражданско-правовая мера частного принуждения.....	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	193
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования проявляется в нескольких аспектах.

Социально-политический аспект. Принуждение имманентно присуще и является обязательным атрибутом государства, государственной власти, права. Общество с присущими ему противоречиями, конфликтами и постоянной борьбой интересов не может существовать без социального регулятора, способного привести в баланс порядок человеческих взаимоотношений. Одним из таких важнейших регуляторов является принуждение.

Оказываемое обществом на человека принуждение неизбежно, и его чаще всего бесконфликтное восприятие индивидуумом объясняется его внутренней моральной установкой. Каждый человек является носителем тех или иных социальных прав и обязанностей, обладает определенным социальным статусом, в результате чего не способен избежать воздействия принуждения, исходящего от общества. Последнее устанавливает правила существования в нем, нарушение которых влечет неблагоприятные последствия для нарушителя.

Принудительное воздействие на поведение человека используется как властными органами, так и частными субъектами, что создает проблему определения пределов допустимости применения принуждения и критериев его правомерности.

Правотворческий аспект. Гражданское законодательство основывается на принципе необходимости восстановления и защиты нарушенных гражданских прав (ст. 1 ГК РФ), важнейшим условием реализации которого является возможность применения различных принудительных средств.

Механизм гражданско-правового принуждения призван обеспечивать законность и целесообразность применения принудительных мер и в

конечном итоге способствовать всемерной защите гражданских прав и стабильности гражданско-правовых отношений. При этом принудительные меры и их нормативная характеристика содержатся не только в различных частях ГК РФ, но и в различных, в том числе, разноотраслевых, нормативных актах, что требует их теоретической систематизации и всестороннего научного анализа.

Доктринальный аспект. Проблема принуждения в гражданском праве на глубоком теоретическом уровне не раскрыта в цивилистической доктрине, в том числе и по причине того, что отрасль гражданского права базируется на равенстве участников, которое в значительной степени ограничивает возможности применения принуждения.

Однако, несмотря на то что гражданско-правовому регулированию свойственна диспозитивность, предоставляющая свободу выбора варианта поведения, неизбежно возникновение правовых конфликтов между участниками гражданских правоотношений, разрешаемых при помощи принуждения. В связи с этим требуется познание правового принуждения с учетом особенностей, определяемых спецификой отрасли гражданского права.

В гражданско-правовой литературе освещаются отдельные вопросы принуждения. Однако доктринальные представления о сущности гражданско-правового принуждения во многом не согласованы с общеметодологическими, теоретико-правовыми и межотраслевыми подходами к пониманию категории «правовое принуждение».

Кроме того, в отечественной науке гражданского права преимущественно исследуется государственное принуждение, которое осуществляется юрисдикционным органом путем вынесения судебного решения. Вместе с тем существует и частное принуждение, применяемое лицами, не наделенными властными полномочиями, в отношении других субъектов гражданского права (удержание, отказ от договора, перевод

должника на предварительный порядок оплаты, дача разрешения на распоряжение определенным имуществом и др.), такое принуждение требует пристального научного внимания для предотвращения возможностей злоупотреблений со стороны принуждающего лица.

По справедливому замечанию Н.А. Барина, «проблема принуждения в гражданском праве – одна из важнейших проблем теории, требующая должного к себе внимания и соответствующей разработки на монографическом и диссертационном уровне и внедрения в науку и практику как инновация»¹.

Правоприменительный аспект. Недостаточность теоретической разработки гражданско-правового принуждения обуславливает существование противоречивой судебной практики реализации принудительных мер, особенно в части определения условий применения мер гражданско-правовой ответственности и иных мер защиты прав, а также границ публичного и частного принуждения.

В связи с этим необходимо научное исследование правовой сущности, признаков, оснований, видов, форм и условий реализации гражданско-правового принуждения.

Степень разработанности темы. Цивилистическая доктрина богата исследованиями, посвященными отдельным мерам принуждения, особенно мерам гражданско-правовой ответственности, иным гражданско-правовым санкциям. Однако эти меры рассматривались в большинстве случаев в отрыве от их общей право-принудительной составляющей.

Частное правовое принуждение впервые стало предметом самостоятельного исследования в диссертации П.В. Демидова (М., 2005г.). Однако в этой работе частное принуждение рассматривалось как теоретико-правовая категория без учета гражданско-правовой специфики. Кроме того, вопросы гражданско-правового принуждения, в том числе частного,

---

¹ Барин Н.А. Проблема принуждения в гражданском праве // Гражданское право. 2012. № 1. С. 6.

нуждаются в переосмыслении и с учетом новых научных представлений, появившихся за период, прошедший с момента упомянутого исследования.

Глубокие научные исследования посвящены правовому принуждению в уголовном, уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном, финансовом, административном праве, их результаты подлежат учету при разработке теории гражданско-правового принуждения, особенно в части сравнения.

Отдельные вопросы, связанные с реализацией принуждения в гражданском праве и основаниями его применения, исследуются в работах Н.П. Асланян, Г.Л. Осокина, А.Б. Бабаева, Н.А. Барина, В.А. Белова, Н.С. Карпова, О.А. Кузнецовой, Д.Н. Кархалева, Д.В. Микшиса, А.С. Шевченко и др.

Отсутствие специального учения о принуждении в гражданском праве частично компенсируется разработкой теоретических вопросов, в той или иной степени связанных с проблематикой диссертационного исследования. Из дореволюционных работ следует отметить труды Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, Л.И. Петражицкий. Среди работ советского периода заслуживают быть упомянутыми работы Н.Г. Александрова, С.С. Алексева, С.Н. Братуся, П.А. Варула, В.П. Грибанова, М.А. Гурвича, В.С. Ема, Т.И. Илларионовой, О.С. Иоффе, Е.А. Крашенинникова, В.Ф. Яковлева.

Безусловно, существующие в цивилистике, в науках других отраслей права, в теории права представления и выводы относительно отдельных аспектов принуждения имеют важное познавательное значение для формирования целостного понимания этой правовой категории, представленного в настоящем исследовании.

Однако принуждение в российском гражданском праве не являлось предметом самостоятельного цивилистического исследования; во всех указанных выше научных трудах гражданско-правовое принуждение не было подвергнуто комплексной разработке.

Цель и задачи исследования. Целью работы является решение имеющей значение для развития российского гражданского права задачи – разработка теории гражданско-правового принуждения, охватывающей его понятие, признаки, виды, формы и основания и условия применения.

Поставленная цель обусловила выдвижение следующих исследовательских задач:

- на основе изучения философских, социологических и теоретико-правовых концепций выявить предпосылки цивилистического познания принуждения;
- определить понятие и специфические признаки принуждения в гражданском праве;
- обосновать разграничение гражданско-правового принуждения на публичное и частное;
- выявить форму реализации гражданско-правового принуждения;
- установить меры и субъектов публичного принуждения в гражданском праве;
- охарактеризовать осуществление права на иск как основную форму публичного принуждения в гражданском праве;
- раскрыть особенности мер частного принуждения в гражданском праве.

Объект и предмет исследования. Объектом работы являются общественные отношения, в рамках которых реализуется гражданско-правовое принуждение. Предметом исследования являются правовые нормы, регламентирующие гражданско-правовое принуждение, и практика их применения, а также соответствующая научная доктрина.

Методологическая основа работы. Общеметодологическую основу диссертации составил метод материалистической диалектики, в том числе метод восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к

абстрактному, позволившие исследовать гражданско-правовое принуждение в развитии, в единстве и взаимодействии с иными правовыми явлениями.

При проведении исследования использовались общенаучные методы: системный, структурно-функциональный, логический методы, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также частные методы научного исследования: сравнительно-правовой, юридико-догматический, историко-правовой. В качестве методов познания применялись различные виды и способы толкования правовых норм.

С учетом природы принуждения, широко использовались междисциплинарный подход (выявление природы принуждения в политике, социологии, философии, экономике, психологии) и межотраслевой метод исследования, позволивший учесть результаты познания правового принуждения в других юридических науках.

Теоретическая база исследования. Всестороннее исследование темы потребовало изучение трудов представителей различных областей знания – общей теории права, цивилистики, других юридических наук, а также философии, социологии, культурологи, психологии.

Теоретическую основу диссертации составили: работы представителей мировой философской мысли – И.А. Ильина, Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, Ф.В.И. Шеллинга, А. Шопенгауэра; труды представителей социологии – М. Вебера, Э. Дюркгема, И.С. Кона, Г. Лебона, работы по теории права – Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, П.В. Демидова, А.И. Козулина, Н.И. Козюбра, Н.М. Коркунова, С.В. Курылева, О.Э. Лейста, А.В. Малько, В.С. Нерсисянца, В.Н. Протасова, А.С. Пучнина, И. Ребане, В.В. Серегиной, Ю.Г. Ткаченко, А.С. Шабурова, М.Х. Фарукшина и др.; работы по гражданскому праву таких ученых, как М.М. Агарков, Н.П. Асланян, А.Б. Бабаев, Н.А. Баринов, Ю.Г. Басин, В.А. Белов, С.Н. Братусь, П.А. Варул, А.М. Винавер, В.П. Грибанов, А.Г. Диденко, А.А. Добровольский, В.С. Ем, Ю.С. Жицинский, Т.И. Илларионовой, О.С. Иоффе, Н.С. Карпов,

Д.Н. Кархалев, О.А. Красавчиков, Е.А. Крашенинников, О.А. Кузнецова, Н.С. Малеин, Д.И. Мейер, Д.В. Микшис, С.А. Муромцев, Е.Я. Мотовиловкер, И.Б. Новицкий, В.А. Рясенцев, Г.Я. Стоякин, Ю.К. Толстой, А.С. Шевченко, М.Ю. Челышев, Б.Б. Черепашин, Р.О. Халфина, В.Ф. Яковлев и др.

Межотраслевой характер правового принуждения обусловил использование в качестве теоретической базы работ, посвященных этому явлению в других отраслях права, таких авторов, как В.Д. Ардашкин, М.А. Гурвич, С.Н. Кожевников, Ф.М. Кудин, Е.А. Куманяева, Д.Г. Нохрин, Г.Л. Осокина, М.Б. Разгильдиева, Н.А. Саттарова и др.

Нормативной базой исследования послужили нормы российского законодательства (Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы и иные нормативно-правовые акта).

Эмпирическая основа исследования. Используются материалы судебной практики Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, а также правоприменительные акты иных арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Всего в работе присутствуют ссылки на 40 судебных актов, принятых в 1996–2016 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной цивилистике разработаны основные теоретические положения о принуждении в гражданском праве; доказываемость допустимость существования принуждения в гражданско-правовых отношениях; формулируется понятие принуждения в гражданском праве, определяются основания и субъекты применения принуждения; устанавливается содержание охранительного гражданского правоотношения, в рамках которого реализуется принуждение, а также обосновывается дифференциация принуждения в гражданском праве на публичное и частное.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Для исследования принуждения в цивилистике наиболее ценным являются междисциплинарные выводы о том, что несмотря на различие

мотивов применения лицом того или иного вида принуждения, цель принуждения едина – подчинить волю человека помимо его желания. Принуждение, будь оно внутреннее или внешнее, физическое или психическое, постоянное или временное является необходимым условием нормального существования общества. Оно является справедливым, если применяется в целях защиты граждан или решения общественных задач; данное положение имеет концептуальное значение для исследования принуждения в правовой науке, в том числе в цивилистике.

2. Правовое принуждение в гражданском праве – это применяемое на основании, в пределах и порядке, установленном гражданским законодательством намеренное воздействие на принуждаемого, не учитывающее его свободную волю, выражающееся в моральных, организационно-имущественных или имущественных ограничениях его субъективных гражданских прав, направленное на прекращение угрозы нарушения права, защиту уже нарушенных прав или обеспечение публичных интересов.

3. С учетом того, что субъектами, осуществляющими государственное принуждение, выступают не только государственные органы, но и органы местного самоуправления и субъекты, наделенные властными полномочиями, а также с учетом того, что частным элементам в праве противостоят элементы публичные (а не только государственные), в гражданском праве следует выделять *публичное и частное* правовое принуждение.

Специфическими (видовыми) признаками публичного правового принуждения в гражданском праве являются: реализуется уполномоченными государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, наделенными властными полномочиями; инициируется, как правило, частными лицами; после инициирования обязательно к

применению; осуществляется в ходе правоприменительной деятельности в предусмотренных законом процессуальных формах.

Специфическими (видовыми) признаками частного правового принуждения в гражданском праве являются: применяется любым субъектом гражданского правоотношения по собственному усмотрению, диспозитивно; осуществляется в сфере невластных отношений между участниками гражданского оборота; только в целях пресечения угрозы нарушения права либо защиты уже нарушенных прав самого принуждающего или третьих лиц; реализуется в неформализованном порядке (не требует особых процессуальных или процедурных форм).

4. В отличие от имеющегося в научной литературе мнения о том, что принуждение присуще как регулятивным, так и охранительным правоотношениям, в работе доказывается, что принуждение может быть реализовано только в рамках последнего, т.к. только в охранительном праве имеется способность к принуждению, с помощью которого управомоченное лицо может удовлетворить свой интерес помимо и против воли другого лица в результате применения к нему мер принуждения.

Субъектами охранительного правоотношения являются: принуждающее лицо, обладающее правом на защиту либо правом на охрану общественных интересов; лицо, в отношении, которого применяется принуждение.

Содержанием охранительного гражданского правоотношения, в котором реализуется принуждение, являются охранительное субъективное право на защиту (или право на охрану общественных интересов) и состояние волевой подчиненности. Охранительное субъективное право реализуется посредством либо юрисдикционного органа, либо самостоятельных действий принуждающего лица, может принимать форму права на иск либо права на совершение односторонних действий (самозащита, оперативное воздействие, совершение претензионных действий, контроль). Состояние волевой

подчиненности означает, что поведение принуждаемого определено и детерминировано волей принуждающего, может представлять собой либо пассивное состояние, то есть состояние связанности, претерпевания либо состояние неизбежности совершения активных действий.

5. К мерам публичного принуждения в гражданском праве следует отнести: 1) предупредительные меры, применяемые для предотвращения нарушения субъективного гражданского права (путем пресечения угрозы его нарушения) либо для предотвращения иных общественно-вредных последствий; 2) меры защиты, применяемые при нарушении гражданских прав (как пресекательного, так и восстановительного содержания), в том числе 3) меры гражданско-правовой ответственности, применяемые за совершение гражданского правонарушения; 4) исключительные меры, применяемые для достижения общественно-полезных целей, не связанных ни с предупреждением нарушения субъективного гражданского права, ни с его защитой.

Субъектами публичного принуждения в гражданском праве являются государственные органы исполнительной власти, органы прокуратуры, органы местного самоуправления, а также иные организации, наделенные властными полномочиями. Публичное принуждение в гражданском праве может осуществляться указанными субъектами как в судебном, так и во внесудебном порядке. Меры публичного принуждения, примененные во внесудебном порядке, всегда могут быть обжалованы в суде.

6. Осуществление права на иск является основной формой реализации публичного принуждения в гражданском праве. Управомоченное лицо обладает материальным охранительным правом на иск, которое представляет собой право на получение благоприятного судебного решения или право на удовлетворение иска, возникающее с момента наступления основания для применения публичного принуждения.

Участниками охранительного материального правоотношения, в рамках которого реализуется право на иск, являются управомоченное лицо, обладающее правом на иск, суд, несущий обязанность по удовлетворению иска, и принуждаемое лицо, которое вследствие вынесения судебного решения принуждается к определенному поведению, которое оно может реализовать самостоятельно (активное исполнение) либо при помощи службы судебных приставов (пассивное исполнение).

7. К мерам частного принуждения в гражданском праве относятся: самозащита, оперативное воздействие, гражданско-правовой контроль, претензионные действия.

Самозащита как принудительная гражданско-правовая мера ограничивается только совершением действий фактического порядка (необходимая оборона и крайняя необходимость), которые носят экстренный характер, применяется только во внедоговорных отношениях с целью прекращения нарушения субъективного гражданского права либо угрозы его нарушения.

Оперативное воздействие – это мера частного принуждения, посредством которой принуждаемое лицо либо вынужденно претерпевает состояние связанности, вызванное отсутствием возможности каким-либо образом повлиять на договорную ситуацию (отказ от договора, выполнение неисполненной или ненадлежаще исполненной обязанности с возложением расходов на принуждаемого, реализация заложенного или хранящегося имущества, перевод на предварительный порядок оплаты), либо вынуждено совершать активные действия по восстановлению нарушенного права контрагента (удержание вещи до момента ее оплаты, приостановление работ или неприступление к их выполнению подрядчиком в случае нарушения заказчиком своих договорных обязанностей).

Гражданско-правовой контроль как мера принуждения заключается в даче предварительного согласия или последующего одобрения на

совершение сделок или иных юридически значимых действий, создает состояние связанности для принуждаемого лица, не влечет для него каких-либо негативных имущественных последствий.

Претензионное действие представляет собой психическое (психологическое) воздействие на принуждаемое лицо с целью его понуждения к добровольному исполнению требуемого, обеспеченное угрозой применения мер государственного принуждения.

Научная значимость исследования состоит в том, что его положения в совокупности формируют теорию гражданско-правового принуждения, включающую: понятие принуждения в гражданском праве и его специфические признаки, основания его возникновения и субъектов его осуществления; подробную характеристику мер публичного и частного гражданско-правового принуждения.

Выводы, содержащиеся в диссертации, дополняют и развивают такие разделы науки гражданского права, как осуществление и защита гражданских прав, гражданско-правовая ответственность, субъекты гражданских правоотношений, и имеют теоретико-методологическое значение для дальнейших исследований в этой области цивилистического знания.

Практическая значимость работы определяется тем, что содержащиеся в ней выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в правотворческой деятельности; в деятельности судебных и иных правоприменительных органов; в научных исследованиях соответствующей гражданско-правовой проблематики, а также в учебном процессе при изучении и преподавании дисциплин гражданско-правового цикла.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского и международного частного права Саратовской

государственной юридической академии, где проведено ее рецензирование и обсуждение.

Основные теоретические выводы и положения нашли отражение в 7 опубликованных работах, в том числе 4 в изданиях, рекомендованных ВАК.

Основные результаты диссертационного исследования докладывались на международных научно-практических конференциях: «Поиск эффективных решений в процессе создания и реализации научных разработок в экономике, управлении проектами, педагогике, праве, истории», 30-31 июля 2014 г., «Современные парадигмы научных воззрений», 27-28 февраля 2016 г., а также были использованы в учебном процессе при проведении семинарских занятий по курсу «Гражданское право».

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и отражает его логику. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ПРИНУЖДЕНИИ

§1. Философско-методологические предпосылки познания принуждения в гражданском праве

Понятие принуждения в философии и его значение для гражданско-правового исследования. Философия, являясь метанаукой для других наук, определяет не только мировоззрение ученого и исходные точки всякого научного творчества и, но и через философию права обуславливает определенный тип правопонимания юриста-исследователя, от которого зависит и избираемая методология познания и получаемые научные результаты.

Понятие гражданско-правового принуждения является не только частью общего понятия правового принуждения, но и элементом общенаучного философского понятия принуждения. Это предопределяет и обуславливает необходимость их исследования в одном понятийном ряду с целью обнаружения общих родовых признаков.

В большинстве основных философских и философско-правовых направлений принуждению уделяется значительное внимание, поскольку оно является обязательным атрибутом не только государства и права, но и любого социума, общества. Более того, например, Ф.В.И. Шеллинг рассматривал принуждение как базовый вопрос всей философии права: «...Все проблемы философии права могут быть выведены из противоположности воли вообще индивидуальной и всеобщей воле»¹.

Значимость философско-правовой категории принуждения трудно переоценить, как для теории права, так и для отраслевых наук.

---

¹ Шеллинг Ф.В.И. Новая дедукция естественного права // Ранние философские сочинения. СПб.: Наука, 2000. С. 171.

В философии над такой категорией как принуждение размышляли еще греческие учителя мудрости – софисты. Категория «принуждение» не была центральной темой их изучения, тем не менее, философы рассматривали ее как форму насилия, то есть как материальное принуждение. Критерием, позволяющим определить правомерность принуждения, по мнению софистов, является справедливость¹. Софисты рассматривали вопрос применения насилия к человеку со стороны государства и законов.

Над проблемой понимания принуждения много работал И. Кант. Основой кантовской концепции принуждения есть категорический императив – нравственный закон, закон должного. Исходное положение И. Канта о категорическом императиве уже само по себе говорит о принуждении, поскольку «императив – это правило, представление о котором делает субъективно случайный поступок необходимым; стало быть, он представляет субъект как такой, который должен быть принужден к согласию с этим правилом»². Однако, принуждение, свойственное как морали, так и праву, существенным образом отличаются друг от друга.

И. Кант выделял внутреннее (моральное) и внешнее (правовое) принуждение. Моральное принуждение есть самостоятельное внутренне принуждение человека, которое происходит в связи с противостоянием его внутреннего морально-этического долга и имеющихся склонностей, и определялось И. Кантом как «свободное самопринуждение». Правовое принуждение ставит лицо в совершенно иную ситуацию, поскольку в данном случае принуждение извне воздействует на человека. Мотивом исполнения человеком требуемого от него под принуждением является угроза наказания, страх перед наступлением правовой ответственности. Так, И. Кант выделяет еще одно различие между моральным и правовым принуждением: во внутреннем самопринуждении отсутствует санкционированное правом

---

¹ Добрынина В.И. Античная философия: космоцентризм / Введение в философию: учеб. пособие для вузов. М.: Республика, 2004. С. 36.

² Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Критика практического разума. СПб.: Наука, 1995. С. 277.

наказание, и человеком не руководит мотив страха перед ним, а в правовом принуждении, такой мотив присутствует.

Полагаем, что связь принуждения с такими социальными регуляторами как мораль и право выражается в том, что последние не могут существовать без принуждения. Соблюдение нравственных и правовых норм сопровождается подчинением воли человека под воздействием либо внутреннего принуждения, либо внешнего.

И. Кант понимал под принуждением любое ограничение свободы одного человека волеизъявлением другого¹. Свобода есть возможность человека самостоятельно определять свой жизненный выбор, при этом, не нарушая соответствующую свободу другого лица. В целях существования людей в обществе необходимо урегулирование их отношений правом, которое, по сути, ограничивает свободу одних условием согласия со свободой других. То есть каждый человек свободен, однако принуждается законом соблюдать свободу другого лица, что является объективно необходимым.

Особенную ценность для цивилистического понимания принуждения представляют размышления И. Канта о единстве права, свободы и принуждения. Он определил закон взаимного и равного принуждения, который согласуется со свободой каждого человека, руководствующегося принципом всеобщей свободы². Принуждение становится у И. Канта распределителем личной свободы в целях реализации справедливости³.

---

¹ *Кант И.* О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Сочинения на немецком и русском языках. М.: Издательская фирма АО, 1994. Т. 1. С. 283. См. также: *Абдулаев М.И.* Учение Канта о праве и государстве // Правоведение. 1998. № 3. С. 151–152.

² *Туманов А.А.* Обоснование свободы, права и правовой свободы в критической философии И. Канта: дис. ... канд. философ. наук. Мурманск, 2007. С. 229–230.

³ *Мамут Л.С.* Политические и правовые учения в Германии в конце XVIII – начала XIX в. // История политических и правовых учений / под. ред. В.С. Нерсеянца. М.: Норма, 1995. С. 400. См. также: *Некрасова М.П.* О состоянии морали и права в философии Канта (по материалам современного итальянского кантоведения) // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. 1994. № 1; *Новгородцев П.И.* История новой философии права (немецкие учения XIX века): Лекции. М.: б.и., 1898.

Именно частное принуждение, в отличие от публичного, характеризуется взаимностью и равенством.

Ф.В.И. Шеллинг определяет категорию принуждения так, что «кого-нибудь принуждать означает в самом общем смысле обуславливать форму его воли материей. Это объяснение охватывает как физическое принуждение в более узком смысле слова (внешнее), так и психологическое (внутреннее) принуждение»¹. Под формой воли философ понимает свободу, а под материей он мыслит «то, что я хочу»².

Принуждение кого-либо к чему-либо есть обуславливание свободы желанием. Ф.В.И. Шеллинг определял категорию принуждения через снятие самостоятельности воли³. Самостоятельность воли – это «мое» (субъективное) право. «Любое утверждение моего права по отношению к противной воле становится вместе с тем снятием этой воли, т.е. принуждением ее»⁴. Философ пишет: «...Мое право в противостоянии к чужой воле необходимо становится правом принуждения»⁵. Так, для того, чтобы сохранить индивидуальность, необходимо принуждению противопоставить принуждение. «Я имею право на всякое действие, которым я утверждаю самость воли, – а значит, также и право упразднить всякое действие, с которым не в состоянии сосуществовать самость моей воли»⁶.

Ф.В.И. Шеллинг указывает, что разумное существо не может быть принуждено, а может лишь само принудить себя. Вследствие чего, любое принуждение проходит через мораль, т.е. становится психическим⁷. Он

---

¹ Мамут Л.С. Указ. соч. С. 180.

² См.: Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Изд-во СПб. юрид. ин-та, 1998. С. 24.

³ Алексеев Н.Н. Указ. соч. С. 25.

⁴ Шеллинг Ф.В.И. Указ. соч. С. 181.

⁵ Там же. С. 181.

⁶ Там же. С. 180.

⁷ См.: Алексеев Н.Н. Указ. соч. С. 31.

пишет: «...В каждом, кто принуждает тебя физически, ты должен предполагать стремление принудить тебя морально»¹.

Мы разделяем мнение этого философа о том, что принуждение является конфликтом разных волей, результатом которого является подчинение, однако постулируемая невозможность «разумного существа» к принуждению, в принципе делает принуждение неприемлемым для права.

Свое понимание принуждения изложил Г.В.Ф. Гегель, согласно которому принуждение есть противоправный, стесняющий свободу другого человека поступок². Принуждение по Г.В.Ф. Гегелю есть волевой акт, подчинится которому лицо или нет, зависит только от него³. Г.В.Ф. Гегель также определил и пределы принуждения, которые выражаются в категорическом недопущении нарушения свободного существования индивидуума. Люди обладают личностью в силу своей духовной природы, поэтому ни одного человека нельзя принуждать к чему-либо, кроме прекращения насилия, примененного им к другому⁴.

Значимость позиции Г.В.Ф. Гегеля для настоящего исследования заключается в действительной важности определения границ принуждения, особенно в части недопущения злоупотребления правом на принуждение, но такие границы обуславливаются не только необходимостью «прекращением насилия», но и другими задачами, особенно в праве гражданском.

А. Шопенгауэр рассматривал принуждение через критерии воли и справедливости. Воля представляется им как источник эгоизма и как изначальная свобода, является самоутверждением «собственного тела в бесчисленных рядах индивидов»; воля «в силу присущего всем эгоизма очень легко переходит в известном индивидууме за пределы этого утверждения, –

---

¹ Шеллинг Ф.В.И. Указ. соч. С. 180.

² Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2 т. М.: Мысль, 1971. Т. 2. С. 37.

³ Пучнин А. С. Принуждение и право: дис. ...канд. юрид. наук. Тамбов, 1999. С. 54.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 37.

вплоть до отрицания той же самой воли, проявляющейся в другом индивиде»¹.

Таким образом, А. Шопенгауэр понимает принуждение как вторжение в сферу воли другого человека, которое рождает у индивидуума чувство неправды, несправедливости. Он отождествляет принуждение с несправедливостью, неправдой, что полагаем, верным, поскольку даже законное, справедливое применение принуждения не освобождает человека, в отношении которого оно применяется, от негативного восприятия вторжения в сферу его воли.

Для определения правомерности принуждения А. Шопенгауэр соотносит его с государством. Государство «возникло именно из эгоизма, сознательного, методического..., – эгоизма всех, этой суммы частных эгоизмов»² для предотвращения дурных последствий и обеспечения страха применения принуждения воли индивидов, который бы удерживал людей от совершения противоправных, несправедливых деяний.

Таким образом, согласно философской концепции А. Шопенгауэра принуждение рассматривается как негативное явление внешнего выражения эгоизма человека, однако для гражданского права наибольшую ценность представляет вывод о том, что если оно осуществляется государством в целях защиты публичных интересов, то принуждение является правомерным и необходимым явлением.

Еще одним философом, который рассматривал принуждение через связь с волей, является Г. Геффдинг. Он определял принуждение через свободу воли, тем самым подчеркивая, что свобода воли есть отсутствие внешнего и внутреннего принуждения. Внешнее принуждение определяется как внешнее препятствие к совершению тех или иных действий, в то время как внутреннее принуждение есть некое сознательное ограничение своих

---

¹ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Мн.: Попурри, 1999. С. 582.

² Там же. С. 601.

желаний, исходящее из необходимости (в смысле острой потребности) сложившейся ситуации. Воздействие внутреннего принуждения на волю человека Г. Геффдинг определял следующим образом: «Я делаю не то, что мне доставляет удовольствие; я чувствую препятствие, которое действует так, что я поступаю не с полным и совершенным применением моего духа»¹. Так, автор отмечает, что человек под воздействием внутреннего принуждения совершает сознательный волевой акт, однако, делает так потому, что предпочитает «небольшое неудовольствие большому»².

Из этого следует, что принуждаемое действие, не важно, исходит ли оно от внешнего фактора или является внутренней установкой индивида, совершается последним из страха к возможным последствиям в случае неподчинения, которые могут носить более негативный характер, чем требуемое под принуждением. Мотивом подчинения принуждению, которое всегда воспринимается человеком как несправедливое вмешательство в сферу его воли, является страх перед последствиями неподчинения, которые можно избежать, выбрав «небольшое неудовольствие большому».

С.И. Гессен предложил достаточно интересный подход к определению принуждения. Он рассматривал данное явление в соотношении со свободой и указывал, что принуждение и свобода не исключают друг друга, а являются взаимно проникающими составляющими друг друга³. Обоснование данного тезиса содержится в анализе понятия произвола.

Философ обращается к индетерминистическому пониманию произвола, определяющему последнее как «возможность произвольного выбора»⁴. В таком случае произвольно действующий человек является непредсказуемым, не осознающим всех обстоятельств внешней среды.

---

¹ *Геффдинг Г.* Этика, или наука о нравственности: Изложение этических принципов и их применение к различным житейским отношениям. М.: Изд - во ЛКИ, 2012. С. 60.

² Там же.

³ *Очирконова Н.В.* Проблема человека в философии С.И. Гессена: дис. ... канд. философ. наук. М., 2005. С. 91.

⁴ *Гессен С.И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школ-Пресс, 1995. С. 64.

Напротив, свободные действия носят устойчивый характер по отношению к внешним условиям среды, являются внутренне последовательными.

Свобода отличается от произвола тем, что она предполагает принуждение внутреннему закону, подчинение «голосу совести», что позволяет человеку «не быть в противоречии с самим собой»¹. По мнению философа, закон свободы есть долженствование перед собственным внутренним Я. Свободный человек является самим собой, что достаточно трудно, поскольку всегда проще сделать что-либо по привычке, как делают все. Быть свободным означает быть принужденным совестью, долгом, внутренним законом и поступать в соответствии с ними. В таком случае, принуждение есть самодисциплина.

И.А. Ильин раскрывает философское понимание сущности принуждения через общее, родовое понятие «заставления», под которым понимает «наложение воли на внутренний или внешний состав человека, которое обращается не к духовному видению и любовному приятию заставляемой души непосредственно, а пытается понудить ее или пресечь ее деятельность»². Иными словами, всякое «заставление» есть волевое понуждение человека³. И.А. Ильин полагает, что «заставление» может быть как самозаставлением, так и заставлением других.

Он также различает психическое и физическое «заставление», которые различаются внешними признаками, поскольку при психическом заставлении отсутствует прямое воздействие на тело, но, тем не менее, и физическое, и психическое заставление всегда сходятся в сознании человека. Физическое должно быть продолжено психическими процессами, то есть пройти через свободную волю человека. Так, психическое и физическое заставление всегда оказываются моральным «заставлением». Если понимать под целью

---

¹ Гессен С.И. Указ. соч. С. 71.

² Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Собрание сочинений. Т. 5. М.: Русская книга, 1996. С. 50.

³ Пучнин А.С. Указ. соч. С. 65.

любого понуждения свободную волю, то явно вырисовывается соотношение форм заставления: физическое понуждение – средство, психическое понуждение – цель.

Все философы, обращавшиеся к проблеме принуждения в той или иной степени отмечали, что «само по себе государственное принуждение – острое и жесткое средство социального воздействия. Оно основано на организованной силе, применяемой легальной и легитимной государственной властью.

Двойственность власти состоит в том, что она может быть не только результатом принуждения кого-либо над кем-либо, но и результатом согласия населения добровольно подчиняться. Противоречивое единство внутри властных отношений обеспечивается авторитетом власти, ее легитимностью»¹.

Таким образом, философскими предпосылками познания принуждения в гражданском праве являются следующие постулаты: принуждение есть подчинение свободной воли; принуждение осуществляется с целью возможности наделения каждого члена общества свободой в равной степени; необходимы границы принуждения, не позволяющие ущемлять права окружающих и ставить чьи-то интересы в привилегированное положение; принуждение атрибутивный признак государства и права; правовые отношения без наличия возможности применить принуждение невозможны.

Методология цивилистического познания принуждения. Под методологии исследования традиционно понимают совокупность его методов, к которым относят всеобщий, общенаучные и частнонаучные методы.

Несмотря на то что методологический плюрализм, появившийся в нашей стране несколько лет назад, принес множество новых

---

¹ Сулина И.А. Философско-правовой анализ соотношения понятий «право», «государство», «власть» и «принуждение» // История государства и права. 2014. № 6. С. 4. С. 3–5.

методологических направлений правовых исследований (нормативизм, позитивизм, синергетика и др.), мы полагаем, что наиболее объективные результаты исследования по-прежнему позволяет получить использование материалистической диалектики как основного метода.

Диалектический метод творчески познающего мышления основан на диалектическом учении о наиболее общих связях, закономерностях в становлении и развитии явления. Впервые Г. Гегель разработал диалектику как универсальный метод познания явлений, представив его в виде процесса, в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии. Однако он полагал, что познание явлений происходит на уровне идей, а не объективной реальности.

Материалистическая диалектика (К. Маркс, Ф. Энгельс), напротив, исходит из того, что объективная реальность существует вне сознания и могут быть познаны её всеобщие связи и развитие. Диалектический материализм как метод познания основывается на триаде «тезис – антитезис – синтез». Тезису (основная идея) противостоит антитезис (противоположное утверждение) до тех пор, пока решение проблемы не выходит, как за рамки тезиса, так и антитезиса, сохраняя их достоинства и очищая от недостатков (синтез).

Основной метод диалектической методологии – это метод восхождения от абстрактного к конкретному, благодаря которому можно осуществить последовательный переход от абстрактного знания о принуждении к конкретному, прослеживая его развитие. Этот метод позволит раскрыть сущность принуждения в гражданском праве, двигаясь в процессе познания от самых общих, абстрактных определений к системе конкретных определений: «принуждение – социальное принуждение – правовое принуждение – гражданско-правовое принуждение», выявляя его развитие в истории и в соотношении с другими правовыми явлениями.

Главной отправной точкой исследования принуждения в гражданском праве представляется признание его обязательным атрибутом охранительной системы гражданского права, его распространенность в гражданско-правовой сфере, а также отказ от его негативной гражданско-правовой оценки¹.

Кроме того, мы будем исходить из необходимости отграничения гражданско-правового принуждения как теоретического понятия от применения его мер на практике: «... чтобы знать, как наиболее целесообразно поступать при реализации конкретных государственно-принудительных средств, отлично разбираться в их специфике, дифференциации, надо прежде всего получать верное представление о государственном принуждении как сложном, многогранном понятии в целом»².

К общенаучным методам познания относят анализ, синтез, дедукцию, индукцию, сравнение, аналогию и др. Однако мы разделяем мнение Б.И. Пугинского, что эти приемы «представляют собой не методы получения научного знания, а общие логические правила выполнения мыслительных операций»³. Они, безусловно, должны применяться в любых науках, при проведении любых научных исследований, поскольку представляют собой общие правила формальной логики, которая присутствует в любом мышлении.

При исследовании принуждения в гражданском праве важно использовать и специальные (юридические) методы познания: формально-догматический, сравнительно-правовой, историко-правовой.

Однако наибольшую ценность для настоящего исследования представляет межотраслевой метод познания принуждения. Межотраслевой

---

¹ Асланян М.П. О значении принуждения в гражданском праве // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 2-й ежегодной международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 20-21 июня 2013 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. С. 7–13.

² Кожевников С.Н. Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение, формы // Юридический мир. 2010. № 9. С. 45.

³ Пугинский Б.И. Методологические вопросы правоведения // Правоведение. 2010. № 1 (288). С. 9.

подход к исследованию гражданско-правового принуждения – обязательное условие его объективного и всестороннего познания.

М.Ю. Чельшев обосновал данный метод при исследовании межотраслевых связей гражданского права и видел его сущность «в изучении специфики того или иного правового явления с позиций разных правовых отраслей, взаимодействующих в рамках системы права»¹. Познание принуждения невозможно без применения межотраслевого метода, поскольку категория принуждения является межотраслевой, была подвергнута глубоким исследованиям в других правовых науках, результаты которых должны быть учтены при цивилистическом познании принуждения.

Применение межотраслевого метода позволит исследовать принуждение при помощи понятий и конструкций, разработанных теорией права и иными отраслевыми науками. Следует также отметить, что охранительные правоотношения, в рамках которых реализуется принуждение, имеют общие черты в различных отраслях права. Частично совпадает и терминология межотраслевого института правового принуждения (ущерб, пеня, компенсация, вред, защита и др.)².

Кроме того, принуждение не только общеправовая категория, она используется и исследуется и во многих смежных науках, поэтому представляется необходимым использовать междисциплинарный подход и учитывать понимание принуждения в социологии, психологии и экономике. Следует лишь отметить, что полученные данные других отраслей науки и их методы позволяют «изучать отдельные связи правовых явлений»³, ими

---

¹ Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.; Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. 160 с.

² См. об этом: Кархалев Д.Н. Гармонизация публично-правовых и частноправовых начал в регулировании охранительных отношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 3–7.

³ Сырых В.М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). М.: Юрид. лит., 1980. С. 12–13.

нельзя заменять правовую сущность принуждения, что иногда происходит в юридической литературе¹.

Понятие принуждения в социологии. В социологических словарях даются различные определения социального принуждения. Так, в частности его определяют как «подчинение человека (группы, класса, народа) ... против его воли с целью использования его сил для достижения тех или иных общественных или личных целей»², «использование физической (нефизической) силы либо угрозы силы для достижения социальной или политической цели»³, «насилие над волей индивида или социальной группы путем применения санкций»⁴.

«Социальное принуждение – это многоаспектное явление, заключается в побуждении граждан к нравственно-правовым действиям путем воздействия на эмоционально-волевую сферу принуждаемого с целью изменить его поведение в соответствии с волей принудителя. Оно направлено не только против правонарушителей. Характерным признаком социального принуждения является то, что оно осуществляется обществом, его коллективами и организациями. В основе этого вида взаимодействия лежат нравственно-правовые нормы», – пишет С.В. Шевелева⁵.

Наиболее распространенным является определение принуждения как метода воздействия на поведение людей. Указанный метод предоставляет возможность ограничить или парализовать свободную деятельность объекта воздействия в соответствии с целями субъекта, применяющего принуждение.

М. Вебер отмечал, что принуждение, физическое или психическое, лежит в основе всех видов социальных общностей. Человек, оказываясь в

¹ См., напр.: *Демидов П.В.* Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 20–52.

² *Социальное управление: словарь* / под ред. В.И. Добренькова, И.М. Слепенкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 121.

³ *Джерри Д.* Большой толковый социологический словарь: в 2 т. М.: Вече, 2001. Т. 2. С. 81.

⁴ *Лоусон Т., Гэррод Дж.* Социология. А-Я: Словарь-справочник. М.: Фаир-Пресс, 2000. С. 249.

⁵ *Шевелева С.В.* Правовое регулирование социального принуждения // Социальное и пенсионное право. 2013. № 1. С. 5.

такой форме сообщества как государство, считается «обязанным» участвовать в тех или иных действиях, являющихся сущностными для сообщества, и ожидается, что его поведение будет соответствовать определенному социальному порядку под угрозой возможности применения к нему принуждения¹. Такой институт основывается на господстве одних над другими, которое опирается на меры принуждения. Господство есть «осмысленное соотнесение одного действия («приказ») с другим («послушание»)»², и, наоборот, вследствие чего можно ожидать того, на что рассчитывали стороны.

М. Вебер обращает внимание на то, что повинующиеся подчиняются господствующим не только из «страха» применения к ним мер принуждения, но и по причине того, что они считают себя обязанными подчиниться, то есть существует согласие, «молчаливая договоренность»³ о таком порядке социального взаимодействия, которое является привычным. Люди повинуются тому, что стало уже привычным, что прививалось воспитанием и неоднократно повторяется.

Э. Дюркгеймом предложено учение о «коллективных представлениях», согласно которому самое существенное в понятии социального принуждения это то, что коллективные способы действия или мышления существуют реально вне индивидов, которые постоянно к ним приспособляются.

В социологии принуждение определяется как безусловная составляющая определения социального факта (явления). Социальный факт не определяется как физиологическая или психологическая категория, так как существует вне индивидуума. Социальный факт – это образ мыслей, действий, чувствований, поведения, который обладает свойством, что существуют вне индивидуального сознания и обладает принудительным

---

¹ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. «Согласие» // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 536.

² Там же. С. 526.

³ Там же. С. 539.

характером. Каждый из нас выполняет определенные социальные обязанности, например, отца, матери, супруга, сестры, которые установлены не нами, а определены «коллективным представлением», «коллективным состоянием» и существуют вне зависимости от их исполнения. Принудительный характер социального факта выражается в том, что индивидуум вынуждается к тому или иному образу поведения независимо от своего желания.

Ярким примером социального принуждения является воспитание ребенка, благодаря которому человек становится подготовленным к условиям социальной среды.

Так, Э. Дюркгейм пишет: «С самых первых дней его жизни мы принуждаем его есть, пить и спать в определенные часы, мы принуждаем его к чистоте, к спокойствию и к послушанию»¹ и впоследствии принуждаемое перерастает в привычку. Человек под принуждением социальной среды, действующей через родителей в процессе воспитания, становится социальным существом, поскольку привитые воспитанием образ действий, мыслей, поведения подходят для возможности комфортного существования человека в обществе.

В связи с нарушением того или иного «коллективного представления» принуждение может выражаться по-разному. Так, оно может выразиться в правовой санкции, влекущей для индивидуума какого-либо рода имущественное взыскание или более суровое уголовное наказание. В других случаях, в результате, например, нарушения этикета за столом или выбора не принятой в той или иной социальной организации одежды, человек может оказаться объектом насмешек и одиночества, что также является неблагоприятным последствием.

Таким образом, есть социальное принуждение, которое оказывает свое воздействие на человека через воспитание, вследствие чего встраивается в

---

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. С. 415.

систему ценностей человека еще с детства и впоследствии воспринимается им как норма, является неотъемлемой частью подготовки человека к жизни в социуме, его необходимость обуславливается правилами жизни в социальном общении.

С социальным принуждением человек существует на протяжении всей жизни и то принуждаемое, что изначально оценивалось человеком как внешне навязываемое, уже воспринимается им как часть собственных правил поведения. Однако несмотря на то что человек по прошествии определенного периода времени не распознает принуждение, поскольку последнее встроилось в систему его внутренних ценностей, принуждение, тем не менее, не перестает им быть.

Социальное принуждение может возникать и иначе. Э. Дюркгейм отмечает, что «движения энтузиазма, сострадания, негодования... приходят к каждому из нас извне и способны увлечь нас, вопреки нам самим... отдаваясь им вполне, я не буду чувствовать того давления, которое они оказывают на меня. Но оно проявится тотчас, как только я попытаюсь бороться с ними»¹.

Социальное течение приводит человека в состояние пребывания в некой иллюзии, внушающей, что принуждаемое извне является его внутренним порывом, целью. Принуждение социального течения не рассматривается человеком как насилие над его волей, что приводит к тому, что лицо, являющееся совершенно спокойным и безобидным человеком в повседневных условиях жизни, может произвести акты жестокости, соединяясь с толпой. Социальное принуждение характеризуется сопротивлением, оказываемым попытке индивида избежать его. Так, в случае оказания сопротивления массовому движению, человек тут же почувствует, как «отрицаемые им чувства обратятся против него».

Социальное принуждение наименее ощутимо для человека, если он находится в том или ином социальном движении. Индивид подвергается

---

¹ Дюркгейм Э. Указ. соч. С. 414.

общему настрою коллектива, его воздействию, и происходит незаметная для человека подмена его личных взглядов и понятий. Человек, пребывая в массовом движении, проникается той идеей, которая руководит участниками такой социальной общности. Идея становится двигателем принуждения, вследствие чего, индивид, воспринимая ее, не ощущает, как принуждается ей вне зависимости от своей воли.

Принуждение социального течения характеризуется наличием агрессивного характера, обладающего временным и быстродействующим эффектом. Единое массовое воздействие идеи, существующее в социальном движении, осуществляет принуждение индивида, находящегося внутри такой «коллективной души», вводя его в состояние необходимости следования настроению толпы.

Различия в данных видах социального принуждения заключаются в степени их воздействии на волю человека. Первое оказывает влияние на волю человека постепенно и имеет накопительный результат, выражающийся в создании у человека привычного образа поведения, соответствующего социальным нормам. Второе – воздействует на волю человека быстро в силу нахождения индивида в определенной социальной общности, в которой человек на некоторое время теряет собственную волю и впадает в состояние некоего транса. При этом, как только человек выходит из сферы влияния временного принуждения, его воля может отвергнуть те идеи и желания, которые добровольно приняла под воздействием активной социальной общности.

Принуждение, скрывающееся за социальным явлением, вынуждает индивида принимать и применять определенную модель действий, поведения, которая установлена «коллективным существом» и, при этом, необходимо отметить, что принуждение в большинстве случаев не вызывает у человека чувство отвержения и внутреннего противостояния ему, поскольку в результате воспитания и наблюдения окружающей социальной

среды, у человека с ранних лет формируется «норма» образа жизни, не подлежащая оспариванию, просто так есть и так должно быть.

Социальное принуждение представляет собой необходимый инструмент регулирования общественной жизни и является гарантом ее стабильности. Человек с самого детства находится в сфере социального принуждения, реализующегося, в первую очередь, в воспитании. И впоследствии в течение всей жизни он неминуемо становится объектом социального принудительного воздействия, что предоставляет обществу возможность стабильно существовать и развиваться.

Понятие принуждения в экономической науке. Экономическое принуждение рассматривалось В.В. Радаевым и определялось им как «безальтернативное подчинение человека внешним по отношению к нему условиям»¹. Оно связывается с наличием у человека необходимости материально обеспечить семью или сохранить корпорацию в экономике. Принуждение есть односторонняя зависимость человека от экономических условий его существования. Вследствие чего, мы можем говорить о принуждении к труду и иному экономическому поведению.

Интересы людей постоянно конкурируют между собой. Это выражается в стремлении индивидуума удовлетворить собственный интерес, несмотря на факт «столкновения» с волей других лиц, также стремящихся ее реализовать, вследствие чего, выражение собственной воли затруднено. Соответственно, мы можем полагать, что принуждение возникает там, где существует конфликт интересов. В результате возникновения такого барьера индивид стремится воздействовать на носителя противостоящей воли с целью удовлетворения собственного интереса.

Гражданское право является правовой формой экономических отношений. Вступление в гражданско-правовые отношения во многом

---

¹ Радаев В.В. Экономическая социология. М.: ГУ ВШЭ, 2005. С. 96.

обусловлено именно экономическим давлением на их участников, поэтому экономический анализ правового принуждения представляется важным¹.

Экономический субъект принуждается соблюдать ту или иную норму гражданского права, выбирать принятую в бизнес-сообществе модель развития предприятия, или просто совершать те или иные действия под угрозой потери всего капитала, и все это в целях экономического благополучия.

Однако принуждение может быть и «внутрифирменным» институтом, а точнее сказать, и есть один из главных институтов корпорации. Без его применения распределение служебных обязанностей обсуждалось бы бесконечно, по поводу каждого условия того или иного договора возникали споры, вследствие чего остановилась бы производительность труда, корпорации исчезли, экономика встала. К институтам принуждения корпорации можно отнести дресс-код, проведение текущего и итогового контроля за деятельностью персонала, служба безопасности, регламентация общего собрания акционеров и т.д. Принуждение существует на всех уровнях организации корпорации: как на уровне персонала, так и на уровне корпоративного управления².

Принуждение в корпорации рассматривал К. Маркс и понимал его как средство обеспечения существования отношений власти и господства в производственных отношениях. Между работодателем и работником нет личной зависимости, однако вполне достаточно того факта, что работник вовлечен во всеобщий общественный обмен «веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций»³, вследствие чего последний вынужден добросовестно выполнять

---

¹ Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 5–26.

² Плетнев Д.А. Феномен института принуждения в корпорации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 12. С. 60.

³ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46 Ч. 1. М.: Госполитиздат, 1960. С. 100.

определенные обязанности, чтобы иметь возможность обменивать свои навыки и умения на заработную плату. К. Маркс отмечал, что принуждение не является добровольным, поскольку источником его возникновения является асимметрия взаимоотношений владельцев капитала и труда.

С другой стороны, принуждение есть необходимое условие разделения труда, увеличение масштаба производства. Так, определяется положительный эффект принуждения в корпорации, так называемая относительная прибавочная стоимость, которая выражается в экономическом эффекте от разделения труда и увеличения масштаба производства¹.

В экономическом аспекте принуждение есть неотъемлемое условие существования корпорации и экономики в целом. Благодаря мерам принуждения экономический механизм может работать «отлажено» и удовлетворять потребности всех уровней участников рассматриваемой системы, вследствие этого гарантируется социальная стабильность в государстве.

Понятие принуждения в психологии и педагогике. Изучению явления принуждения посвящены многочисленные работы в области психологии.

П. Куттер рассматривал явление принуждения как в самом человеке, определяя его через «невроз навязчивых состояний», т.е. психическое расстройство, так и в обществе, именуемое «социальным принуждением».

Принуждение выражается как особая форма внутриспсихического конфликта, в результате столкновения каких-либо психологических влечений со Сверх-Я, которое определялось З. Фрейдом, как совесть, долг². Данное психическое состояние говорит о силе внутреннего принуждения, о его способности уничтожить какое-либо свободное выражение воли человека, соответствующей его истинным желаниям и целям.

---

¹ Плетнев Д.А. Указ. соч. С. 61.

² Куттер П. Принуждение в неврозе и в обществе // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1. Зигмунд Фрейд. Жизнь, работа, наследие. М.: ЗАО МГМенеджмент, 1998. С. 657.

Наиболее сильно воздействует на психику человека принуждение в семье (первичная социализация) и в школе (вторичная социализация), поскольку именно в этот период времени дети наиболее подвержены влиянию, которое осуществляется через воспитание¹. В результате воспитательного процесса происходит интернализация, то есть превращение внешних требований в устойчивые внутренние качества личности, что подчеркивает силу воздействия принуждения в отношении формирования личности человека.

Воздействие психического понуждения вызывает в индивиде чувство неправды, несправедливости. Этот процесс был описан З. Фрейдом, который определял встречу разных волей через категорию неудовольствия. Неудовольствие толкуется как повышение загрузки энергией. З. Фрейд пишет, что «Я» не заметит принуждения, пока не наступит сопротивление принуждению, задержка в реакции разрядки и, соответственно, ощущение чувства неудовольствия².

З. Фрейдом обнаружил связь между, казалось бы, несопоставимыми явлениями, принуждением и забыванием. Так, мы обращаемся к источникам психологической направленности с целью выяснения соотношения принуждения и некоторых психических аспектов мыслительной деятельности человека, что, мы полагаем, имеет немаловажное значение для определения принуждения в системе социальных ценностей.

Ученый попытался объяснить случаи забывания намерений, как импульсов к действию, через пребывание человека в состоянии принуждения, «против которого еще не перестал сопротивляться, и протестовал против него своей забывчивостью»³. З. Фрейд определил, как общее правило, что забывания намерений «сводятся к вторжению

---

¹ Куттер П. Указ. соч. С. 675.

² Фрейд З. «Я» и «Оно». Книга 1. Тбилиси: Мерани, 1991. С. 360.

³ Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. С. 119.

неизвестных и непризнанных мотивов, или, если можно так выразиться, к встроеной воле»¹.

З. Фрейд объяснял следующие примеры собственной забывчивости так: «...Там, где импульс моего чувства не имеет отношения к общественному долгу, он никогда не подвергается забвению»². Дело в том, что З. Фрейд особенно легко забывал, когда нужно поздравить кого-нибудь с днем рождения, юбилеем, свадьбой или выразить соболезнования. З. Фрейд понимал социальную полезность вышеуказанных действий, однако они возмущали его, поскольку не всегда являлись истинным выражением чувств человека, а скорее, именно выполнением общественного долга. Ученый писал, что «соболезнование по случаю смерти изъято у меня из этого двойственного состояния; раз решившись выразить его, я уже не забываю сделать это»³. Аналогичное объяснение получило такое явление, как забывание совершить действия, обещанные кому-нибудь другому в его интересах. В данном случае обещающий не имеет личной заинтересованности в совершении определенного действия, он вынужден действовать в интересах чужой воли, иначе он бы не забыл.

Обобщая изложенное, следует заключить, что гуманитарные науки предоставляют нам возможность составить общее представление о принуждении в таких областях как социология, философия, экономика, психология и силе его воздействия на некоторые сферы социальной жизни. Отношения между индивидуумом и обществом, работником и корпорацией, ребенком и родителем – все они не могут существовать и развиваться без применения принуждения, которое является гарантом поддержания баланса интересов участников взаимоотношений.

Междисциплинарный подход к познанию принуждения показывает, что оно является универсальным и естественно-необходимым средством

---

¹ Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. С. 119.

² Там же. С. 120.

³ Там же.

воздействия на человека, применяемым против его воли, обусловленным социальными, экономическими и психологическими причинами, что подлежит учету при цивилистическом познании правового принуждения.

Таким образом, для исследования принуждения в цивилистике наиболее ценными являются выводы о том, что несмотря на различие мотивов применения лицом того или иного вида принуждения, цель принуждения едина – подчинить волю человека помимо его желания. Принуждение осуществляется путем подавления внутреннего свободного выбора человека. Принуждение является справедливым, если оно применяется государством в целях защиты граждан; данное положение имеет концептуальное значение для исследования принуждения в правовой науке, в том числе в цивилистике, так как представляет главный критерий обоснования законности применения принуждения, которое осуществляется в целях защиты права и в рамках закона. В системе общественных отношений применение принуждения является объективно необходимым и может обеспечить возможность стабильного развития общества в целом.

Основываясь на общенаучных теоретических положениях о принуждении, следует отметить, что принуждение, будь оно внутреннее или внешнее, физическое или психическое, постоянное или временное является необходимым условием нормального существования общества.

§2. Понятие и специфические признаки принуждения в гражданском праве

Подходы к определению принуждения в теории права и других отраслях права. В теории права принуждение традиционно рассматривается в тесной связи с государством. Н.М. Коркунов отметил, что

«государственное властвование есть установившееся, признанное ... властвование, предполагающее монополизацию всякого принуждения за органами государственной власти»¹. Государство является источником власти и принуждения.

Власть как атрибут социума жизненно необходима последнему, поскольку связана с реализацией функции упорядочения социальных отношений. Без осуществления власти общество погибнет, разрушится под действием внутренних противоречий. «Та или иная власть нужна в любом обществе, и общества без власти также неизвестны этнографам, как общества без семьи и без собственности»².

Существует множество дефиниций власти, среди которых следующие «форма воздействия на человека, на окружающее, предполагающее целенаправленное осуществление своей воли вопреки сопротивлению»³, право и возможность распоряжаться кем-нибудь, чем-нибудь, подчинять своей воле⁴, волевое отношение властвующего и подвластного субъекта⁵.

Власть в общем смысле этого слова есть способность оказывать влияние на поведение людей с помощью определенных социальных «рычагов», таких как авторитет, право, сила. В связи с тем, что власть существует на любом уровне жизнедеятельности людей, отметим, что власть на государственном уровне имеет высшую авторитетность и общеобязательность, что вытекает из определения государства как абсолютного суверенного носителя власти. Власть – это один из древнейших и универсальных видов социального взаимодействия, специфическое отношение между двумя субъектами, которое выражается в том, что один

---

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М.: Мысль, 1997. Т. IV. С. 263.

² Гозлюм Л.Я., Эткин А.М. Люди и власть: от тоталитаризма к демократии // В человеческом измерении / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Прогресс, 1989. С. 373.

³ Краткий философский словарь / под ред. А.П. Алексеева. М.: Проспект, 2000. С. 52.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1988. С. 71.

⁵ Байтин М.И. Государство и политическая власть. Саратов: СГУ, 1972. С. 116.

подчиняется распоряжениям другого, в результате чего властвующий субъект реализует свою волю и интересы.

Рассматриваемое властеотношение не может существовать без подчинения объекта воздействия, которое наиболее эффективным образом обеспечивается с помощью принуждения. Таким образом, принуждение является одним из методов ее реализации. Принуждение не оставляет субъекту возможности выбора того или иного варианта поведения, поскольку этот выбор уже сделан за него лицом, осуществляющим принуждение. Под действием принуждения воля принуждаемого, как средство достижения собственных интересов, становится средством удовлетворения чужих потребностей.

Принуждение и власть не являются синонимами, однако их взаимообусловленность не подлежит сомнению. Принуждение обеспечивает существование власти, поэтому их соотношение можно определить как «часть и целое».

Государственное принуждение как вид социального принуждения является методом воздействия на поведение лица, субъектом осуществления которого выступает государство в лице уполномоченных органов и должностных лиц.

А.И. Козулин указывает, что государственное принуждение есть «основанное на организационной силе, осуществляемое специальным аппаратом воздействие на поведение людей, ограничивающее их самоопределение в целях утверждения в их поведении воли государства»¹.

По мнению В.Н. Протасова, государственное принуждение представляет собой «внешнее воздействие на поведение, основанное на

---

¹ Козулин А.И. Правовое принуждение (правовые начала государственного принуждения в советском обществе): дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 14–15.

организованной силе государства и направленное на безусловное утверждение государственной воли»¹.

Государственное принуждение, с точки зрения С.С. Алексеева, «острое и жесткое»² средство утверждения воли государства.

В.Д. Ардашкин под принуждением понимает «вспомогательный государственно-властный способ подавления отрицательных волевых устремлений определенных субъектов для обеспечения подчинения их нормам ... права»³.

И. Ребане определил государственное принуждение как форму внешнего воздействия на поведения человека, которое сопровождается стеснением, лишением, ограничением в его интересах и благах⁴.

А.П. Кузнецов видит в государственном принуждении «осуществляемое государственной властью в пределах юридических предписаний физическое или психическое воздействие на членов общества с целью защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества, противодействия правонарушениям и наказания виновных в их совершении»⁵

С.Н. Кожевников выделил в качестве особенностей государственного принуждения следующие: сочетается с убеждением; по своей форме является правовым; отличается формальной определенностью⁶.

Поскольку теоретики права изучали принуждение в аспекте его осуществления только со стороны государства, правовое принуждение фактически сливалось с государственным. Более того, даже утверждалось,

---

¹ Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М.: Статут, 1999. С. 224.

² Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. М.: Юридическая литература, 1981. Т. 1. С. 267.

³ Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 35.

⁴ Ребане И. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок // Учен. зап. Тартуск. ун-та. 1966. Вып. 182. С. 176–182.

⁵ Кузнецов А.П. Государственная политика противодействия налоговым преступлениям: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 24.

⁶ Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. 1978. № 5. С. 49.

что «введение в категорию «государственное принуждение» дополнения «правовое» является излишним»¹.

Такая позиция была легко воспринята и представителями наук публичного права: «"отраслевые виды принуждения" представляют собой обусловленные спецификой предмета и метода правового регулирования отрасли права и закрепленные в ней меры государственного (государственно-правового) принуждения»².

Соотношение государственного и правового принуждения и его значение для гражданского права. Существует несколько точек зрения относительно соотношения государственного и правового начал в принуждении.

Первый подход определяет преобладание государственного начала в принуждении. Последнее рассматривается как форма внешнего воздействия на человека, осуществляемое посредством лишений или ограничений прав и интересов³. Данная трактовка характеризовалась определением ученых 60-х годов XX века права как производного явления от государственного принуждения.

Представители второго подхода указывают на то, что понятие правового принуждения подчеркивает активную позицию права в отношении государственных органов, уполномоченных на осуществление принуждения⁴. С.С. Алексеев определяет государственное принуждение как правовое принуждение, которое обогащено свойствами права, и сообразно этому имеет законное нормативное основание, строится в соответствии с формальными

---

¹ Жаренов И.П. Государственное принуждение в условиях демократизации общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 27.

² Жеребцов А.Н. Административно-правовая обязанность в охранительном правоотношении правового принуждения, не связанного с осуществлением юридической ответственности // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 256. См. также: Магденко А.Д. Меры административного принуждения в сфере спорта // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. 2015. № 4. С. 63–67.

³ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: Изд - во МГУ, 1981, С. 84; Козюбра Н.И. Убеждение и принуждение в советском праве на современном этапе коммунистического строительства: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1967. С. 42.

⁴ Козулин А.И. Указ. соч. С. 54; Шабуров А.С. Политические и правовые аспекты социальной ответственности личности: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 76.

требованиями закона и реализуются в законном предусмотренных формах и процедурах¹.

Другие авторы вообще считают государственное и правовое принуждение синонимами и не акцентируют внимание на их различии². В.В. Серегина однозначно утверждает: «Принуждение по советскому праву всегда является специфической формой правоприменительной деятельности специально уполномоченных на то органов государства, должностных лиц, представителей общественности»³.

Ввиду наличия неразрывной связи права и государства, выдвинута идея о государственно-правовом принуждении, которое по субъекту является государственным, а по содержанию – правовым. Так, Ф.М. Кудин определяет государственно-правовое принуждение как «нормативно закрепленное воздействие государства на волю субъектов при ее несоответствии государственной воле, которое имеет своей целью обеспечение их надлежащего поведения, выражается в четко определенных законом правоограничениях и осуществляется в правоприменительной деятельности»⁴. В.А. Чашников понимает под государственно-правовым принуждением «воздействие государства (через свои органы и должностных лиц, других субъектов права) на сознание, волю и поведение людей для достижения своей основной цели, выраженной в нормах права»⁵.

Государственно-правовое принуждение определяют также и как *«оказываемое с целью обеспечения выполнения официально закрепленной в правовых предписаниях государственной воли и осуществляемое*

---

¹ Алексеев С.С. Теория права. М.: Изд-во БЕК, 1995. С. 107.

² Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание. // Советское государство и право. 1978. № 5. С. 47–53; Цихоцкий А.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения эффективности гражданского судопроизводства. // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 18–26.

³ Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. С. 42.

⁴ Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. С. 16.

⁵ Чашников В.А. Государственно-правовое принуждение: общетеоретические вопросы: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 7.

посредством силы авторитета права, а также применения или угрозы применения государственным аппаратом организованного насилия воздействие на субъектов права, в результате которого достигается государственно-правовое ограничение их деятельности»¹.

Однако во всех вышеуказанных подходах правовое государственное принуждение противопоставляется неправовому (незаконному) государственному принуждению. В этом смысле следует говорить об опосредовании государственного принуждения правом, о его соответствии принципам права, признающимся «носителями высоких духовных ценностей, основополагающих правовых идей»².

Для гражданского права необходим иной методологический и содержательный подход к соотношению правового и государственного принуждения. Гражданско-правовое принуждение, в отличие от публично-правового, это не только принуждение, реализуемое на законной основе, но и реализуемое не только государством, но и иными субъектами права. А.И. Каплунов справедливо указывает, что «государственное принуждение – это опосредованное правом принуждение, которое осуществляется государственно-властными органами и их представителями. ... Вместе с тем, отдельные меры правового принуждения могут применяться и иными специальными уполномоченными на то законом субъектами»³.

Субъектом применения государственного принуждения, в том числе и в гражданских отношениях, вполне очевидно является государство, его уполномоченные органы и должностные лица. Круг субъектов применения правового принуждения шире, поскольку реализовывать меры принуждения в случаях, установленных гражданским законодательством, могут не только

---

¹ Латушкин М.А. К вопросу о понятиях государственного, правового и государственно-правового принуждения // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 2. С. 195.

² Асланян Н.П. Основные начала российского частного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 152.

³ Каплунов А.И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 12.

государственные органы, но и юридические и физические лица. Именно наличие правового принуждения, осуществляемого частными лицами, является важнейшей особенностью гражданско-правового принуждения.

Необходимо отметить, что цели государственного принуждения и правового также имеют особенности. Целью государственного принуждения является обеспечение благополучия государства, а значит и гарантированной социальной стабильности, посредством принудительного урегулирования, где это необходимо, важнейших общественных отношений. Целью правового принуждения является урегулирование социальных отношений, и, вследствие чего, благополучие общества в целом и каждого человека в отдельности в результате согласования интересов. Государство осуществляет стабильность общества с целью обеспечения существования института государственной власти, а не с целью обеспечения «общего блага».

Следует также отметить, что государственное принуждение осуществляется не только органами государственной власти, но и органами местного самоуправления. Кроме того, указанные органы могут делегировать свои властные полномочия (в предусмотренных законом случаях) другим лицам (негосударственным организациям)¹.

В публично-правовых науках в связи с отсутствием возможности применения частного принуждения, категории государственное и публичное принуждение фактически отождествляются, однако в гражданском праве такое смешение, очевидно, недопустимо.

С учетом того, что субъектами, осуществляющими государственное принуждение, выступают не только государственные, но и органы местного самоуправления и организации, наделенные властными полномочиями, а также с учетом того, что частным элементам в праве противостоят элементы публичные (а не только государственные), в гражданском праве следует выделять *публичное и частное* правовое принуждение.

---

¹ См. об этом подр.: Демидов П.В. Указ. соч. С. 75–76.

Признаки принуждения в гражданском праве. Принуждение является сложным правовым явлением, которое характеризуется комплексом признаков. Сложность цивилистического исследования признаков принуждения заключается в том, что они на достаточно высоком уровне разработаны в теории права и иных отраслевых науках, но только применительно к государственному (публичному) принуждению. Используя метод восхождения абстрактного к конкретному, мы можем из имеющихся в науке признаков государственного принуждения вычлениить те, которые характерны для гражданско-правового принуждения. А метод восхождения от конкретного к абстрактному даст возможность обогатить общетеоретическое понимание правового принуждения с учетом его гражданско-правовых особенностей.

Основной набор признаков государственного принуждения, упоминаемый в юридической литературе, такой: 1) принуждение может применяться только государственной властью; 2) реализуется при причинении вреда или возникновении угрозы наступления такого вреда; 3) осуществляется через принятие правоприменительных актов; 4) применяется на основе конкретной правовой нормы¹.

В различных научных работах дальнейшее развертывание указанных признаков происходит за счет конкретизации указанных характеристик либо за счет включения дополнительных элементов (основания, цели, пределы, субъекты и другие особенности принуждения).

Ф.М. Кудин одним из первых в отечественной правовой науке систематизировал признаки правового принуждения, к которым отнес следующие характеристики: детальная нормативно-правовая регламентация принуждения; допустимость принудительного воздействия при несовпадении государственной воли и воли субъекта, что выражается в предусмотренном законом противоправном поведении лица или в объективно подтверждаемой

---

¹ См. напр.: *Жаренов И.П.* Указ. соч. С. 37–38.

возможности такого поведения); претерпевание принуждаемым лицом различного рода ограничений правового статуса; направленность на достижение установленных в законе целей; осуществление в правоприменительной деятельности государства¹.

В.В. Серегина определила достаточно объемный перечень признаков государственного принуждения, который состоит из следующих: рассматриваемый вид принуждения является специфической формой правоприменительной деятельности специально уполномоченных на то органов государства, должностных лиц, представителей общественности; представляет собой внешнее психическое или физическое воздействие на сознание и поведение людей; принуждение есть воздействие в виде применения соответствующих мер; в действительности заключается в реальном применении санкций норм права к конкретным субъектам правоотношений, а в некоторых случаях и в применении диспозиций правовых норм; сопровождается причинением субъекту правоограничений, которые, как правило, имеют отрицательный для него характер и нередко связаны с возложением на него дополнительных правоограничительных обязанностей; фактическим основанием применения мер является правонарушение, а также иные нежелательные для общества и государства правовые аномалии; применение осуществляется в определенном законом процессуальном порядке; целью является охрана прав и свобод личности, общества, государства; осуществляется в рамках охранительных правоотношений².

Н.А. Саттарова выделила уже одиннадцать признаков государственного принуждения: 1) оно является методом правового регулирования; 2) целью применения принудительных мер является охрана и защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение безопасности и

---

¹ Кудин Ф.М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве: дис ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. С. 14.

² Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж, 1991. С. 42–47.

общественного порядка; 3) проявляется как внешнее психическое или физическое воздействие на сознание и поведение людей; 4) фактическим основанием применения правонарушение; 5) юридическим основанием применения является указание на соответствующую меру принуждения в санкции либо диспозиции правовой нормы; 6) применение возможно в процессуальных формах и возлагается на компетентные государственные органы и должностные лица; 7) применяется непосредственно к правонарушителю, либо в иных ситуациях в целях обеспечения безопасности и общественного порядка; 8) сопряжено с причинением лицу правоограничений; 9) в своем развитии проходит несколько стадий; 10) акт применения может иметь письменную форму, а также содержаться в устном требовании уполномоченного должностного лица; 11) существование надзорно-контрольных органов за применением принудительных мер, а также возможность обжалования субъектом нрава применения к нему принуждения¹.

Однако, большинство выше указанных признаков мы можем не обнаружить в принудительных мерах, применяемых в гражданском праве. Помимо отличия в субъектах, осуществляющих принуждение (не только государство), гражданско-правовое принуждение может быть применено не только за правонарушение, не только в строго предусмотренных процессуальных формах, не только через правоприменительные акты, не только в целях обеспечения государственной и общественной безопасности и т.д.

В литературе имеются попытки сформулировать и признаки правового принуждения в целом, без привязки его к государственно-властной деятельности.

Д.Н. Бахрах одним из первых попытался выделить признаки именно правового принуждения, различая его с государственным. Он полагал, что

---

¹ Саттарова Н.А. Принуждение в финансовом праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 57–58.

принуждение осуществляется в связи с неправомерным поведением; применяется только к конкретным субъектам, которые нарушили правовые нормы; цели достигаются путем «воздействия на моральную, имущественную, организационную, физическую сферу конкретного субъекта права»; осуществляется посредством правообеспечительных актов, актов применения права; применяется на строго правовой основе¹.

Подчеркнем, что в гражданском праве принуждение применяется не только в связи с неправомерным поведением, не только к правонарушителям.

В теории права сложилось два подхода к основаниям правового принуждения: монистический и плюралистический. Согласно первому, основанием для применения принуждения может быть только правонарушение. Так, М.Х. Фарукшин считал, что «применение самого государственного принуждения допустимо лишь в случае противоправного поведения и в связи с таким поведением. Никакими иными соображениями использование мер принуждения обосновать нельзя»². Аналогичное мнение применительно к правовому принуждению высказал и Д.Н. Бахрах: «Если нет неправомерных действий, нет и принуждения»³. В уголовном праве принуждение оценивается как свойство наказания за преступление⁴. В науке уголовного судопроизводства утверждается, что «применение принуждения возможно к тем, кто не желает сознательно и добровольно согласовывать свое поведение с требованиями правовых норм»⁵. В бюджетном праве меры правового принуждения прямо приравниваются к мерам бюджетной ответственности⁶.

---

¹ *Бахрах Д.Н.* Административная ответственность граждан в СССР. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 13–14.

² *Фарукшин М.Х.* Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4. С. 29.

³ *Бахрах Д.Н.* Административное право. М.: БЕК, 1997. С. 198.

⁴ *Маликов Б.З., Салимова А.М.* Мера государственного принуждения – правовое свойство наказания // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 30–36.

⁵ *Маслова С.Г.* Понятие, признаки и процессуальная природа мер государственного принуждения по уголовному делу // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3 (3). С. 121.

⁶ *Полосин С.А.* Бюджетное принуждение в системе мер государственного принуждения: понятие, признаки, виды // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. №1 (40). С. 160–167.

Однако подобное ограничение правового принуждения исключительно юридической ответственностью не отвечает гражданско-правовой действительности, не соответствует реально применяемым мерам принуждения в гражданском праве, и существенно обедняет его правоохранный потенциал¹.

Гражданско-правовое принуждение является весомым аргументом в пользу плюралистического подхода, допускающего в качестве основания правового принуждения, не только правонарушения, но и другие юридические факты, в том числе события.

Так, гражданскому праву известны многочисленные случаи применения мер принуждения при правомерном поведении принуждаемого лица (крайняя необходимость, компенсация за вред, причиненный правомерными действиями государственных органов (ст. 16.1)). Меры гражданско-правового принуждения применяются к лицам, которые хотя и совершили объективно-противоправные поступки, но без субъективного виновного отношения к ним, т.е. не являющиеся правонарушителями.

Также подчеркнем, что гражданско-правовые меры негосударственного принуждения не требуют обращения к правоприменительной деятельности уполномоченных органов и должностных лиц.

П.В. Демидов выделяет следующие признаки правового принуждения: социальный, интеллектуально-волевой характер воздействия одного лица на поведение другого лица в общественных отношениях; осуществляется в сфере наиболее значимых общественных отношений, урегулированных правом; применяется на основании, в пределах и порядке, установленном правовой нормой; задачей применения является приведение поведения принуждаемого лица в соответствие с требованием правовой нормы, что в конечном итоге преследует цель восстановления нарушенного правопорядка

---

¹ См. об этом: *Кузнецова О.А.* Структура общей части института гражданско-правовой ответственности // Третий пермский конгресс ученых-юристов: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2012. С. 80–82.

либо предотвращения вреда охраняемым законом общественным отношениям; способом правового принуждения выступает ограничение возможности действий или препятствование действиям принуждаемого лица по реализации его воли; носит объективный характер, «т.е. правовое принуждение всегда представляет собой внешнее воздействие на волю принуждаемого лица при наличии определенных предпосылок (юридико-фактических, субъектных, правовых), которое осуществляется посредством применения определенных мер принуждения»; индивидуализированность – осуществляется в отношении конкретного лица¹.

Полагаем, что указание на действие принуждения в сфере права является излишним, т.к. речь идет о правовом принуждении, в других сферах оно не применяется. Кроме того, целью правового принуждения является не только восстановление нарушенного права и предотвращения вреда охраняемым законом общественным отношениям. Гражданскому праву широко известны различные реквизиционные меры, которые не имеют отношения ни к восстановлению нарушенных прав, ни к предотвращению вреда. Прежде всего, речь идет об изъятии земельных участков, недвижимого имущества для общественных, публичных нужд. К принудительным мерам следует отнести и национализацию, также допускаемую гражданским законодательством, но с другими целями, нежели указанные автором.

С.И. Вершинина обращает внимание на такой признак принуждения, как тесная связь с обязанностью: «Если субъект не обязан к совершению каких-либо действий, нет смысла применять к нему принуждение»². Однако, при применении таких гражданско-правовых мер, как изъятие земельного участка для публичных нужд, у землевладельца отсутствует какие-либо обязанность к совершению какого-либо действия. Нет никаких обязанностей и у лиц, понуждаемых к реквизиции, национализации имущества.

---

¹ Демидов П.В. Указ соч. С. 68–70.

² Вершинина С.И. О теории принуждения в правовой науке // Вектор науки ТГУ. 2009. № 2 (5). С. 25.

На наш взгляд, при обращении к общетеоретической категории правового принуждения специалисты всех отраслевых правовых наук должны при выработке общих признаков учитывать особенности принуждения и в частном праве. Только такой методологический подход позволит установить признаки правового (а не только государственного) принуждения.

Системный анализ выделяемых в юридической литературе признаков принуждения позволил сделать вывод, что для любого правового принуждения характерны следующие признаки.

Нормативный признак – возможность применения мер правового принуждения должна быть основана на нормах права, самоуправство запрещено. Принуждение применяется на основании, в пределах и порядке, установленном законом. Принудительные средства не могут выбираться и применяться произвольно. Их перечень и условия применения закреплены в нормах права, выход за которые недопустим. Реализация принудительных мер всегда связана с ущемлением, ограничением прав принуждаемого, поэтому в правовых государствах она может осуществляться только на законных основаниях. Важно отметить, что принуждение является крайней реакцией принуждающего, используемой, когда иными средствами достигнуть цели невозможно или затруднительно. Нормативный признак непосредственно отражается в названии «правовое» принуждение. Он предполагает, с одной стороны, непосредственную связь с государственной властью и официальным признанием и закреплением, с другой стороны, демонстрирует, что все меры принуждения строго регламентированы, упорядочены, предпосылки для произвола и самоуправления устранены.

Волевой признак – основанием применения принудительного воздействия является несовпадение воли принуждающего и принуждаемого лиц. Свободная воля принуждаемого лица подчиняется воле принуждаемого,

он не может выбрать вариант поведения, отличный от желаемого принуждаемым.

Принуждение препятствует выбору того или иного варианта поведения, оно направлено на подчинение воли субъекта, реализуется независимо от воли принуждаемого. Используя меры принуждения, принуждающий добивается нужного поведения без учета воли принуждаемого.

Этот признак правового принуждения является основным, без него принуждение сливается с иными мерами государственного воздействия (убеждения, стимулирования и др.). Поэтому понимание правового принуждения как «применение мер воздействия, установленных в юридических нормах, уполномоченным субъектом власти с целью упорядочения общественных отношений»¹, на наш взгляд, является слишком широким, не отражающим сущностную специфику именно принудительных средств. Исключение «снятия воли» принуждаемого из признаков правового принуждения недопустимо².

При применении принудительных средств отсутствует свобода воли, принуждающий навязывается воля принуждаемому, который оказывается не свободным в своем волеизъявлении, совершает какие-либо действия (или вынужден находится в состоянии бездействия) в пользу принуждающего.

Интеллектуальный признак – принуждающее лицо намеренно, сознательно воздействует на свободную волю принуждаемого лица путем её снятия. При принудительном воздействии игнорируется внутреннее желание и отношение к происходящему самого принуждаемого. Его внутреннее желание, готовность к определенным действиям блокируется, не преобразуется в волеизъявление.

---

¹ Фиалковская И.Д. Сущность метода принуждения в теории административного права Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2. С. 290.

² Воробьева О.А. Государственное принуждение в гражданском процессе // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 1 (24). С. 36.

Интеллектуальный признак имеет большое значение для понимания соотношения добровольного исполнения обязанности и принуждения. Так, некоторые исследователи считают, что при психологическом согласии индивидуума с потенциальными мерами принуждения, речь необходимо вести об обязанности, а не принуждении¹. Однако О.Э. Лейст справедливо заметил, что «попытка разграничить обязательное и принудительное с учетом отношения лица к возложенным на него обязанностям базируется на зыбкой основе»².

Важно заметить, что в гражданском праве допустимо (более того, является предпочтительным) добровольное исполнения обязанностей, в том числе в случаях деликтов. При этом принуждаемый соглашается с исполнением своих обязанностей, осознавая их как справедливые, обоснованные, гуманные, достаточные. Однако и в таких ситуациях исполняемые меры должны признаваться принудительными, поскольку они могут осуществляться и в случае несогласия принуждаемого лица, независимо от его желания. Если принуждаемое лицо не исполнит обязанность добровольно, сознательно, то принудительная мера будет осуществлена внешними силами.

Как верно отмечает Н. Неновски, «...случаи добровольного соблюдения и исполнения правовых предписаний сами по себе не могут повлиять на возможность применения государственного принуждения в отношении нарушителей права. В этом смысле государственное принуждение является постоянно существующей гарантией, которой подкрепляется право»³.

Правоограничительный признак – результатом принуждения является ограничение субъективных прав принуждаемого лица: «в ходе осуществления правоограничительной деятельности происходит сужение

---

¹ Петрухин И.Л. Личные тайны: (Человек и власть). М.: Изд-во ИГиП РАН, 1998. С. 78.

² Лейст О.Э. Проблемы принуждения по советскому праву // Вестник Моск. ун-та. Сер.: Право. 1976. № 4. С. 17.

³ Неновски Н. Единство и взаимодействие государства и права М.: Прогресс, 1982. С. 60.

прав конкретного лица, стеснение их определенными условиями, изменение по сравнению с правами остальных лиц. Лицо не может в полной мере располагать собой или своим имуществом либо претерпевает иные неудобства, связанные с изменением объема его прав»¹.

Вопрос о содержании таких ограничений не имеет единого разрешения ни в теории права, ни в отраслях публичного права.

Ограничения, которые влечет принуждение, называют как «лишения личного, организационного или имущественного характера»², либо «физическое, материальное, организационное воздействие»³. Одни авторы, наряду с принудительными ограничениями физического, имущественного или организационного характера, выделяет также моральные лишения⁴. Другие, напротив, уменьшают список ограничений до материальных и организационных⁵.

Специфика предмета и метода гражданского права не допускает применение мер физического (личного) принуждения (арест, задержание, заключение под стражу, лишение свободы и т.п.)⁶.

Моральные принудительные ограничения в гражданском праве используются. Так, согласно ст. 43 закона «О средствах массовой информации» гражданин или организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь

---

¹ Чашников В.А., Фалькина Т.Ю. О соотношении понятий «принуждение» и «ограничение» // Алтайский юридический вестник. 2015. № 1 (9). С. 51.

² Макарейко Н.В. Административное принуждение: проблемы теории и практики нормативного правового регулирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 262.

³ Хомич К.В. Понятие административного принуждения в сфере налогообложения // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб.ю науч. ст. Минск: БГУФК, 2010. Вып. 3. С. 30.

⁴ Сарсенов К.М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 8.

⁵ Беля В.Н. Понятие процессуальных гарантий принуждения в налоговом праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 2. С. 329.

⁶ См.: Кузнецова О.А. Применение мер гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4 (18). С. 97–103.

и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации¹.

Пункт 2 ст. 151 ГК РФ предусматривает, что в случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда.

Кроме того, правоприменительная практика допускает применение такой моральной меры принуждения, как понуждение к принесению публичных извинений.

Так, О. обратился с иском к С.Е.В. о компенсации морального вреда и понуждении ответчицы к принесению публичных извинений. В обоснование требований заявлено, что ответчица в помещении правления гаражно-строительного кооператива в присутствии членов правления и других членов кооператива в адрес истца публично выразилась в неприличной форме, оскорбив его и унизив честь и достоинство. По указанному факту в отношении С.Е.В. был вынесен обвинительный приговор. Обстоятельства дела были подтверждены показаниями свидетелей, а также заключением лингвистической экспертизы, подтвердившей, что высказанная фраза имеет неприличную форму и употребляется в качестве оскорбительной. Требования были удовлетворены судом².

Согласно п. 3 ст. 152 ГК РФ если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву. А в силу п. 5 ст. 152 ГК РФ если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения

---

¹ *О средствах массовой информации*: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1992. 8 февр.

² *Апелляционное* определение Владимирского областного суда от 15.01.2014 по делу № 33-33-17/2014 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2016 г.).

доступными в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

Так, суд по одному из дел о защите чести и достоинства, возложил на ответчика обязанность в срок «не позднее 1 календарного месяца с момента вступления в силу решения суда по настоящему делу разместить в сети «Интернет» на сайте .... опровергающую информацию в виде полного текста решения суда по настоящему делу», а также удалить в сети «Интернет» на сайте текст протокола общего собрания садоводческого товарищества, в котором распространена не соответствующая действительности информация, порочащая честь и достоинство истца¹.

Организационные меры предполагают принудительное стеснение работы организации, в частности, проведение проверок, контроля, надзора и т.п. Однако в чистом виде такие организационно-принудительные меры в гражданском праве не применяются. В гражданском обороте возможны иски о запрещении, приостановлении или прекращении деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, требования о принудительной ликвидации или реорганизации юридического лица. Однако, эти принудительные меры не только организационного, но во многом и имущественного характера. Поэтому в гражданском праве точнее говорить об организационно-имущественных мерах принуждения.

При этом большая часть гражданско-правовых принудительных имеет ярко выраженный характер имущественных ограничений.

Вопрос о том, в чем могут выражаться ограничения при правовом принуждении, также является дискуссионным. Не вызывает сомнений, что можно принуждать к совершению активных действий. Так, при удержании

---

¹ *Определение* Ленинградского областного суда от 03.07.2014 № 33-3116/2014 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2016 г.).

вещи принуждаемое лицо принуждается к исполнению обязанностей по договору. В чем заключается принуждение при взыскании убытков тоже вполне очевидно.

При этом, на наш взгляд, принудить лицо к исполнению обязанности пассивного типа невозможно¹. Однако допустимо, при помощи мер гражданско-правового принуждения, удерживать принуждаемое лицо в состоянии бездействия. Так, обязанность получить согласие лица на совершение сделки удерживает свободную волю принуждаемого от заключения такой сделки.

Целевой признак – принуждение применяется в целях, предусмотренных законом. Цель принуждения в гражданском праве – это те нормативно закрепленные результаты, которые необходимо достигнуть посредством применения гражданско-правового принуждения. Это может быть как прекращение угрозы нарушения права и защита уже нарушенных прав, так и реализация государственных и общественных интересов.

Таким образом, правовое принуждение в гражданском праве – это применяемое на основании, в пределах и порядке, установленном гражданским законодательством намеренное воздействие на принуждаемого, не учитывающее его свободную волю, выражающееся в моральных, организационно-имущественных или имущественных ограничениях его субъективных гражданских прав, направленное на прекращение угрозы нарушения права, защиту уже нарушенных прав или обеспечение публичных интересов.

С учетом того, что субъектами, осуществляющими государственное принуждение, выступают не только государственные органы, но и органы местного самоуправления и субъекты, наделенные властными полномочиями, а также с учетом того, что частным

---

¹ *Мирошник М.А.* О применении принуждения в гражданском праве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2013. № 2. С. 32–34.

элементам в праве противостоят элементы публичные (а не только государственные), в гражданском праве следует выделять *публичное и частное* правовое принуждение.

Глава 2. ВИДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ФОРМА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

§1. Публичное и частное принуждение в гражданском праве: теоретическое обоснование дихотомии

Публичное принуждение в гражданском праве. Публично-правовое принуждение как универсальное средство воздействия на поведение человека, не предоставляющее последнему свободу выбора варианта поведения в сложившейся ситуации, является самым влиятельным гарантом соблюдения установленного законом порядка всеми гражданами, а также самими органами государственной власти.

Публичное принуждение является неотъемлемым атрибутом социума и наиболее эффективным средством управления государством, реализуется в правоприменительной деятельности соответствующих уполномоченных государственных органов и органов местного самоуправления и должностных лиц.

Право как институт, регулирующий всю полноту и разнообразие общественных отношений, содержит в себе одновременно с правилами поведения и неблагоприятные последствия их нарушения, реализующиеся с помощью государственного принуждения. Страх применения правоограничений является влиятельным фактором соблюдения норм права.

Публично-правовое принуждение представляет собой гарантию правопорядка, является необходимым элементом регулирования общественного строя, которое реализуется в правоприменительной деятельности соответствующих уполномоченных государственных органов.

В.Ф. Яковлев уже обращал внимание на соотношение правового и гражданско-правового принуждения: «Применение принуждения в гражданском праве, с одной стороны, обладает общими чертами правового

принуждения, а с другой стороны, характеризуется специфическими чертами, отражающими особенности этой отрасли права.

Общность механизма использования принуждения состоит в том, что оно основывается на так называемых охранительных нормах права и регулируется в рамках охранительных правоотношений»¹.

В связи с этим необходимо в рамках настоящей работы выделить специфические черты гражданско-правового принуждения, как публичного, так и частного.

Помимо отмеченных выше родовых признаков, присущих любому правовому принуждению, публичное принуждение в гражданском праве обладает рядом видовых признаков:

- иницируется, как правило, частными лицами. С учетом диспозитивности и дозволенности гражданско-правового регулирования обращение к властным субъектам с требованием применить публичное принуждение допускается только по инициативе участников гражданских правоотношений. Отметим, что государственное принуждение в частноправовой сфере в случаях, предусмотренных законом, может иницироваться и государственными органами и органами местного самоуправления, например в случае принудительной ликвидации, реорганизации юридического лица.

- обязательность применения.

- применяется уполномоченными государственными органами, органами местного самоуправления и делегированными организациями.

- осуществляется в ходе правоприменительной деятельности в предусмотренных законом процессуальных формах. Реализация публично-правового принуждения осуществляется в правоприменительной деятельности государства, которая связана с решением конкретной правовой ситуации уполномоченными органами в соответствии с нормами

---

¹ Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. С. 82.

процессуального права. Результатами такой деятельности являются индивидуально-правовые акты, которые содержат регламентацию поведения принуждаемого лица и введения частичного ограничения его прав.

Публичное принуждение внешне воплощается в реализации системы принудительных мер, к которым в публичных отраслях права традиционно относят: меры предупреждения, пресечения, восстановления (защиты) и меры юридической ответственности¹.

Однако в гражданском праве меры предупреждения в их общеправовом значении не используются. В случае нарушения гражданских прав ни один государственный орган не вправе выносить какое-либо гражданско-правовое предупреждение. Гражданско-правовое принудительное предупреждение может заключаться в пресечении угрозы нарушения права².

Публично-принудительные меры пресечения в гражданском праве используются, однако не имеют широкого распространения. В частности, есть такой способ защиты, как пресечение действий, нарушающих право (ст. 12 ГК РФ), он является пресекающей мерой защиты³. Кроме того, согласно ст. 1065 ГК РФ могут быть использованы такие меры пресечения, как запрещение деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, а также приостановление или прекращение такой деятельности.

В гражданском праве наиболее распространенной является классификация мер публично-принудительного характера на меры защиты и меры ответственности⁴.

---

¹ См., напр.: *Саттарова Н.А.* Указ соч. С. 40–43.

² В настоящем параграфе дается общая характеристика мер публичного принуждения, подробнее см. главу 2 настоящей работы.

³ См. об этом: *Кузнецова О.А.* Категория «надлежащий способ защиты гражданских прав» в практике российских судов // *Власть Закона.* 2012. № 3. С. 58–68.

⁴ *Алексеев С.С.* Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1962. С. 163; *Красавчиков О.А.* Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // *Проблемы гражданско-правовой ответственности и защита гражданских прав.* Свердловск, СЮИ, 1973, вып. 27. С. 5–15; *Илларионова Т.И.* Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. Свердловск: УрГУ, 1980. С. 11; *Басин Ю.Г., Диденко А.Г.* Защита субъективных прав // *Юридические науки.* Алма-Ата, 1971. С. 3.

Вопрос о понятии юридической ответственности и мерах защиты в научной литературе обстоятельным образом разработан и нет необходимости детально его рассматривать. Затронем лишь некоторые аспекты сущности этих явлений.

О.А. Красавчиков утверждал, что «сущность гражданско-правовой ответственности кратко может быть определена как установленная законом неотвратимая негативная реакция государства на гражданское правонарушение, выражающаяся в лишении определенных гражданских прав или возложении внеэквивалентных обязанностей имущественного характера»¹.

О.С. Иоффе определил гражданско-правовую ответственность как «санкция за правонарушение, вызывающая для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»².

Гражданско-правовая ответственность, как разновидность юридической ответственности, имеет публично-принудительный характер, который выражается в ее применении к правонарушителю помимо его воли определенными государственными органами в соответствии со строго определенным процессуальным порядком.

Указанная мера принуждения является реакцией государства, выраженной в определенных правовых действиях активного характера в отношении субъекта, совершившего правонарушение, обязательными

---

¹ *Красавчиков О.А.* Гражданско-правовая ответственность // Советское гражданское право: учебник в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. Т. 1. С. 502. См. также: *Илларионова Т.И.* Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. С. 62–76; *Малеин Н.С.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. С. 12; *Красавчиков О.А.* Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: Сборник ученых трудов. Вып. 27. Свердловск, 1973. С. 9; *Грибанов В.П.* Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М.: Знание, 1973. С. 38–43; *Витрянский В.В.* Ответственность за нарушение договорного обязательства // *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 490–503.

² *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 97.

элементами которого являются противоправное действие (бездействие), вред, причинная связь между данными элементами, а также вина правонарушителя¹.

Данные меры применяются в случае виновного нарушения наиболее важных общественных отношений и находятся под «жестким» контролем государства. Так, например, несмотря на возможность сторон договора самостоятельно определять размер неустойки в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, ст. 333 ГК РФ предусмотрено право судебного органа уменьшить ее размер в случае ее несоразмерности последствиям нарушения обязательства.

Сущность применения государственно-принудительных мер ответственности заключается в возложении на правонарушителя дополнительных имущественных обязанностей или лишения его субъективных гражданских прав. Так, убытки, которые понесло лицо в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности, будут возмещены правонарушителем вследствие применения к нему такой меры ответственности, как взыскание убытков. Принудительная ликвидация юридического лица приводит к лишению соответствующих прав как самого юридического лица, так и его учредителей (участников).

Выделение в самостоятельную группу принудительных средств защиты является дискуссионным вопросом и чаще всего данные меры носят различные названия в той или иной отрасли права (восстановительные меры, меры защиты и т.д.). Наибольшее распространение и значение эти меры имеют именно в гражданском праве. Эти принудительные меры могут быть применены не только за правонарушение, но и за объективно-противоправное поведение (не зависящее от вины) и за правомерное нарушение гражданских прав. «Особенностью мер ответственности является

---

¹ Самощенко И.С., Фарукишин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1971. С. 76. См. также: Кузнецова О.А. Некоторые проблемы вины в гражданском праве // Второй пермский конгресс ученых-юристов: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2011. С. 140–141.

то, что для их возложения на правонарушителя необходимо, чтобы его поведение с субъективной стороны характеризовалось виной. Что касается мер защиты, то их возложение на правонарушителя не связывается с субъективным моментом», - писал О.А. Красавчиков¹.

Г.Я. Стоякин под мерами защиты понимает «средства правового воздействия, применяемые к обязанному субъекту независимо от его вины и направленные на защиту субъективного гражданского права или правопорядка путем восстановления имущественных и личных неимущественных благ управомоченного»². Т.И. Илларионова определила меры защиты как масштаб «дозволенного поведения управомоченного лица по пресечению правонарушения, обеспечению исполнения нарушенных обязанностей либо восстановлению нарушенного интереса ...реализуемым в связи с самим фактом нарушения независимо от характера субъективной стороны нарушающего деяние»³.

Меры защиты направлены на восстановление правового положения лица и, тем самым, восстановление существовавшего баланса интересов. Можно сказать, что данная цель свойственна не только мерам защиты, но и мерам ответственности, однако последние связаны с возложением имущественных лишений на правонарушителя, что не свойственно мерам защиты. Еще одной отличительной чертой мер защиты является их тесная связь с нарушенным субъективным правом. Последнее будет восстановлено в случае его сохранения при его нарушении и только определенной законом мерой защиты, не заменяемой на другие⁴.

---

¹ Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Свердловск, 1973. Вып. 27. С. 11.

² Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 47.

³ Илларионова Т.И. Указ. соч. С. 39.

⁴ Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 70–71.

Правовосстановительные меры являются публично-принудительными средствами воздействия, обеспечивающие восстановление нарушенного субъективного права и приводящие нарушенное правоотношение к балансу соблюдения интересов участников правоотношения. В отличие от иных мер государственного принуждения они не наделены карательным воздействием, а обеспечивают неприкосновенность прав и устраняют последствия их нарушений.

В этом отношении был прав С.С. Алексеев, который видел цель принуждения «в устранении возникающих в правовой системе аномалий, приведении ее в случаях неправомерной ситуации в нормальное состояние, воздействию на лиц, нарушающих правопорядок»¹.

О.Э. Лейст по этому же поводу писал: «Принуждение в механизме правового регулирования... отношений не занимает ведущего места по той причине, что надобность в его применении возникает лишь тогда, когда в этом механизме происходит срыв, перебой, требующий устранения с помощью мер государственного принуждения. Оно носит не общенормативный характер..., а применяется на основе закона в конкретных, индивидуализированных отношениях, которые (в подавляющем большинстве) возникают в связи с правонарушениями и применением санкций»².

Несмотря на то что в литературе высказано мнение об отличии мер защиты и ответственности только по субъективному критерию (наличию или отсутствию вины как обязательного условия их применения)³, подчеркнем, что меры защиты как меры публичного принуждения применяются не только вне зависимости от виновности правонарушителя, но и в определенных законом случаях при отсутствии самого правонарушения, например,

---

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 269.

² Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М.: Изд-во МГУ, 1981. С. 13.

³ Кравченко А.А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 94–104.

возможно применения мер защиты в случае совершения объективно-противоправного деяния. Поэтому нельзя согласиться с утверждением, что «принуждение всегда характеризуется возложением на: лицо определенных неблагоприятных последствий в ответ на правонарушение»¹.

В научной литературе под объективно-противоправным деянием понимается невиновное общественно-вредное действие или бездействие, нарушающее правовые нормы и влекущее определенные законом последствия². Отсутствие в правонарушении субъективного элемента вины не препятствует применению принуждения к правонарушителю, поскольку, так или иначе, субъективное право лица нарушено и должно быть восстановлено. Примером объективно-противоправного деяния является причинение вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ), обязанность возместить который наступает независимо от вины причинителя. На таких же основаниях принудительно истребуется имущество от добросовестного приобретателя, который приобрел его возмездно, и не знал и не мог знать, что продавец не имел права продавать данное имущество³.

В гражданском праве публично-правовое принуждение может быть применено и за правомерное поведение. В частности, к возмещению вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, может быть принужден сам причинитель вреда (ст. 1067 ГК РФ).

Таким образом, для реализации публично-правовых праввосстановительных мер защиты не требуется наличие всех элементов состава гражданского правонарушения, поскольку достаточно установления самого факта нарушения права. Их назначение – восстановить нарушенные права субъекта гражданского права.

---

¹ Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения. С. 64.

² Русинов Р.К., Кожевников С.Н., Минникес И.А. Правонарушения и юридическая ответственность. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. С. 51.

³ Евдокимов С.В. Правовосстановительные меры в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 35.

Однако важно отметить, что основанием применения публичного принуждения в гражданском праве являются не только различные нарушения субъективных гражданских прав, но и необходимость удовлетворения различного рода публичных интересов (общественно-полезные цели).

Так, в связи с проведением XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в городе Сочи принят Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, которым устанавливается возможность применения принудительных государственных мер в виде изъятия земельных участков путем выкупа, установления сервитутов и прочее, в целях обеспечения проведения вышеуказанных Олимпийских игр.

Аналогичные меры государственного принуждения предусмотрены Федеральным законом от 07.06.2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»².

В данном случае лицо, в отношении которого применяются меры публично-правового принуждения, не нарушило гражданские права другого лица, однако претерпевает принудительные меры со стороны государства, осуществляемые в целях общественного и экономического развития страны, то есть публичного интереса.

---

¹ *Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 01.12.2007 № 310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6071.*

² *О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 07.06.2013 № 108-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 23. Ст. 2866.*

С.Н. Кожевников верно обращал внимание на то, что государственное принуждение выражает реакцию государства не только на «на неправомерное поведение тех или иных лиц», но и «на иные препятствия, возникающие в процессе функционирования правовой системы», а его основанием может быть не только правонарушение, но и «наличие ситуации, позволяющей использовать принудительные ограничительные средства для обеспечения общественной безопасности»¹.

Н.В. Макарейко констатировал, что «одним из детерминантов государственного принуждения выступают аномалии с правовым содержанием, которые также являются основаниями для применения названных мер. В этом случае целью применения мер государственного принуждения выступает объективная необходимость минимизации ущерба для общества, государства, группы лиц или отдельно взятого индивида, негативных последствий, не связанных с правонарушениями»².

Однако, в гражданском праве такие меры принуждения основаны не только на экстраординарных ситуациях (эпидемии, стихийные бедствия, чрезвычайные ситуации и т.п.), но и на необходимости обеспечения текущих и стратегических государственных, общественных задач, таких , как строительство дорог, объектов инфраструктуры военного, социального назначения и др.

Если рассматривать указанные меры публично-правового принуждения с точки зрения их целевой направленности, то, полагаем, они не могут быть включены в группы предупредительных, пресекательных, восстановительных мер и мер юридической ответственности.

По нашему мнению, подобные меры принуждения, применяемые исключительно с целью обеспечения решения той или иной государственной,

---

¹ Кожевников С.Н. О юридической интерпретации государственного принуждения в современной России // Юридический мир. 2010. № 8. С. 45.

² Макарейко Н.В. Детерминация государственного принуждения в России // Юридический мир. 2010. № 11. С. 60.

социальной задачи путем односторонних решений органов государственной власти в отношении имущества субъектов гражданского права, добросовестно осуществляющих принадлежащие им правомочия собственника, необходимо выделять в отдельную группу мер принуждения – исключительные меры принуждения. Особенностью данных мер принуждения является отсутствие у них какой-либо штрафной функции, как у мер юридической ответственности, функции восстановления нарушенных прав, а также необходимости наличия состава факта нарушения права.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что государственное принуждение в гражданском праве – это такое правовое принуждение, которое осуществляется, как правило, по инициативе частных лиц, но в качестве обязанности государственными органами, органами местного самоуправления, а также организациями, которым делегированы властные полномочия, имеет своей целью охрану гражданских прав, защиту нарушенных гражданских прав, а также в случаях, предусмотренных законом, обеспечение общественных интересов, реализуется только в рамках правоприменительной деятельности.

Внешними правовыми формами публично-правового принуждения в гражданском праве являются предупредительные меры, меры защиты, в том числе меры ответственности, а также исключительные меры. Особенностью исключительных мер принуждения является их применение в целях обеспечения специальных общественных задач без связи с наличием или отсутствием факта нарушения права или угрозы его нарушения. Исключительные меры влекут существенные правоограничения для субъектов, однако, необходимость их применения обусловлена государственной значимостью.

Однако гражданско-правовой порядок в обществе основывается не только на государственном (публичном) принуждении, но и на частном.

Частное принуждение в гражданском праве. Гражданское право не может существовать без такого средства воздействия на поведение лица, как частное принуждение, так как им регулируемые общественные отношения более всех иных сфер жизнедеятельности подвержены угрозе нарушения со стороны самих участников, в силу той дозволенности, которую дает ее участникам законодатель.

Вслед за теоретиками права принуждение рассматривалось прежде всего как неотъемлемый и существенный признак права. Так, ещё Д.И. Мейер писал: «Если нет для какого-либо права возможности принудительного осуществления, то нет, собственно, и права... ибо охранение дает всю силу праву, а если право обнажено хотя бы с одной стороны, то можно быть уверенным, что оно подвергнется нападению»¹. Он полагал, что осуществление принудительных мер является прерогативой государства, и указывал, что реализация принуждения частным лицом по отношению к другому участнику гражданских правоотношений неприемлемо, но, тем не менее, может быть реализовано в особых, редких случаях: «самоуправство не терпится ни в каком ... обществе ... и допускается только в исключительных случаях»².

Экстраординарность, исключительность применения мер принуждения в гражданском праве подчеркивается и в современной литературе. Так, В.Ф. Яковлев пишет, что «необходимость постоянного применения принуждения в сфере отношений собственности и товарно-денежного оборота является сигналом тревоги и указывает на то, что нуждаются в серьезной реконструкции или перестройке сами отношения экономической жизни и экономического оборота»³.

---

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 1997. Ч. 1. С. 224.

² Там же. С. 224.

³ Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. М.: Статут, 2000. С. 214.

В советской цивилистической доктрине также имелось мнение о том, что принуждение является экстраординарным явлением для гражданского права, поскольку гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений отличается от иных отраслевых методов дозволительным, диспозитивным характером, что само по себе ограничивает возможность применения принуждения к субъектам частного права.

Например, Г.Я. Стоякин отмечал, что принуждение «выступает в качестве способа воздействия процессуального характера, направленного на достижение гражданско-правовой материальной цели»¹. Он акцентировал внимание на том, что именно процессуальными действиями, которые совершает управомоченный субъект (государственный орган), достигается требуемый материальный результат, выражающийся в восстановлении нарушенного права. В связи с тем, что государственный орган имеет возможность совершать те или иные действия для получения требуемого результата, а обязанный субъект претерпевает меры процессуального воздействия, то «принуждение выступает в качестве процессуальной санкции, направленной на достижение имущественного результата»².

Таким образом, говоря о принуждении в гражданском праве, ученый, по сути, подразумевает государственное принуждение, осуществляемое государственными органами в определенном процессуальном порядке в случае неправомерного поведения лица и не совершении последним в добровольном порядке действий по устранению последствий совершенного правонарушения. Вместе с тем он обращает внимание на то, что помимо тех средств воздействия на правонарушителя, которые основываются на принуждении властных органов, гражданское право предусматривает также и средства воздействия, опирающиеся не на властное принуждение. Г.Я. Стоякин в обоснование вышеуказанного положения приводит пример о

---

¹ Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 52.

² Там же. С. 53.

мерах самозащиты, с помощью которых кредитор наделяется возможностью собственными силами принудить должника к надлежащему исполнению обязанности¹.

Мысль о том, что гражданско-правовое принуждение могут использовать не только властные органы, но частные лица впоследствии была поддержана и В.П. Грибановым: «Право на защиту в его материально-правовом значении, т.е. одного из правомочий самого субъективного гражданского права, представляет собой возможность применения в отношении правонарушителя мер принудительного воздействия. При этом возможность применения в отношении правонарушителя мер принудительного воздействия неправильно понимать только как приведение в действие аппарата государственного принуждения». Ученый также верно выделил наиболее распространенные меры принуждения – применение мер фактического порядка (самозащита) и мер оперативного воздействия².

Таким образом, мы видим, что особенностью частного правового принуждения является возможность его применения в установленных законом случаях частным лицом самостоятельно, без обращения к властным органам.

В дальнейшую разработку теории частного принуждения большой вклад внес В.Ф. Яковлев, который обнаружил обусловленные методом гражданско-правового регулирования особенности частного принуждения: «Правонаделительный характер принуждения в гражданском праве имеет два аспекта: первый состоит в том, что принуждение используется в основном в качестве средств защиты субъективных прав; второй сводится к тому, что использование средств защиты зависит от воли потерпевшего лица и

---

¹ Там же. С. 80.

² Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 145 и след.

представляет собой установленную законом возможность этого лица, то есть его право»¹.

И.Е. Сенников одним из первых предпринял попытку выделить признаки частного принуждения: осуществление принуждения является правом, а не обязанностью принуждающего; такое принуждение не может носить превентивный, профилактический характер и является следствием действий и событий, которые причиняют вред субъективным правам; меры принуждения являются средствами защиты; в таком принуждении выражена воля частного лица, а воля властных субъектов (государства) присутствует в нормах права, на основании которых реализуется принуждение².

П.В. Демидов выделил шесть особенностей частного принуждения: его применение, как правило, является правом, а не обязанностью лица, обязанность по его применению субъект может возложить на себя исключительно по собственной воле; осуществляется, как правило, в отношении частных лиц, и крайне редко – в отношении публично-правовых; оно, как правило, представляет собой оперативное, непродолжительное воздействие; в основных своих проявлениях в большей степени приближено к порождающим его правоотношениям; правомерность его применения всегда может быть оспорена; оно обладает значительно меньшим количеством принудительных средств. Он также предложил следующие признаки частного принуждения: оно имеет частный, личный и невластный характер, процедурно не оформлено, локализовано³.

Критический анализ предложенных в правовой науке признаков, особенностей и характеристик частного принуждения позволяет сформулировать следующие специфические признаки частного принуждения.

---

¹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 117–118.

² Сенников И.Е. Использование права как форма непосредственной реализации юридических норм: дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 23.

³ Демидов П.В. Указ. соч. С. 125–126, 127–130.

Частное принуждение в гражданском праве обладает диспозитивным характером. Управомоченный субъект делает самостоятельный выбор применять или нет принуждение, тем самым защищая субъективное права, что корреспондирует принципу гражданского законодательства о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Инициатива, которой частное право наделяет участника гражданских правоотношений, проявляется и в применении принуждения управомоченным лицом по собственному усмотрению. В гражданском праве четко определены возможные меры частного принуждения, применяемые вследствие правонарушения или угрозы его совершения, однако за лицом, чьи интересы нарушены, в большинстве случаев остается самостоятельный выбор меры принуждения.

В отличие от публичного принуждения, которое может использоваться и в общественных интересах, частное принуждение всегда вызывается либо нарушением субъективного гражданского права, либо угрозой его нарушения со стороны принуждаемого. Так, например, принудительные меры контроля позволяют путем дачи или отказа в даче согласия на совершения определенных действий (кредитора на перевод долга (ст. 391 ГК РФ), залогодержателя при отчуждении залогодателем предмета залога (ст. 346 ГК РФ), супруга на распоряжение определенным имуществом, находящимся в совместной собственности (ст. 253 ГК РФ, ст. 35 СК РФ), государства на распоряжение унитарным предприятием недвижимым имуществом (п. 2 ст. 295 ГК РФ) предотвратить возможное в будущем нарушение прав принуждающего.

Таким образом, принуждение существует и реализуется в рамках частного права для защиты и восстановления нарушенных прав либо

предотвращения нарушения права и, по справедливому замечанию А.Б. Бабаева, «не является самоцелью в гражданском праве»¹.

Важно также отметить, что частно-принуждающими субъектами могут быть как физические и юридические лица, так и публично-правовые образования, в случаях, когда они выступают в гражданских отношениях на равных с другими субъектами, например, являются стороной сделки. Частное принуждение может быть применено ко всем субъектами гражданского права. В связи с этим не вполне верно говорить, что частное принуждение осуществляется частными лицами и в отношении частных лиц. Точнее – оно осуществляется в сфере невластных отношений между участниками гражданского оборота.

Кроме того, меры частного принуждения могут быть использованы не только в интересах принуждающего, но и третьих лиц, например, в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны.

В отличие от публичного, строго формализованного принуждения, частное принуждение обладает большим потенциалом достижения целей принуждения в минимальные сроки, характеризуется простотой применения, не требует особых процессуальных или процедурных форм.

Специфическими (видовыми) признаками публичного правового принуждения в гражданском праве являются: реализуется уполномоченными государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, наделенными властными полномочиями; иницируется, как правило, частными лицами; после инициирования обязательно к применению; осуществляется в ходе правоприменительной деятельности в предусмотренных законом процессуальных формах.

---

¹ Бабаев А.Б. Проблемы гражданско-правовой ответственности // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 870.

Специфическими (видовыми) признаками частного правового принуждения в гражданском праве являются: применяется любым субъектом гражданского правоотношения по собственному усмотрению, диспозитивно; осуществляется в сфере невластных отношений между участниками гражданского оборота; только в целях пресечения угрозы нарушения права либо защиты уже нарушенных прав самого принуждающего или третьих лиц; реализуется в неформализованном порядке (не требует особых процессуальных или процедурных форм).

§2. Охранительное гражданское правоотношение как форма реализации принуждения

Теория регулятивных и охранительных правоотношений и её значение для исследования гражданско-правового принуждения. Несмотря на популярность исследования проблем теории регулятивных и охранительных правоотношений¹, в юридической доктрине отсутствует системное представление о реализации принуждения в рамках исключительно охранительного гражданского правоотношения.

На современном этапе развития цивилистической теории принуждения основная научная полемика разворачивается по вопросу возможности реализации правового принуждения в рамках правоотношений охранительного и регулятивного типа. Соответственно, в юриспруденции

---

¹ *Асланян Н.П.* О состоянии теории охранительных правоотношений // Защита частных прав: проблемы теории и практики: мат-лы 4-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2015. С. 7–16; *Кархалев Д.Н.* Концепция охранительного гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 407 с.; *Он же.* Принуждение и охранительное правоотношение в гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2008. № 6. С. 66–68; *Он же.* Развитие законодательства о защите гражданских прав и охранительных правоотношениях // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 9–12; *Подшивалов Т.П.* Охранительные правоотношения и нормы: гражданско-правовой аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 43 (302). С. 73–76; *Томилова Ю.Ю.* Охранительные правоотношения в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 230 с.; *Юшков А.В.* К вопросу об охранительных правоотношениях // Молодые ученые. 2013. № 4. С. 142–144; *Яковлев В.И.* Регулятивные и охранительные правоотношения в сфере рынка ценных бумаг в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 23 с.

сформировались две противоположные точки зрения относительно обозначенного вопроса.

Согласно первому подходу, получившему наибольшее признание в юридической литературе, формой реализации правового принуждения выступает исключительно охранительное правоотношение.

К примеру, по мнению таких ученых, как Б.Б. Булатов¹, Н.В. Макарейко², Е.С. Попкова³, В.В. Серегина⁴, основной чертой принуждения выступает форма его реализации – охранительные правоотношения.

Аналогичную позицию в этом вопросе занимает и Н.А. Саттарова, которая отметила следующее: «Следует отметить также, что правоотношения, связанные с принуждением, относятся к типу охранительных правоотношений, а по своей функциональной характеристике – к правоприменительным⁵».

Вслед за учеными, М.Б. Разгильдиева также настаивает на том, что «претерпевание в связи с применением принуждения имеет место только в охранительных правоотношениях»⁶.

Динамический аспект государственного принуждения реализуется в виде охранительных правоотношений⁷. При этом Д.Г. Нохрин справедливо добавляет, что «...каждая форма государственного принуждения охватывает не единичное охранительное правоотношение, а их систему»⁸.

¹ Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003. С. 12.

² Макарейко Н.В. Государственное принуждение, как средство обеспечения общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1996. С. 11.

³ Попкова Е.С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными формами государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 10–11.

⁴ Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж, 1991. С. 42–47.

⁵ Саттарова Н.А. Принуждение в финансовом праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 50.

⁶ Разгильдиева М.Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 130.

⁷ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. С. 49, 58, 189; Самощенко И.С., Фарукишин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1971. С. 66.

⁸ Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 34.

Согласно второй точке зрения, принуждение может быть реализовано не только в охранительных, но и в регулятивных отношениях. Так, П.В. Демидов придерживается следующего мнения: «правовое принуждение, как государственное, так и частное, может реализовываться как в охранительных правоотношениях, так и в правоотношениях регулятивного типа»¹. Свою позицию ученый аргументирует следующим образом: «правовое принуждение может применяться также в силу такой разновидности юридических фактов, как события, или, например, в гражданско-правовых отношениях в качестве меры обеспечения исполнения обязательства»².

Мы не можем согласиться с автором в этом вопросе, поскольку признание способности к принудительному осуществлению как у регулятивного, так и у охранительного права наводит нас на вопрос о том, в чем тогда заключается смысл разделения гражданских прав.

Весьма экстраординарную точку зрения высказал Д.Н. Кархалев, согласно которой право на защиту в регулятивном правоотношении является правомочием субъективного права, а в охранительном правоотношении – самостоятельным охранительным гражданским правом³.

Данный вывод несколько непоследователен, поскольку становится непонятным, как автор, который оппозиционирует себя как сторонник выделения регулятивных и охранительных прав, полностью ломает конструкцию теории охранительного права, суть которой состоит как раз в том, что регулятивное право не способно осуществлять защиту самого себя. Данная способность к принуждению имеется только в охранительном праве.

Таким образом, в отличие от имеющегося в научной литературе мнения о том, что принуждение присуще как регулятивным, так и в охранительным

---

¹ Демидов П.В. Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 59.

² Там же.

³ Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 140.

отношениям, думается, что принуждение может быть реализовано только в рамках охранительного правоотношения, т.к. регулятивное право не способно осуществлять защиту самого себя: только в охранительном праве имеется способность к принуждению, с помощью которого управомоченное лицо может удовлетворить свой интерес помимо и против воли другого лица в результате применения к нему мер принуждения.

Регулятивная норма права и охранительная регулируют соответствующие им отношения, регулятивное и охранительное. Прототипом концепции выделения охранительного правоотношения была теория С. Муромцева о защищаемых и защищающих отношениях¹. Теория выделения регулятивных и охранительных правоотношений нашла серьезную поддержку в юридической литературе.

О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский считали, что «правоотношение, возникшее в результате правомерного поведения, призвано к урегулированию общественных отношений его участников. Поэтому оно может быть названо регулятивным правоотношением. Напротив, правоотношение, возникшее в результате неправомерного поведения, призвано уже не только к урегулированию определенных отношений, но и к обеспечению охраны тех других общественных отношений, в которых его участники состояли ранее, до совершения правонарушения. Поэтому такое правоотношение может быть названо охранительным»².

Основным отличием охранительных правоотношений от регулятивных является способность принудительного осуществления определенной меры поведения, лежащей на обязанном субъекте, и тем самым осуществление реализации механизма защиты субъективных прав.

---

¹ Муромцев С. Определение и основное разделение права. М.: Типография А. И. Мамонтова и К., 1879. С. 64–89; Крашенинников Е.А. Учение Муромцева о защищаемых и защищающих отношениях / Вопросы охранительных правоотношений. Сборник научных трудов. Ярославль, 1991. С. 39–45.

² Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. С. 193–194.

Произойдет ли удовлетворение субъективного права, будет зависеть исключительно от того добровольного выбора, который сделает обязанный субъект в рамках регулятивного правоотношения. В случае если обязанность будет исполнена, и интерес управомоченного лица удовлетворен, то правоотношение придет к своему естественному концу, в результате которого права и обязанности взаимопогашаются.

Однако возможен и другой исход развития правоотношения. Обязанный субъект может не исполнить юридическую обязанность, и субъективный интерес управомоченного лица не будет удовлетворен. В рамках первоначальной модели правоотношения управомоченное лицо уже не сможет реализовать нарушенное право просто потому, что лишено необходимых механизмов воздействия. Данный факт обосновывает нецелесообразность существования регулятивных отношений после такого юридического факта, как правонарушение¹.

В результате конфликтной ситуации возникает потребность в инструменте, способном привести к удовлетворению нарушенного субъективного права и, тем самым, вернуть равновесие положению сторон. Таким «спасательным» средством является принуждение. В данном случае у управомоченного лица возникает возможность применить принуждение к правонарушителю, воздействовать на поведение субъекта и заставить удовлетворить нарушенный индивидуальный интерес управомоченного лица.

Регулятивное правоотношение в результате нарушения теряет возможность осуществиться, разрешаясь новым охранительным отношением². При этом регулятивное правоотношение не просто «умирает»,

---

¹ Григорьева М.А. О трактовке охранительного правоотношения как стадии динамики регулятивного правоотношения // Защита частных прав: проблемы теории и практики: мат-лы 4-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2015. С. 32–36.

² Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та, 1990. С. 55.

а разрешается переходом во что-то другое¹, а именно возникает охранительное правоотношение.

Охранительное правоотношение служит необходимой формой, в рамках которого может быть защищено нарушенное право или снята угроза его нарушения. Для его возникновения необходим и достаточен один факт нарушения субъективного права или угрозы его нарушения.

Структура охранительного гражданского правоотношения как формы реализации принуждения. Охранительное правоотношение направлено на защиту субъективного права. Его объектом, под которым мы понимаем то, на что направлено правовое воздействие, выступает субъективный интерес, нарушенный или ненарушенный, но требующий в установленных законом случаях дополнительного контроля в целях его соблюдения.

Центр тяжести при определении объекта охранительного правоотношения, в рамках которого осуществляется принуждение, должен сосредотачиваться не на правонарушении, как предложено Д.Н. Кархалевым², а на субъективном интересе, поскольку в отношении него будет направлено правовое воздействие в виде защиты.

Объектом же самого гражданско-правового принуждения, полагаем, является воля лица, совершившего нарушение субъективного интереса или в определенных законом случаях способного его причинить.

Субъект реализует охранительное правоотношение и наполняет его содержанием. Принуждение в гражданском праве может реализовываться органом публичной власти по требованию управомоченного лица или непосредственно самим управомоченным лицом.

Регулятивные права существуют с целью опосредования процесса существования нормальных имущественных и личных неимущественных

---

¹ Мотовиловкер Е.Я. Указ. соч. С. 53.

² Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 104.

отношений, вследствие чего, осуществляются по собственной воле сторон без применения к обязанной стороне принуждения.

Охранительные права представляют собой возможности определенного варианта поведения лица в случае нарушения его регулятивного права в целях его защиты.

То обстоятельство, что регулятивное право лишено способности принудительно осуществляться, не свидетельствует о том, что данное право не гарантировано государством и законом. Обеспечением его защиты занимается самостоятельное охранительное субъективное право, которое возникает после наступления основания для принуждения.

Сущностный критерий разграничения субъективных прав на регулятивные и охранительные заключается в их содержании, а конкретнее в наличии или отсутствии у них способности принудительно осуществляться.

Данная способность имеется только у охранительного права, с помощью которого управомоченное лицо может удовлетворить свой интерес помимо и против воли другого лица в результате применения к нему мер принуждения.

Субъективное право – сложное правовое явление, в составе которого выделяют юридические возможности субъекта, именуемые как правомочия.

Правомочия субъективного права вне зависимости от того, является ли право абсолютным или относительным, можно разделить на два вида: на собственные действия и на требование чужих действий.

Абсолютное субъективное право собственности является ярким примером активности правомочия на собственные действия¹, и вместе с тем оно не сможет удовлетворить интерес лица без реализации обязанности других лиц не нарушать субъективное право, которое связано с правомочием требования носителя права.

---

¹ *Нечаев И.Е.* Понятие и признаки вещных охранительных правоотношений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4–6. С. 52–55; *Тимофеева К.В., Хохлова В.В.* Охранительные правоотношения по защите вещных прав // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 191–196.

В относительном субъективном праве активную роль играет правомочие требования, однако это не означает, что данное право лишено правомочия на собственные действия¹. Интерес управомоченного не может быть удовлетворен только благодаря исполнению должником требуемой от него обязанности, поскольку совершение должного создает для кредитора только «возможность удовлетворения интереса, которая еще не совпадает с его фактическим удовлетворением»². В реальности удовлетворение субъективного интереса наступит благодаря не только надлежащему исполнению юридической обязанности должником, но и в результате совершения управомоченным лицом собственных действий, выражающихся в принятии исполненного.

Из чего следует, что составными и необходимыми частями относительного субъективного права являются как правомочие на совершение своих положительных действий, так и правомочие требования³.

В юридической литературе существует концепция, согласно которой субъективное право включает в себя помимо правомочий на собственные действия и на требование чужих действий еще одно – правомочие на защиту субъективного права⁴, в обоснование чего приводится известное «право ничто без аппарата принуждения» и указывается, что право, не обеспеченное от его нарушения способностью принудительно осуществляться, является лишь декларативным правом.

Концепция определения права на защиту как правомочия субъективного гражданского права не выдерживает критики и не находит поддержки ни со стороны законодательства, ни со стороны судебной практики. Право на защиту обусловлено защищаемым им субъективным

---

¹ *Синицын С.А.* Относительная юридическая природа вещного притязания, охранительного субъективного права, виндикационного правоотношения // Законодательство. 2013. № 10. С. 10–21.

² *Власова А.В.* Структура субъективного гражданского права. Ярославль: ЯрГУ, 1998. С. 11.

³ *Крашенинников Е.А.* Содержание относительных субъективных прав. // Проблемы повышения качества и эффективности правовой деятельности. Омск, 1990. С. 36–38.

⁴ *Вильнянский С.И.* Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1958. С. 79.; *Явич Л.С.* Общая теория права. Л., 1976. С. 176.

гражданским правом и возникает в целях его восстановления, и входит в его состав оно не может.

Право на защиту является самостоятельным охранительным правом, которое возникает у управомоченного лица вследствие наступления факта правонарушения, в рамках охранительного правоотношения и обладает способностью к принудительной реализации¹. Указанная возможность охранительного субъективного права подтверждает «бесполезность» регулятивного права вследствие совершения правонарушения, поскольку в таком случае оно не способно удовлетворить интерес управомоченного.

Охранительное субъективное право на защиту может принимать форму притязания (право на иск) либо права на совершение односторонних действий.

Право на иск или притязание – охранительное право на получение благоприятного судебного решения, посредством которого реализуется принуждение правонарушителя. С помощью данного охранительного права реализуется публичное принуждение.

С. Муромцевым притязание определялось как «юридическая возможность принуждения правонарушителя к совершению различных действий, которые должны доставить удовлетворение пострадавшему субъекту...обычную форму притязания составляет судебный иск»².

Право на совершение односторонних действий осуществляется лицом самостоятельно без обращения к соответствующему государственному

---

¹Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. Вып. 4. С. 73–82; Варул П.А. О некоторых теоретических вопросах защиты субъективных гражданских прав // Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и гражданского процессуального права. Ярославль, 1987. С. 21, 24; Елисейкин П.Ф. О понятии и месте охранительных отношений в механизме правового регулирования // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Ярославль, 1975. Вып. 1. С. 5–10.; Шевченко А.С. Охранительные правоотношения в механизме защиты субъективных гражданских прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. Сборник научных трудов. Ярославль, 1990. С. 34.

² Муромцев С. Определение и основное разделение права. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1879. С. 83.

органу и способно помимо воли другого лица удовлетворить субъективный интерес управомоченного.

Право на самозащиту представляет собой установленную законом возможность лица самостоятельно совершать действия фактического характера с целью охраны его прав и интересов¹, например, действия в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ)² и крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

Право оперативного воздействия является юридически предусмотренной возможностью лица самостоятельно применять к нарушителю гражданских прав юридические средства правоохранительного характера, например, удержание, отказ от договора, перевод должника на предварительный порядок оплаты, выполнение неисполненной или ненадлежаще исполненной обязанности с возмещением расходов на правонарушителя и так далее.

По нашему мнению, вышеприведенный перечень охранительных прав на совершение односторонних действий является неполным и его следует дополнить еще двумя охранительными правами, среди которых право контроля и право на совершение претензионных действий.

Право контроля является охранительным правом, которое направлено на предупреждение совершения правонарушения посредством односторонних юридических действий управомоченного лица, координирующих поведение другого субъекта, в определенных законом случаях в целях защиты права. Одной из особенностей данного охранительного права является то, что основанием его возникновения является не случившееся правонарушение или объективно-противоправное деяние, а угроза нарушения права.

---

¹ Мильков А.В. О содержании охранительного гражданского правоотношения по самозащите // Российское правосудие. 2015. № 2 (106). С. 51–56.

² Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение по осуществлению необходимой обороны // Юрист. 2013. № 5. С. 29–32.

Охранительное право на совершение претензионных действий представляет собой возможность совершения управомоченным лицом односторонних действий юридического характера в целях защиты нарушенного права, которое обеспечивается авторитетом права, общественного мнения и угрозой применения мер государственного принуждения.

Вопрос определения содержания охранительного правоотношения в юридической литературе ограничивается указанием цивилистов на охранительное право и охранительную обязанность¹, что по нашему мнению, не раскрывает сущность и цель охранительного правоотношения, его роль в защите гражданских прав.

Для определения кореллята субъективного охранительного права необходимо рассмотреть «противоположность» субъективного регулятивного права и определить, может ли она подходить для характеристики правового положения принуждаемого лица в охранительном правоотношении или нет.

В регулятивном правоотношении субъективное право предполагает не только наличие управомоченного лица, но обязательно и другого субъекта. Таким образом, субъективное регулятивное право предполагает юридическую обязанность. Как указывается в литературе, «невозможно осуществление субъективного права, не обеспеченного обязанностью»².

В результате конфликтной ситуации возникает потребность в инструменте, способном привести к удовлетворению нарушенного

---

¹ Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. С. 11.; Власова А.В. Структура субъективного гражданского права. С. 11.; Алексеев С.С. Общая теория социалистического права: Курс лекций. Вып. 2. Свердловск, 1964. С. 60.; Бабаев А.Б. Проблемы гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 873.; Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: дис. ...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 143; Микшис Д.В. Самозащита гражданских прав как средство охранительного характера // Академический вестник № 2: научно-аналитический журнал серия «Право», Тюмень: ТГАМЭУП, 2009. С. 80.

² Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 26.

субъективного права и, тем самым, вернуть равновесие положению сторон. Таким спасательным средством является принуждение.

В случае правонарушения или угрозы его совершения у управомоченного лица возникает возможность применить принуждение к правонарушителю с помощью реализации охранительного права, которое влечет неизбежное восстановление нарушенного регулятивного права управомоченного субъекта или недопущение его нарушения против воли принуждаемого¹.

С помощью принуждения поведение принуждаемого лица становится однозначным, детерминированным во всех чертах и особенностях. Это предполагает неизбежность действий принуждаемого лица, их строгую определенность для управомоченного субъекта. Именно указанное свойство принуждения дает лицу, чье субъективное право было нарушено, возможность защитить нарушенное права и восстановить равновесие интересов.

У принуждаемого лица в отличие от обязанного нет альтернативы относительно совершения или несоблюдения действий по удовлетворению права другого лица.

В результате принуждения правонарушитель находится в состоянии, при котором от его собственной воли не зависит неизбежное восстановление нарушенного субъективного права. В то же время принуждаемый в некоторых случаях (например, при реализации управомоченным лицом права на иск) имеет возможность определить, будет ли он самостоятельно исполнять требуемое, либо будет бездействовать. В случае если лицо самостоятельно не исполняет требуемое от него под принуждением, то оно

---

¹ *Кархалёв Д.Н.* Принуждение и охранительное правоотношение в гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2008. № 6. С. 66–68; *Кравченко О.А.* Регулятивные и охранительные правоотношения как относительно самостоятельные типы // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4. С. 149–152; *Сайфуллин Р.Р.* Юридическая ответственность и охранительные правоотношения: вопросы участия государства // Научный Татарстан. 2009. № 3. С. 55–58; *Юшков А.В.* Охранительные правоотношения: аксиологический аспект // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 2 (29). С. 79–83.

просто не препятствует этому (бездействует) и допускает исполнение требуемых от него активных действий другими уполномоченными лицами (например, списание судебными приставами денежных средств со счетов в целях уплаты долгов, неустойки и т.д.).

Полагаем необходимым отметить, что принуждение возможно применить к лицу, на которого была возложена обязанность активного типа, т.е. заключалась в долженствовании совершения определенных действий, поскольку только такая обязанность способна к принудительной реализации. Принудить лицо что-либо не делать, не представляется возможным, поскольку «при известной степени настойчивости, смелости и изобретательности «должник» всегда найдет способ уклониться от ее исполнения»¹. В данном случае необходимо сказать, что обязанность пассивного вида не способна к реализации посредством принуждения.

Принуждаемое лицо в охранительном правоотношении лишено возможности по своей доброй воле и в своем интересе реагировать на совершаемое в отношении него принуждение. По сути, ход развития его действий определяется управомоченным лицом. Состояние волевой подчиненности правонарушителя праву управомоченного лица указывает на то, что правонарушитель попадает в сферу охранительного права управомоченного лица, в которой существует интерес только последнего, и не предусматривается проявление свободы воли иного лица. В зависимости от того, как носитель охранительного права посчитает для себя наиболее целесообразным распорядиться с возможностями, представленными ему правом на защиту, так и сделает правонарушитель.

Сущностным признаком данного состояния является его *неизбежность*, понимаемая как то, что обязательно произойдет при данных условиях. Правонарушитель, попадая в сферу охранительных

---

¹ Бабаев А.Б., Белов В.А. Учение о гражданском правоотношении // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под. общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 243.

правоотношений, не может избежать применения к нему мер принуждения и неизбежности исполнения принуждаемого. В этом и заключается обеспеченная законом защита права, которая имеет способность принудительно осуществляться.

Состояние волевой подчиненности субъекта охранительного правоотношения противостоит праву на защиту управомоченного лица, вследствие чего получается следующая правовая связь: «охранительное право на защиту – состояние волевой подчиненности». Полагаем, данная правовая связь является общей, содержание которой может изменяться в зависимости от реализации управомоченным лицом той или иной формы охранительного права.

Формы поведения принуждаемого лица в охранительном гражданском правоотношении. Как право на защиту имеет несколько форм своего выражения, так и состояние волевой подчиненности обладает способностью различным образом реализовываться. Данное состояние принуждаемого лица проявляет себя посредством пассивного или активного характера поведения.

Поведение принуждаемого, имеющее пассивный характер, выражается в так называемом состоянии связанности, претерпевания, которое заключается в том, что лицо в данном случае никак не может повлиять на возникшие правовые последствия реализации секундарного права и не совершает никаких активных действий в пользу управомоченного лица. Возможность удовлетворения управомоченным своего интереса заключается в его собственных юридических действиях и противостоящему данной возможности состоянию связанности пассивного субъекта. Так, у нас появляется первый вариант содержания охранительного правоотношения «охранительное право на односторонние действия – состояние связанности».

Поведение принуждаемого, имеющее активный характер, выражается в самостоятельном совершении необходимых действий, которое можно

именовать как состояние неизбежности совершения активных действий. Таким образом, мы приходим ко второму варианту содержания охранительного правоотношения «охранительное право на односторонние действия – состояние неизбежности совершения активных действий».

Положение принуждаемого лица при реализации управомоченным лицом права на иск (право притязания) несколько отличается, поскольку принуждаемый может совершить выбор, который заключается в следующем: посредством самостоятельных действий он выполнит принуждаемое или будет просто бездействовать и предоставит судебным приставам возможность самостоятельно предпринять меры по исполнению охранительного права.

То есть и в случае реализации лицом права притязания мы видим разграничение поведения принуждаемого на пассивное и активное. Особенность правового положения принуждаемого заключается в том, что при реализации охранительного права на односторонние действия принуждаемый выбрать тип своего поведения не может, а при реализации права притязания такая возможность у него есть.

Что касается права на совершение претензионных действий, то данному праву опять-таки противостоит состояние волевой подчиненности принуждаемого праву управомоченного лица, которое может выражаться в состоянии претерпевания либо в состоянии неизбежности совершения активных действий. В случае получения принуждаемым лицом претензии от управомоченного лица он будет самостоятельно решать, какой тип поведения ему выбрать, однако и тот, и другой будет совершен под принуждением.

И, наконец, охранительное право контроля, которому в охранительном правоотношении может противостоять только состояние связанности принуждаемого лица, так как последний ожидает, даст ли ему управомоченное лицо согласие на совершение той или иной сделки или нет (например, согласие супруга на распоряжение другим супругом

определенным имуществом, находящимся в совместной собственности). Принуждаемое лицо не обладает возможностью каким-либо образом повлиять на сложившуюся правовую ситуацию, вследствие чего оно претерпевает право контроля, от которого зависит наступление или ненаступление определенных юридических последствий.

Таким образом, в отличие от имеющегося в научной литературе мнения о том, что принуждение присуще как регулятивным, так и в охранительным правоотношениям, в работе доказывается, что принуждение может быть реализовано только в рамках охранительного правоотношения, т.к. только в охранительном праве имеется способность к принуждению, с помощью которого управомоченное лицо может удовлетворить свой интерес помимо и против воли другого лица в результате применения к нему мер принуждения.

Субъектами охранительного правоотношения являются: принуждающее лицо, обладающее правом на защиту либо правом на охрану общественных интересов; лицо, в отношении, которого применяется принуждение.

Содержанием охранительного гражданского правоотношения, в котором реализуется принуждение, являются охранительное субъективное право на защиту (или право на охрану общественных интересов) и состояние волевой подчиненности. Охранительное субъективное право реализуется посредством либо юрисдикционного органа, либо самостоятельных действий принуждающего лица, может принимать форму права на иск либо права на совершение односторонних действий (самозащита, оперативное воздействие, совершение претензионных действий, контроль). Состояние волевой подчиненности означает, что поведение принуждаемого определено и детерминировано волей принуждающего, может представлять собой

либо пассивное состояние, то есть состояние связанности, претерпевания либо состояние неизбежности совершения активных действий.

Глава 3. ПУБЛИЧНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

§1. Меры и субъекты публичного принуждения в гражданском праве

Меры публичного принуждения в гражданском праве. Основная сложность познания мер публичного принуждения в гражданском праве обусловлена тем, что в обладающей общим методологическим значением теории права отсутствует единообразный подход к системе таких мер. Важнейшим классификационным критерием мер публично принуждения является их целевое назначение. Однако виды мер, выделяемые по этому критерию, разнятся.

С.С. Алексеев выделял государственно-необходимые, профилактические и превентивные меры правового принуждения, а также юридические санкции за совершенное правонарушение¹.

П.В. Глаголев делит меры принуждения на превенцию, пресечение, защиту права и юридическую ответственность².

По мнению В.В. Серегинной принуждение классифицируется на такие виды, как предупреждение (превенция), пресечение, восстановление, юридическая ответственность³.

М.Х. Фарукшин называл следующие виды мер принуждения: меры пресечения, меры обеспечения, меры взыскания и принудительное осуществление существовавших до правонарушения субъективных прав и обязанностей⁴.

С.Н. Кожевников называет также среди мер принуждения и меры процессуального обеспечения, которые направлены «на повышение

---

¹ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 196.

² Глаголев П.В. Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2007. С. 19.

³ Серегинна В.В. Указ соч. С. 91–99.

⁴ Фарукшин М.Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4. С. 30.

эффективности процессов дознания, следствия, судебной деятельности, устранение возможных препятствий: выемка документов, обыск, принудительный привод и др.»¹.

Среди принудительных мер выделяют в самостоятельную классификационную группу меры процессуального принуждения, предусмотренные КАС РФ: ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова, предупреждение, удаление из зала судебного заседания, привод, обязательство о явке, судебный штраф².

Неединообразие теоретико-правовых представлений о видах мер принуждения отразилось и на отраслевых исследованиях этой проблематики.

Так, в административно-правовой литературе отмечается три основных проблемы классификации мер принуждения: «необходимость выделения мер административного предупреждения; необходимость выделения административно-восстановительных мер; необходимость выделения и место в системе административно-правового принуждения мер процессуального обеспечения»³. Например, Д.Н. Бахрах выделил три вида принуждения: пресечение, восстановление, наказание, но был категорически против выделения предупредительных мер принуждения⁴. Однако большинство административистов эти меры включают в систему мер принуждения, считая, что «было бы неправильным не признавать принудительного характера предупредительных мер и умалять их значение в охране правопорядка и, главным образом, в обеспечении общественной

---

¹ *Кожевников С.Н.* Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение и формы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2011. № 2. С. 25.

² *Свирин Ю.А.* Общее понятие института процессуального принуждения в административном судопроизводстве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 3 (38). С. 8–10. См. также: *Фролов М.В.* К вопросу о понятии процессуального принуждения // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2013. № 1(12). С. 43–44.

³ *Цуран А.А.* Проблемы классификации мер административно-правового принуждения // Право и политика. 2007. № 11. С. 46.

⁴ *Бахрах Д.Н.* Административная ответственность граждан в СССР: учеб. пособие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 13–17.

безопасности»¹.

Большое внимание классификациям мер принуждения уделяется в финансовом праве. Н.А. Саттарова выделяет финансово-правовые меры предупреждения, пресечения, праввосстановления и юридической ответственности². Н.В. Сердюкова обращает внимание, что финансовая ответственность является представляет собой одну из мер государственного принуждения наряду с предупреждением, пресечением, обеспечением и восстановлением нарушенных прав³. М.Б. Разгильдиева, предложила следующую классификацию мер финансово-правового принуждения: пресекаательные меры финансово-правового принуждения; восстановительные меры финансово-правового принуждения; обеспечительные меры финансово-правового принуждения; меры финансово-правовой ответственности⁴.

В бюджетном праве выделяют только превентивные и праввосстановительные меры принуждения⁵.

Таким образом, в юридической литературе предлагается включать в систему мер публичного принуждения под разными терминологическими обозначениями такие меры, как: меры предупреждения, меры пресечения; меры восстановления, меры защиты, меры ответственности, меры процессуального обеспечения. Какие из них используются в гражданском праве? Оговоримся сразу, что процессуальные меры⁶ с учетом их специфики отсутствуют в системе мер гражданско-правового публичного принуждения.

---

¹ Николаевский Д.О. Понятие цели и признаки административного принуждения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 12 (55); Овсянко Д.М. Административное право: учеб. пособие. М.: Юристъ, 2002. С. 146.

² Саттарова Н.А. Указ. соч. С. 74–75.

³ Сердюкова Н.В. Указ. соч. С. 29.

⁴ Разгильдиева М.Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. С. 215–216.

⁵ Полосин С.А. Бюджетное принуждение в системе мер государственного принуждения: понятие, признаки, виды // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 1 (40). С. 160–167. См. также: Арсланбекова А.З. Меры принуждения, применяемые за нарушение бюджетного законодательства // Право и политика. 2008. № 3. С. 605–609.

⁶ См., напр.: Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2009. 246 с.; Секретарева Т.М. О проблеме расширения мер государственного

В цивилистической науке практически отсутствуют попытки экстраполировать систему мер правового принуждения на гражданско-правовой материал. Цивилисты предпочитают вести речь исключительно о способах защиты гражданских прав. Одну из немногих попыток классифицировать именно меры принуждения, а не меры защиты, в гражданском праве предприняла А.К. Зайцева, однако её нельзя признать достаточно обоснованной. Так, наряду с превентивными мерами и мерами ответственности, «имеющие задачей упорядочение нормальных отношений между спорящими участниками гражданских правоотношений»¹. К предупредительным мерам она относит и «устранение правонарушений», а также иски о признании права и юридических фактов. В последних случаях, непонятно в отношении кого применяется принуждение. Среди и превентивных мер она называет и санацию в деле о банкротстве и признание ничтожности сделки, хотя в этих случаях правонарушение принуждаемыми уже совершено. К регулятивным мерам принуждения этот автор относит и меры, направленные на восстановление имущественной сферы, потерпевшего и меры, направленные на обеспечении реального исполнения. При этом большинство названных «регулятивных мер» являются мерами гражданско-правовой ответственности или иными мерами защиты.

А.П. Рогов классифицирует меры государственного принуждения в гражданском праве по функциям на восстановительные, превентивные и пресекательные. В качестве предупредительных мер называются иски о признании права, поскольку они предотвращают со стороны третьих лиц действия, препятствующих нормальному осуществлению права. Однако, как мы уже отмечали, в этом случае непонятен объект принуждения и чью волю

принуждения в гражданско-процессуальном законодательстве // Российский судья. 2015. № 3. С. 38–42; Тутьнин И.Б. Предложения по совершенствованию организации применения мер процессуального принуждения имущественного характера // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 53–55.

¹ Зайцева А.К. Способы осуществления мер принуждения в гражданском праве // Гуманитарные исследования. 2012. № 2 (42). С. 362–364.

подчиняет государство при признании права. Какие меры автор относит к пресекательным, он не поясняет¹.

Предупредительные меры принуждения. Предупредительные средства принуждения исследуются прежде всего в науке административного права. Их принудительная природа заключается в том, что они представляют собой ограничения или запреты, не связанные с правонарушениями, и направленные на предотвращение совершения правонарушения и возникновения вредных последствий. Они носят профилактический характер, осуществляются в процессе односторонней реализации властных полномочий государственных и иных властных органов. Правоограничительный характер предупредительных мер заключается не в возложении дополнительных обязанностей или запретов, а в порядке их реализации.

Среди предупредительных административно-правовых мер называют: введение карантина; надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; проверку документов, удостоверяющих личность; технический осмотр транспортных средств; досмотр; осмотр мест хранения и использования оружия и боеприпасов и др.

Интересно отметить, что превентивные меры в уголовном праве – это меры, применяемые после совершения преступления. Так, В.С. Егоров к таким мерам относит: ограничения и обязанности, налагаемые в случае применения условного осуждения и условно-досрочного освобождения, принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, а также принудительные меры медицинского характера»². Очевидно, что содержание и правовая природа

---

¹ *Рогов А.П.* Пределы государственного принуждения в частном праве // Современное право. 2010. № 9. С. 46.

² *Егоров В.С.* Понятие и сущность государственного принуждения превентивного и ресоциализирующего характера // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4 (10). С. 198. См. также: *Егоров В.С.* Вопросы правового регулирования мер уголовного принуждения. М.; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», Изд-во МПСИ, 2006. 312 с.

предупредительных мер принуждения будут различаться в разных отраслях права, причем в отдельных случаях – существенно.

Если исходить из главного признака предупредительных мер – их применения до нарушения права, то к таким мерам в гражданском праве могут быть отнесены только пресечение угрозы нарушения права, т.е. принуждение, применяемое до нарушения права, с целью его предупреждения (ст. 12 ГК РФ).

ГК РФ предусматривает и специальные случаи применения пресечения действий, создающих угрозу нарушения права. В соответствии с п. 2 ст. 578 ГК РФ даритель вправе потребовать в судебном порядке отмены дарения, если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты.

В силу п. 1 ст. 1065 ГК РФ опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность. В частности, в случаях, когда самовольно возведенный объект, не являющийся новым объектом или недвижимым имуществом, создает угрозу жизни и здоровью граждан, заинтересованные лица вправе на основании пункта 1 статьи 1065 ГК РФ обратиться в суд с иском о запрещении деятельности по эксплуатации данного объекта¹.

По одному из дел суд обязал ответчика прекратить потенциально опасную деятельность для неопределенного круга лиц, установив, что деятельность ответчика по перевозке пассажиров на принадлежащих ему автобусах осуществляется без соблюдения действующего законодательства в сфере транспортного обслуживания населения, потенциально угрожает

---

¹ *О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 7.*

безопасности и может привести к причинению вреда лицам, пользующимся этими услугами¹.

Приводятся примеры использования пресечения угрозы нарушения права и в юридической литературе. Так, П.М. Филиппов и А.Ю. Белоножкин полагают, что запрет опубликования произведения под псевдонимом, который способен ввести публику в заблуждение, является примером использования такой меры принуждения, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права².

Пресечения действий, создающих угрозу нарушения права, в процессуальном смысле представляет собой превентивный иск, который характеризуется следующими признаками: «1) иск, опережающий во времени акт ответчика, оцениваемый истцом как угрожающий его правам, благам и направленный на предотвращение такого акта; 2) спор о праве, заявленный в суд заблаговременно с целью обеспечить свободное осуществление права истца, предупредить реальные фактические и формально-юридические осложнения, исключить вероятные вредные последствия»³.

На наш взгляд, действия в состоянии крайней необходимости также относятся к предупредительным мерам принуждения в гражданском праве. Меры крайней необходимости применяются для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами.

Чаще всего эти меры вынуждены применять органы противопожарной безопасности, полиция, ГИБДД, МЧС.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.08.2014 по делу № А03-18374/2013 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

² Филиппов П.М., Белоножкин А.Ю. Новое определение субъективного гражданского права и злоупотребление им. Волгоград: Изд-во ВА МВД России, 2009 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Мурадян Э.М. Превентивные иски // Государство и право. 2001. № 4. С. 23–27.

Так, квартира граждан Е. и Д. была затоплена водой по причине тушения пожара, произошедшего в соседней квартире, принадлежащей Н. В результате пожара сотрудниками, работниками противопожарной службы г. Арзамаса были приняты экстренные меры по тушению квартиры с применением пожарной техники. Имуществу граждан Е. и Д. был причинен значительный материальный ущерб¹. Однако представителя государственной противопожарной службы, хотя и совершили принудительные действия в отношении потерпевших, залив их квартиру водой, действовали в состоянии крайней необходимости, для достижения такого общественно полезного результата, как предотвращения распространения пожара, т.е. причинения ещё больших вредных последствий.

Меры крайней необходимости применяются и при проведении контртеррористических операций. Так, С.Х. обратился в суд с иском к Правительству Российской Федерации, в котором просил взыскать с ответчика в его пользу в счет возмещения причиненного материального ущерба. В обоснование исковых требований он указал, что проводилась контртеррористическая операция по уничтожению террористов, находившихся в многоквартирном доме, в котором была и квартира истца. Квартире причинены повреждения, повлекшие материальный ущерб. Кроме того, в результате пожара, возникшего в ходе операции, было уничтожено имущество его семьи (носильные вещи, обувь, мебель и др.)².

---

¹ *Апелляционное* определение Нижегородского областного суда от 02.12.2014 по делу № 33-10488/2014г. / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.); См. также аналогичные дела: *Апелляционное* определение Московского городского суда от 10.10.2014 по делу № 33-34498/2014 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

² *Апелляционное* определение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 13.08.2014 по делу № 33-1435/2014 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

В связи с эти неслучайно, что к мерам предупреждения относят не только правовые средства, направленные на предотвращение нарушений, но и на предотвращение обстоятельств, угрожающих безопасности¹.

Например, в законе «Об иммунопрофилактике инфекционных заболеваний» предусмотрена предупредительно-принудительная мера воздействия на свободу передвижения, гарантированную ст. 150 ГК РФ, - возможность установления ограничения на выезд граждан, не имеющих профилактических прививок, в страны, пребывание в которых требует наличие таковых в соответствии с международными правилами или договорами Российской Федерации².

Таким образом, принудительные меры предупреждения применяются в гражданском праве либо для предотвращения нарушения субъективного гражданского права (путем пресечения угрозы его нарушения) либо для предотвращения иных общественно-вредных последствий.

Принудительные меры пресечения. Теория принудительных мер пресечения детально разработана в науках административного и финансового права.

Среди мер административного пресечения чаще всего называют: требование прекратить противоправное деяние; административное задержание лица; принудительное лечение лиц, страдающих заболеваниями опасными для окружающих; запрещение эксплуатации транспортных средств, если их техническое состояние не отвечает установленным требованиям; непосредственное физическое воздействие, административное выселение лиц и др.³. Меры административного пресечения направлены на прекращение противоправного деяния, чаще всего длящегося, они

---

¹ Фиалковская И.Д. Сущность метода принуждения в теории административного права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (1). С. 293.

² Об иммунопрофилактике инфекционных болезней: Федеральный закон РФ от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 14.12.2015) (п. 2 ст. 5) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 38. Ст. 4736.

³ См., напр.: Фарукишин М.Х. Указ. соч. С. 30; Овсянко Д.М. Указ. соч. С. 146.

характеризуются оперативным и быстрым вмешательством в действие правонарушителя в момент совершения правонарушения, используются для прекращения, устранения противоправной ситуации¹.

В финансовом праве меры пресечения связывают не с вмешательством в противоправное поведение правонарушителя, которое происходит в момент пресечения, а «с прекращением нарушения, т.е. того состояния конкретного финансового отношения, которое сложилось в результате неисполнения правовой нормы и является основанием для применения мер принуждения»².

Таким образом, в теории права и в публичных отраслях права пресечение связывается с уже совершаемым правонарушением.

Однако следует заметить, что в гражданском праве каждый способ защиты так или иначе направлен на пресечение нарушения права. Как верно отметила О.А. Кузнецова, «в конечном итоге реализация любого способа защиты по своей сути – это пресечение (прекращение) соответствующего правонарушения»³.

В гражданском праве «пресечение» (приостановление, прекращение) длящегося или уже завершенного правонарушения относится к мерам защиты.

После начала правонарушения или его завершения применяются меры защиты, в том числе меры ответственности.

Так, залогодатель, полагаящий, что взыскание на заложенное имущество было обращено залогодержателем во внесудебном порядке с нарушением закона вправе предъявить к залогодержателю иск о пресечении действий по реализации заложенного имущества⁴. Здесь очевидно, что залогодержатель уже нарушил требования норм права, является

---

¹ Тюрин В.А. О понятии мер пресечения в административном законодательстве // Государство и право. 2002. № 7. С. 25.

² Разгильдиева М.Б. Указ. соч. С. 228.

³ Кузнецова О.А. Понятие пресечения действий, нарушающих право, как способа защиты гражданских прав // Современное право. 2013. № 12. С. 66–70.

⁴ О некоторых вопросах применения законодательства о залоге: Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 (п. 20) // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

правонарушителем и его длящиеся противоправные действия по реализации имущества пресекаются, тем самым защищая нарушенные права залогодателя.

Принудительные правосстановительные меры.

Правосстановительные меры традиционно понимаются как меры, направленные на возмещение убытков (вреда), на восстановление прежнего положения, существовавшего до нарушения права.

С.В. Евдокимов, посвятивший этим мерам специальное исследование, считает, что правосстановление как правовая форма государственного принуждения направлена на обеспечение эквивалентного восстановления нарушенного субъективного права, а правосстановительные меры – это принудительные акты, применяемые при невыполнении юридических обязанностей или нарушении субъективных прав¹.

Однако для гражданского права разделение мер пресечения и мер восстановления малопродуктивно, поскольку большинство гражданско-правовых принудительных мер направлены как на пресечение (прекращение) нарушения права, так и на восстановление положения, существовавшего до такого нарушения. Например, при удовлетворении негаторного требования пресекается «чинение» препятствий собственнику и восстанавливается положение, существовавшее до нарушения его прав, например, убирается незаконно установленный шлагбаум. Длительность правонарушения также не является достаточным аргументом для такого разделения.

Кроме того, многие меры пресечения и восстановления являются мерами гражданско-правовой ответственности, которые согласно теоретико-правовым представлениям о системе мер принуждения составляют самостоятельную группу принудительных мер.

---

¹ *Евдокимов С.В.* Правосстановительные меры в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 11.

Например, в некоторых случаях «пресечение действий» используется в гражданском праве как мера гражданско-правовой ответственности. В соответствии с п. 4 ст. 152 ГК РФ в случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также *пресечения* или запрещения *дальнейшего распространения* указанных сведений *путем изъятия и уничтожения* без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно. Пресечение распространения путем изъятия и уничтожения является мерой ответственности, т.к. лишает принуждаемого имущества¹.

Взыскание убытков является одновременно и мерой ответственности и праввосстановительной мерой, а реальное возмещение (в том числе через принудительное взыскание) убытков пресекает (прекращает) правоохранительное правоотношение между причинителем вреда и потерпевшим.

В теории права и публичных отраслях права восстановительные меры отождествляют с мерами защиты, и отграничивают их от мер пресечения². И это объяснимо. Например, основная цель применения такой меры пресечения, как административное задержание, заключается в прекращении таким лицом совершения административного правонарушения. Имеются и другие, факультативные цели использования такой меры – обеспечение

---

¹ См. об этом: *Гаврилов Е.В.* Удаление информации, пресечение или запрещение дальнейшего распространения сведений как способы защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законодательство и экономика. 2014. № 9. С. 41–45; *Кузнецова О.А.* Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, как цели и способы защиты гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3. С. 36–41.

² См., напр.: *Макарейко Н.В.* Конституционное принуждение как вид государственного принуждения // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 156.

правопорядка и т.п. При этом не идет речь о том, что такой мерой непосредственно защищаются чьи-то нарушенные права.

В гражданском праве главная цель и мер пресечения и мер правосстановления – защита нарушенных прав. С учетом того, что принудительные меры дифференцируются в рассматриваемой классификации по критерию целевой направленности, наряду с предупредительными мерами (главная направленность которых – предотвратить гражданское правонарушение или иной гражданско-правовой вред), следует выделять меры защиты (главная направленность которых – защита уже нарушенных субъективных гражданских прав).

Внутри этой группы есть меры принуждения, которые по своему *содержанию* (не по направленности) могут быть преимущественно либо пресекательные, либо восстановительные.

Однако подчеркнем, что такое деление очень условно, поскольку одна и та же мера может содержать элементы и пресечения и правосстановления. На это обстоятельство уже обращалось внимание в теории права. Так, М.Х. Фарукшин писал, что дифференциация мер принуждения, как и любая иная, имеет относительный характер, поскольку одни и те же меры могут преследовать разные цели и соответственно относится к разным классификационным группам¹.

Принудительные меры ответственности и иные принудительные меры защиты. В гражданском праве наиболее важной является деление принудительных мер защиты не на пресекательные и восстановительные, а на меры ответственности и иные меры защиты, поскольку разнятся основания их применения. Как уже отмечалось в главе 1 настоящей работы, меры ответственности применяются при наличии всех признаков гражданского правонарушения, в качестве не только защиты, но и негативной, осуждающей оценки поведения правонарушителя. Тогда как

---

¹ Фарукшин М.Х. Указ. соч. С. 30.

иные принудительные меры защиты используются при отсутствии какого-либо условия гражданско-правовой ответственности (виновности, противоправности, причинно-следственной связи).

Как обоснованно отметил В.Ф. Яковлев, иные меры защиты отличаются от мер ответственности тем, что не обладают признаками гражданско-правовой ответственности¹.

Фактически для применения иных мер защиты требуется только наличие вредных последствий в виде нарушения субъективного гражданского права.

Исключительные меры принуждения. В теоретико-правовой литературе обоснованно замечено, что «в каждой отрасли права, как материального, так и процессуального, есть, помимо совпадающих по отраслям права видов (меры пресечения, восстановления или защиты и юридической ответственности), и свои специфические виды мер государственно-правового принуждения и даже специфические методы государственно-правового (законодательного) регулирования их системы»². Кроме того, основаниями применения мер правового принуждения признаются как «девиантное поведение индивида, нарушающее правовые запреты или предписания», так и «обстоятельства, при возникновении которых предупреждение причинения вреда или достижение общественно полезного результата предполагает ущемление отдельных интересов субъектов правоотношений»³.

Исключительные меры применяются не для предотвращения угрозы нарушения права или защиты уже нарушенного права, а для достижения

---

¹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 125–126.

² Базылев Б.Т. Указ. соч. С. 32.

³ Егоров В.С. Общее понятие правового принуждения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2007. № 8 (13). С. 32. См. также: Резникова А.А. К вопросу о понятии меры административного принуждения // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 70.

общественно полезного результата, при отсутствии возможности его достижения иными, не принудительными средствами.

Например, в силу п. 1 ст. 279 ГК РФ земельный участок может быть изъят у собственника для государственных или муниципальных нужд путем выкупа.

Согласно п. 1 ст. 49 ЗК РФ изъятие, в том числе путем выкупа, земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в *исключительных* случаях, связанных с:

- 1) выполнением международных обязательств Российской Федерации;
- 2) размещением следующих объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других вариантов возможного размещения этих объектов:

объекты федеральных энергетических систем и объекты энергетических систем регионального значения;

объекты использования атомной энергии;

объекты обороны и безопасности;

объекты федерального транспорта, путей сообщения, информатики и связи, а также объекты транспорта, путей сообщения, информатики и связи регионального значения;

объекты, обеспечивающие космическую деятельность;

объекты, обеспечивающие статус и защиту Государственной границы Российской Федерации;

линейные объекты федерального и регионального значения, обеспечивающие деятельность субъектов естественных монополий;

объекты систем электро-, газоснабжения, объекты систем теплоснабжения, объекты централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения государственного или муниципального значения;

автомобильные дороги федерального, регионального или межмуниципального, местного значения;

3) иными обстоятельствами в установленных федеральными законами случаях, а применительно к изъятию, в том числе путем выкупа, земельных участков из земель, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности, в случаях, установленных законами субъектов Российской Федерации.

Реквизиция, национализация имущества также являются примерами применения исключительных принудительных мер для достижения общественно-полезных целей.

При проведении капитального ремонта или реконструкции дома, если такой ремонт или реконструкция не могут быть проведены без выселения нанимателя, наймодатель обязан предоставить нанимателю и членам его семьи на время проведения капитального ремонта или реконструкции другое жилое помещение без расторжения договора социального найма жилого помещения, находящегося в указанном доме. В случае отказа нанимателя и членов его семьи от переселения в это жилое помещение наймодатель может потребовать переселения в судебном порядке (п. 1 ст. ЖК РФ). Подобное принудительное переселение также является исключительной мерой, не связанной ни с нарушением прав, ни с предотвращением угроз его нарушения.

Исключительные меры являются мерами публично-правового принуждения, допускающие ущемление прав и интересов отдельных лиц с целью выполнения общественно важных задач, удовлетворения публичного интереса и обеспечения стабильного развития государства. Поэтому исключительные меры принуждения носят ограниченный характер, применение которых вызвано особенно важными государственными и социальными интересами. Несмотря на предоставление государственным органом субъекту, в отношении которого применяются исключительные

меры, выкупной цены изымаемого земельного участка, а также возмещение убытков, лицо, претерпевающее принуждение, лишается принадлежащего ему права собственности, что является исключительной мерой в современном гражданском обществе, где частная собственность является абсолютной ценностью, подлежащей всемерной охране со стороны государства.

Субъекты публичного принуждения в гражданском праве. К субъектам государственного принуждения справедливо относят: «те государственные органы, должностные лица, структуры, которые по поручению государства и в силу своей компетенции в процессе профессиональной деятельности в случаях, указанных в законе, применяют меры государственного принуждения, обеспечивая правопорядок, условия безопасности общества»¹.

Говоря о субъектах, осуществляющих публичное принуждение в гражданском праве, следует отметить следующее.

Важно заметить, что среди государственных органов меры гражданско-правового принуждения могут применять прежде всего органы исполнительной власти. Законотворческие органы такими субъектами не являются. Субъектами публичного принуждения могут выступать и органы прокуратуры².

Далее, помимо государственных органов, публичное принуждение в гражданском праве осуществляют и органы местного самоуправления. Так, они могут заявлять иски о принудительной ликвидации юридического лица (п. 3 ст. 61 ГК РФ).

Орган местного самоуправления может принять решение о сносе дома, в котором находится жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, подлежит сносу и выселению из него проживающих лиц

---

¹ Кожевников С.Н. Указ. соч. С. 24–25.

² О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 22.12.2014) // Российская газета. 1992. 18 февр.

(с предоставляются другого благоустроенного жилого помещения по договору социального найма) (ст. 86 ЖК РФ).

Органы местного самоуправления, наряду с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации правомочны принимать решение об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд (ст. 279 ГК РФ).

Кроме государственных и муниципальных органов, властными полномочиями могут быть наделены иные субъекты. Так, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» является одним из субъектов, уполномоченными рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения, для которых установлена степень секретности «особой важности» или «совершенно секретно», а также на секретные изобретения, которые относятся к средствам вооружения и военной техники, к методам и средствам в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности и для которых установлена степень секретности «секретно»¹.

Банк России также вправе применять отдельные меры гражданско-правового принуждения: осуществление реорганизации кредитной организации; введение запрета на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, предусмотренных выданной ей лицензией на осуществление банковских операций; введение запрета на осуществление реорганизации кредитной организации².

---

¹ *О федеральных органах исполнительной власти и Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», уполномоченных рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения:* Постановление Правительства РФ от 02.10.2004 № 514 (ред. от 04.09.2012) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 41. Ст. 4046.

² *О Центральном банке Российской Федерации (Банке России):* Федеральный закон РФ от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (ст. 74) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790. См. подр. о мерах принуждения, применяемых Банком России: *Ерин С.А.* Виды мер правового принуждения, применяемые Банком России к кредитным организациям // *Финансовое право.* 2013. № 4. С. 40–45.

Федеральный антимонопольный орган обладает широкими полномочиями по применению гражданско-правового принуждения: дача согласия на совершение сделок и иных гражданско-правовых действий, дача согласия на создание и реорганизацию коммерческих организаций, принудительная ликвидация и реорганизация коммерческих организаций¹.

Такие негосударственные субъекты, наделенные властными полномочиями, как саморегулируемые организации вправе проводить контроль за осуществлением членами саморегулируемой организации предпринимательской или профессиональной деятельности путем проведения плановых и внеплановых проверок².

Далее необходимо различать субъектов применения публичного принуждения и порядок его применения.

Большинство органов и делегированных субъектов применяют меры принуждения опосредованно, через суд³.

Так, ВС РФ пояснил, что прокурор может обратиться в суд с заявлением о прекращении деятельности юридического лица по организации и проведению лотереи на основании того, что под ее видом проводятся азартные игры, должны быть всесторонне изучены условия организации и проведения лотереи на предмет их соответствия требованиям закона⁴.

Однако возможно и прямое, внесудебное публичное принуждение в гражданско-правовой сфере.

В соответствии с п. 2 ст. 1248 ГК РФ защита интеллектуальных прав в отношениях, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы,

---

¹ *О защите конкуренции*: Федеральный закон РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (глава 7) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

² *О саморегулируемых организациях*: Федеральный закон РФ от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 1076.

³ *Цыганкова Е.А.* Судебная власть и государственное принуждение // Российский судья. 2009. № 10. С. 3–5.

⁴ *Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года*: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.2010 (ред. от 08.12.2010) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016 г.).

селекционные достижения, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров, с государственной регистрацией этих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, с выдачей соответствующих правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления этим результатам и средствам правовой охраны или с ее прекращением, осуществляется в административном порядке соответственно федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности и федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям, а также федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации.

В этой сфере основным государственным органом принуждения выступает Федеральная служба по интеллектуальной собственности¹.

Министерство сельского хозяйства РФ является таким органом в сфере селекционных достижений.

Эти органы могут отказывать в выдаче патента, прекращать правовую охрану объектов и применять другие меры принуждения. Но важно отметить, что согласно п. 2 ст. 11 ГК РФ любое решение, содержащее меру внесудебного принуждения, может быть оспорено в суде.

Таким образом, к мерам публичного принуждения в гражданском праве следует отнести: 1) предупредительные меры, применяемые для предотвращения нарушения субъективного гражданского права (путем пресечения угрозы его нарушения) либо для предотвращения иных общественно-вредных последствий; 2) меры защиты, применяемые при нарушении гражданских прав (как пресекательного, так и восстановительного содержания), в том числе 3) меры гражданско-

---

¹ О Федеральной службе по интеллектуальной собственности: Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 (ред. от 27.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 14. Ст. 1627.

правовой ответственности, применяемые за совершенное гражданское правонарушение; 4) исключительные меры, применяемые для достижения общественно-полезных целей, не связанных ни с предупреждением нарушения субъективного гражданского права, ни с его защитой.

Субъектами публичного принуждения в гражданском праве являются государственные органы исполнительной власти, органы прокуратуры, органы местного самоуправления, а также иные организации, наделенные властными полномочиями. Публичное принуждение в гражданском праве может осуществляться указанными субъектами как в судебном, так и во внесудебном порядке. Меры публичного принуждения, примененные во внесудебном порядке, всегда могут быть обжалованы в суд.

§2. Осуществление права на иск – основная форма публичного принуждения в гражданском праве

Право на иск как материальное охранительное право. Как нами ранее указывалось, охранительным субъективным правом, с помощью которого реализуется принуждение в гражданском праве, является право на защиту. Основной разновидностью данного охранительного права является право на иск, которое способно реализовать принуждение к правонарушителю или иному лицу с помощью судебного органа.

Д.И. Мейер писал: «Право, как мера свободы, должно пользоваться охраной со стороны государства; раз свобода лица в известных пределах признана, насильственное вторжение в нее должно быть отражено»¹. Как было ранее обосновано, право на защиту приобретает возможность

---

¹ Мейер Д.И. Указ соч. С. 264.

реализоваться только в охранительном правоотношении, следовательно, право на иск следует относить к охранительным правам.

Относительно определения сущности права на иск в научных кругах ведется острая дискуссия.

Одни авторы, такие как М.А. Гурвич, понимают под правом на иск само нарушенное субъективное право в состоянии, способном к принудительной реализации (материальное право на иск)¹.

Вторая группа ученых, одним из представителей которых является В.М. Гордон, рассматривают данный институт как право на вынесение законного решения вне зависимости от того, удовлетворит ли оно требования истца или нет (абстрактное право на иск)².

И, наконец, третья точка зрения, поддерживаемая Е.Я. Мотовиловкером, Е.А. Крашенинниковым, заключается в понимании права на иск как права на получение благоприятного для истца судебного решения (конкретное право на иск)³.

Обосновывая свою точку зрения М.А. Гурвич утверждал, что право на иск – «...это не публично-правовое притязание к государству о защите самого по себе немощного гражданского субъективного права... Это само право, пришедшее в состояние боевой готовности, право на иск в материальном смысле или ... притязание»⁴. Он полагал, что свойством субъективного гражданского права является его способность быть принудительно реализованным, которое проявляется при известных условиях. До наступления факта правонарушения право находится в состоянии неактивности, ненапряженности, а с наступлением «право во всем своем содержании приобретает напряженный характер веления,

---

¹ Гурвич М.А. Право на иск. М., Л.: Изд - во АН СССР, 1949. С. 142, 145.

² Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль: Тип. губ. земск. управы, 1906. С. 112.

³ Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. С. 100; Крашенинников Е.А. К теории права на иск. С. 9.

⁴ Гурвич М.А. Право на иск. С. 142.

исполненного принудительной силы, оно созревает, становится годным к немедленному осуществлению».

По мнению ученого, у любого субъективного права есть способность к принудительному осуществлению, которая проявляется у последнего при определенных условиях, например, при правонарушении.

Таким образом, по мнению М.А. Гурвича, право на иск в материальном смысле есть само нарушенное субъективное право, именуемое притязанием, которое на определенной стадии развития способно к принудительному осуществлению. «Способность права приходить в это состояние,— пишет М.А. Гурвич, — присуща всякому гражданскому субъективному праву»¹.

Данная позиция встретила обоснованную критику со стороны Е.Я. Мотовиловкера, который указывает, что данное понимание иска исчерпывает защиту нарушенного права требованием совершения того действия, которое уже не осуществил ответчик². В таком случае непонятно, зачем существует такой правовой институт как право на иск, если вследствие правонарушения ничего нового не появляется, и все остается на своих местах?

С критикой в отношении позиции М.А. Гурвича выступил А.А. Добровольский, который привел пример с жилищными спорами, многие из которых разрешаются в административном порядке без предъявления иска в суд. «Во всех этих случаях право находится в «боевом, напряженном» состоянии..., — пишет А.А. Добровольский,— но здесь нет иска»³.

По нашему мнению, позиция М.А. Гурвича находится в противоречии с теорией выделения регулятивного и охранительного права, которая обосновывается отсутствием у регулятивного права способности к принуждению, присущего только охранительному праву. Потенциальная

---

¹ Гурвич М.А. Указ. соч. С. 145.

² Мотовиловкер Е.Я. Эссе об иске // Юридические записки Ярославского государственного университета. Вып. 3. Ярославль, 1999. С. 110.

³ Добровольский А.А. Указ. соч. С. 27.

возможность нарушения регулятивного права и потенциальная возможность возникновения права на защиту не свидетельствует о реальном праве на защиту в контексте регулятивного права. Право на иск не может «дремать», оно либо реально существует, либо его попросту нет.

В юридической литературе также существует теория абстрактного права на иск. Согласно позиции В.М. Гордона, являющегося сторонником данной теории, «право на иск не может быть конструируемо иначе, как право на то решение, которое, согласно закону, суд обязан постановить»¹. В рамках теории абстрактного права на иск лицо обладает правом на получение объективно-правильного судебного решения.

В отношении теории абстрактного права на иск с критикой выступил Е.В. Васьковский, который указал, что абстрактное право на иск «лишено самостоятельного значения и совпадает с понятием процессуальной правоспособности»², или с общегражданской правоспособностью. В обоснование указанной позиции, ученый отметил, что для того чтобы обладать абстрактным правом на иск необходимо только наличие правоспособности и не требуется никаких дополнительных условий, например, «лицо, желающее начать дело и пользоваться процессуальными правами, должно было предварительно установить свою добросовестность или вероятность своего искового требования»³. Вследствие чего, абстрактное право на иск заменяется понятием процессуальной правоспособности, которое также предусматривает право на защиту не только истца, но и ответчика.

Полагаем, точка зрения относительно определения права на иск как права на получение объективно-правильного судебного решения имеет право на существование, но с некоторыми оговорками. Действительно, лицо, чье право нарушено, имеет право на законное решение, которое удовлетворит его

---

¹ Гордон В.М. Иски о признании. С. 110.

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса (по изданию 1917 г.). М.: Зерцало, 2003. С. 619.

³ Там же. С. 619.

требования и будет для него благоприятным. Но нельзя исключать из данного определения права на иск заинтересованность истца в определенном исходе дела, благоприятном для него решении. Право на иск является субъективным правом, которое является благом, необходимым для лица в определенных личных целях, заключающихся в удовлетворении своего субъективного интереса. Если у лица нет интереса в получении определенного судебного решения, которым он восстановит свое право, то он никогда им не воспользуется, поскольку оно ему просто не нужно. Навряд ли лицо будет обращаться в суд, лишь преследуя цель обязать судебный орган работать и исполнять возложенную на него государством обязанности по возбуждению судебного производства и вынесения решения, которое никому из сторон не нужно.

Определение права на иск как права на получение истцом благоприятного для него судебного решения достаточно объемно раскрыта Е.Я. Мотовиловкером.

Являясь сторонником выделения регулятивных и охранительных правоотношений, Е.Я. Мотовиловкер определил, что в результате правонарушения у управомоченного лица возникает субъективное право притязания, обладающее способностью к принудительной реализации, которая выражается в правомочии истца требовать у суда принуждения.

Так, право на иск обязательно включает в себя охранительное требование истца, направленное к суду, о вынесении необходимого (благоприятного) судебного решения. Именно судебное решение есть воплощение силы закона, его принудительной мощи. С помощью «нужного» судебного решения истец получает необходимое принуждение ответчика. «Право на иск – это право требовать принуждения должника, – писал

Е.Я. Мотовиловкер, – а значит право требовать от суда вынесения определенного решения»¹.

В результате вынесения судом решения, осуществлять принуждаемое в соответствии с судебным актом будет непосредственно ответчик, например, возмещать причиненный вред, уплачивать неустойку, исполнять обязательство в натуре, а ни в коем случае не судебный орган. Суд, удовлетворяя исковые требования, выносит соответствующее решение и участвует в реализации требуемого посредством принуждения должника. Суд присуждает ответчика, удовлетворяя иск, например, к возмещению убытков, к уплате неустойки, к возврату имущества и так далее.

Присуждение представляет собой то властное веление, которое исходит от судебного органа, целью которого является исполнение ответчиком того действия, к которому его присуждает суд.

Право на удовлетворение иска означает право на определенное действие обязанного лица, которое реализуется с помощью силы судебного решения. Суд в процессе защиты права не заменяет ответчика – должника, он лишь содействует кредитору «принуждая должника к требуемому действию ... он как бы вклинивается в их отношение, выступая как носитель обязанности удовлетворить иск, в роли посредника»².

По мнению П.Ф. Елисейкина, право на иск направлено к «обязанному лицу (должнику, правонарушителю, лицу, оспаривающему право). Эти выводы вытекают из содержания ст. 6 ГК»³. Автор в обоснование указанного вывода также ссылается на ст. 151–153, 156, 157, 243 ГК РСФСР.

Вместе с тем, в указанных статьях говорится только о правах участников гражданского оборота, а точнее, что они могут требовать в

---

¹ Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. С. 100.

² Мотовиловкер Е.Я. Право на удовлетворение иска // Проблемы защиты субъективных гражданских прав. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 2007. С. 35.

³ Елисейкин П.Ф. Понятие иска как процессуального средства защиты прав и интересов // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 1976. С. 88.

случае нарушения их прав. Однако данное требование управомоченного лица реализуется в принудительном порядке благодаря суду, а именно судебному решению, как и следует из ст. 6 ГК РФ, соответственно, требовать защиты права лицо может только у суда.

Право на иск является материальным правом на получение благоприятного судебного решения.

Судебное решение и понятие принуждения взаимосвязаны, поскольку именно благодаря общеобязательности решения суда необходимость его исполнения в любом случае постигает принуждаемого.

Охранительное право на удовлетворение иска обладает способностью к принудительной реализации через суд. Такие процессуальные действия, как предъявление иска, предоставление в суд всех необходимых и достаточных доказательств являются необходимыми средствами для получения благоприятного судебного решения. Таким образом, «материальное» и «процессуальное» в праве на иск взаимосвязаны, но, тем не менее, существуют самостоятельно.

Понимание права на иск как права на получение благоприятного судебного решения встретила критику со стороны Е.В. Васьковского, который считал, что до предъявления иска и до конца судебного разбирательства истец не может иметь право на получение решения суда, удовлетворяющего его требования¹. Кроме того, Е.В. Васьковским отмечалось, что и после предъявления иска такого права у истца не возникает, поскольку в ходе судебного разбирательства ему необходимо будет еще доказать законность своих требований и убедить в этом суд².

Считаем невозможным согласиться с вышеуказанной критикой теории конкретного права на иск. В момент возникновения охранительного правоотношения и охранительного права на защиту у управомоченного лица

---

¹ *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1913. С. 622.

² Там же.

возникает право на удовлетворение нарушенного права. Если лицо не будет иметь такого права и не будет уверено в том, что с помощью юрисдикционного органа он в принудительном порядке удовлетворит нарушенное субъективное право и восстановит баланс интересов участников гражданского правоотношения, то, что заставит его обратиться в суд, и каким образом он сможет защитить свои права?

Если лицо не имеет права на иск, но все равно обратилось в суд, то в данном случае защиту права он не получит и суд откажет в удовлетворении исковых требований. Права на получение благоприятного решения у такого лица никогда не было, и как бы оно ни старалось доказать обратное в ходе судебного разбирательства, у него оно не появится. Право на получение благоприятного решения возникает с момента наступления правонарушения, объективно-противоправного деяния или угрозы возможных недобросовестных действий со стороны другого лица.

Позиция Е.В. Васьковского относительно понимания права на иск заключается в том, что он в принципе не видит необходимости выделять такое понятие, так как оно заменяется понятием процессуальной правоспособности, под которой он понимает «возможности быть субъектом процесса, стороной, обладать процессуальными правами»¹.

В связи с тем, что правоспособность является предпосылкой или основанием субъективного права, мы полагаем, что самостоятельное субъективное право на иск не может заменяться понятием процессуальной правоспособности. Кроме того, право на иск является материальным охранительным правом на защиту и никак не может быть отождествлено с процессуальными действиями по предъявлению иска.

Право на иск или притязание, по мнению Е.А. Крашенинникова, представляет собой охранительное материальное право требования, обязывающее определенное лицо совершить известное действие и

---

¹ *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. С. 577.

обладающее способностью в принудительном порядке быть реализованным юрисдикционным органом¹.

Именно охранительное право, а не защищаемое регулятивное подлежит принудительной реализации государственным органом, вследствие чего регулятивное право является предметом судебной защиты, а охранительное – предметом судебного осуществления. Так, в обоснование данного утверждения часто приводятся следующие примеры.

В случае нарушения права собственности истец имеет право обратиться с виндикационным требованием; при этом предметом принудительного осуществления является виндикационное притязание, а не нарушенное регулятивное право собственности. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства управомоченное лицо вправе обратиться в суд с требованием о взыскании неустойки, и снова мы видим, что принудительно реализовываться юрисдикционным органом будет не регулятивное право кредитора, нарушенное должником, а вышеуказанное охранительное право притязания.

Создается иллюзия, что принудительная реализация юрисдикционным органом права притязания представляет собой автоматически принудительную реализацию и регулятивного права. Данную позицию занял О.Э. Лейст, который указывал, что под принуждением осуществляется не только обязанности, возникшие в результате правонарушения, но также обязанности, «которые возникают и существуют вне какой-либо связи с правонарушениями»², например, обязанность должника из договора займа.

П.А. Варул также присоединяется к мнению О.Э. Лейста, а также Г.Я. Стоякина о том, что в результате судебной защиты реализуется

---

¹ Крашенинников Е.А. К теории права на иск. С. 9.

² Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1962. С. 109.

нарушенное регулятивное право, в случае если никаких новых обязанностей вследствие правонарушения у должника не возникает¹.

С указанными точками зрения мы не можем согласиться. В случае с нарушением заемного обязательства, у кредитора возникает новое охранительное право на иск, содержанием которого является принуждение должника исполнить обязанность в натуре (ст. 12 ГК РФ, ст. 398 ГК РФ). В отличие от нарушенного регулятивного права вышеуказанное право является самостоятельным охранительным правом, которое может быть осуществлено с помощью вынесения судебного решения только в границах давностного срока, который установлен законом.

В связи с тем, что в процессе реализации заемного охранительного права на исполнение обязательства в натуре реализуется регулятивное заемное субъективное право, создается иллюзия того, что данные права на самом деле тождественны, а их разграничение на регулятивное и охранительное представляет собой необоснованное усложнение категориального аппарата.

Однако регулятивная обязанность может быть исполнена только добровольно и ее осуществление с помощью юрисдикционного органа не представляется возможным. В результате правонарушения управомоченное лицо может реализовать только новое охранительное право, право на удовлетворение иска.

Возникновение у лица материального права на иск сопровождается правом на предъявление иска или, как его еще называют правом на иск в процессуальном смысле, однако, по мнению Е.А. Крашенинникова, такого выражения следует избегать.

Связь материального права на иск и процессуального права на предъявление иска очевидна, так как в связи с возникновением у лица

---

¹ Варул П.А. К проблеме охранительных гражданских правоотношений // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав. Ярославль, 1988. С. 36.

искового права одновременно у лица возникает интерес к судебному процессу, который обосновывает возникновение у лица права на предъявление иска.

Вместе с тем, право на предъявление иска не является правом на иск, оно представляет собой самостоятельное субъективное процессуальное право, которое предоставляется лицу в целях возбуждения судебного процесса¹.

Материальное право на иск и процессуальное право на предъявление иска опираются на различные основания. Первое возникает, в частности, вследствие правонарушения, объективно-противоправного деяния, угрозы совершения правонарушения, а право на предъявление иска возникает вследствие появления у лица процессуального интереса или, иными словами, интереса к процессу². Подтверждением самостоятельности права на иск и права на предъявление иска является то, что интерес у принуждающего лица к судебному процессу может возникнуть и при отсутствии права на иск, то есть при ошибочном выводе лица о том, что его право нарушено или может быть нарушено. Например, у лица, считающего, что совершенная им сделка заключена на крайне невыгодных условиях, возникает интерес к судебному процессу и соответственно право на предъявление иска, однако охранительное материальное право на иск у него не возникло, поскольку, например, в действительности условия сделки не были для него кабальными, и лицо заблуждается относительно данного обстоятельства.

Позиция относительно понимания права на иск, как понятия, существующего в двух разновидностях, а именно в процессуальном смысле и в материальном, поддерживается Г.Л. Осокиной, с которой, как мы выше изложили, согласиться нельзя.

---

¹ Крашенинников Е.А. О праве на предъявление иска // Регламентация защиты субъективных прав в Основах гражданского законодательства. Ярославль, 1992. С. 77.

² Там же. С. 80.

По мнению Г.Л. Осокиной, право на иск в процессуальном смысле представляет собой право на предъявление иска, а право на иск в материальном смысле – право на удовлетворение иска или право на получение судебной защиты¹.

В обоснование данного вывода Г.Л. Осокина указывает, что право на предъявление иска и право на получение судебной защиты имеют различные основания возникновения, содержание, субъектов, порядок установления, последствия. Однако автор, несмотря на выявленные различия указанных прав, остается верен своей концепции о том, что право на иск является как материальным, так и процессуальным.

Г.Л. Осокиной указывается, что содержанием права на предъявление иска является право на деятельность суда по рассмотрению и разрешению требования вне зависимости от результата, право же на удовлетворение иска имеет своим содержанием право на получение положительного решения суда и, вследствие чего, реализацию защиты права. Необходимость выделения вышеуказанных разновидностей права на иск автор обуславливает тем, что «обращение к суду с требованием о защите не всегда совпадает (гарантирует) с получением защиты»².

Вместе с тем, по мнению автора, несмотря на различную отраслевую принадлежность, два этих самостоятельных права представляют собой единое право на иск, с чем нельзя согласиться.

Материальное охранительное право на иск означает право на получение благоприятного судебного решения, то есть на получение судебной защиты, с помощью которой реализуется возможность принудительного восстановления нарушенного баланса интересов субъектов гражданского правоотношения.

---

¹ Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 456.

² Там же. С. 458.

Если у лица возникает право на иск или право на защиту, то у него соответственно возникает и право на предъявление иска, которое является необходимым средством достижения цели по защите права.

Если у лица нет права на защиту, то есть его право никем не нарушено и не существует угрозы его нарушения, право на предъявление иска у него все равно может быть, которым лицо воспользуется, если ошибочно считает, что его право нарушено, либо сознательно осуществляет злоупотребление правом на предъявление иска.

Г.Л. Осокина приходит к выводу о том, что право на удовлетворение иска «будучи материально-процессуальной категорией, отражает единство материально-правового содержания и процессуальной формы его осуществления»¹. В обоснование этого цитируемый автор ссылается на то обстоятельство, что право на удовлетворение иска объективируется или иными словами выражается в процессуальной форме, то есть в рамках процессуального отношения и, соответственно, в виде судебного решения. Полагаем, что согласиться с таким пониманием права на иск не представляется возможным.

Право на иск или право на получение благоприятного решения представляет собой охранительное материальное право, которое характеризуется способностью к принудительной реализации. Целью данного права является защита права, которая осуществляется в принудительном порядке государственным органом. Те условия процессуального характера, такие как подача иска в суд, соблюдение срока исковой давности, предоставление необходимых и достаточных доказательств в материалы дела, необходимы для возбуждения судебного процесса, возникновения процессуального отношения, установления в процессе нарушенного регулятивного права и, в конце концов, вынесения судебного решения. Однако соблюдение данных условий является лишь

---

¹ Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 499.

средством реализации материального права на получение защиты и не влияет на характеристику материального права на иск.

Право на иск является материальным охранительным правом, которое возникает с момента появления основания для применения принуждения, а не с момента возбуждения судебного разбирательства, и соответственно может существовать не в рамках процессуального отношения. То обстоятельство, что материальное право на иск в определенный период времени реализуется с помощью средств процессуального характера ни в коем случае не указывает на его смешанную материально-процессуальную природу. Защита является институтом материального права и право на защиту соответственно тоже.

Защита права осуществляется посредством судебного решения, в чем мы согласны с Г.Л. Осокиной. Вместе с тем судебное решение, с помощью которого государственным органом реализуется принуждение, обозначает принудительную мощь закона, его силу и в этом заключается его материальный характер.

Точка зрения о том, что все, что направлено к суду и решается им, носит исключительно процессуальный характер, не отражает действительную суть права на иск как материального права на защиту.

Концепция Г.Л. Осокиной права на иск как материально-процессуальная категория схожа с концепцией А.А. Добровольского.

По его мнению, иск представляет собой материально-правовое требование одного лица к другому, которое рассматривается в определенном процессуальном порядке¹. Ученый считает, что право на иск – это материально-процессуальное явление, которое существует только в рамках процессуального отношения.

---

¹ Добровольский А.А. Исковая форма защиты права (основные вопросы учения об иске). С. 25.

Так, А.А. Добровольский пишет: «В целом же право на иск есть право на его предъявление и удовлетворение, т.е. право на процесс и право на принудительное осуществление материально-правового требования»¹.

С позицией Г.Л. Осокиной и А.А. Добровольского о понятии права на иск как материально-процессуальной категории мы не можем согласиться. Как нами ранее указывалось, право на иск как средство защиты возникает у лица до возбуждения судебного процесса, и оно никак не связано с моментом предъявление иска в суд. Право на иск есть у лица вне зависимости от его желания или нежелания обратиться в суд путем предъявления искового заявления, и наоборот, право на предъявление иска у лица есть вне зависимости от наличия у него права на иск, достаточно лишь интереса к судебному процессу и определяется юридическим фактом – правонарушением.

Право на иск представляет собой исключительно материальное право на получение благоприятного судебного решения, с помощью которого реализуется принуждение и восстанавливается нарушенный баланс интересов.

Таким образом, мы полагаем, что право на иск нельзя разграничивать на право на предъявление иска и право на получение судебной защиты. Это два самостоятельных права: первое представляет собой процессуальное право, а второе – материальное право.

Рассмотрев вышеуказанные теории права на иск, мы полагаем, что наиболее аргументированной является теория конкретного права на иск как права на получение благоприятного судебного решения.

Таким образом, право на иск является исключительно материальным охранительным правом, посредством которого принуждающее лицо осуществляет принуждение принуждаемого через вынесенное судом благоприятного решения. Защита является материальным понятием и право

---

¹ Там же. С. 89.

на защиту тоже. Право на иск не может раздваиваться на понятия права на иск в материальном смысле и право на иск в процессуальном смысле, поскольку основания их возникновения различны. Между правом на предъявление иска и правом на иск нельзя поставить знак равенства, поскольку первое может возникнуть и реализоваться без наличия у лица права на иск или, иными словами, права на защиту.

Срок исковой давности как срок для реализации публичного принуждения. Срок исковой давности представляет собой период времени, в течение которого лицо имеет право на удовлетворение иска. По истечении данного срока лицо теряет данную субъективную возможность, что подтверждает ст. 199 ГК РФ, согласно которой истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

По истечении срока исковой давности лицо не может реализовать принуждение в отношении принуждаемого и заставить его восстановить нарушенное право принуждающего. Должник может добровольно выполнить принуждаемое, однако подобная ситуация является скорее исключением, чем правилом.

Вместе с тем в случае, если такое добровольное исполнение обязанности по истечении срока исковой давности произошло, законодателем в ст. 206 ГК РФ указывается, что должник или иное обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно.

По поводу данного правила у цивилистов возник вопрос: «Прекращает ли свое существование с истечением срока исковой давности само субъективное гражданское право, либо с истечением давности погашается

лишь возможность его принудительного осуществления, тогда как само субъективное гражданское право продолжает существовать?»¹.

Мнения по данному вопросу в научной литературе разделились. Одни ученые, такие как М.М. Агарков, Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич, О.С. Иоффе, В.П. Грибанов², считают, что по истечении срока исковой давности само субъективное право прекращается, другие, например, В.А. Тархов, И.Б. Новицкий, Б.Б. Черепахин, Д.М. Генкин³, напротив указывают, что субъективное право продолжает существовать только в ослабленном состоянии.

Отсутствие в решении данного вопроса единства мнений объясняется тем, что, по мнению большинства ученых, субъективное право включает в себя правомочие на принудительное осуществление в случае его нарушения.

Субъективное право может быть либо регулятивным, либо охранительным. После того как возникли основания для применения принуждения у лица возникает новое охранительное право на защиту. В случае выбора такого вида охранительного права как право на иск, лицо обращается в суд за защитой в течение строго определенного периода времени. По истечении срока исковой давности у лица прекращается право на иск, его охранительное субъективное право.

Лицо теряет право в принудительном порядке требовать, например, сумму задолженности от должника по истечении срока давности, что означает потерю реальной возможности получить денежную сумму вопреки желанию должника. Если такая реальная возможность удовлетворения своего интереса с помощью чужого поведения утрачена, то следствием этого

---

¹ *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 183.

² *Агарков М. М.* Указ. соч. С. 56–59; *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. М.: Статут, 2000. С. 323; *Шершеневич Г.Ф.* Русское гражданское право. М.: Статут, 2000. С. 139; *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. М.: Изд-во Юрид. лит., 1967. С. 352; *Грибанов В.П.* Указ. соч. С. 190.

³ *Тархов В.А.* Советское гражданское право. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. С. 101; *Новицкий И.Б.* Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат, 1954. С. 224; *Черепахин Б.Б.* Сроки. Исковая давность // Советское гражданское право. Т. I.: ЛГУ, 1971. С. 220–222; *Генкин Д.М.* Советское гражданское право. Ч. 1. М.: Госюриздат, 1950. С. 255.

является полная утрата регулятивного права требования и прекращение правовой связи кредитора и должника.

В таком случае лицо может надеяться только на добросовестность контрагента, которая выражается в его добровольном исполнении ранее требуемого под принуждением.

Институт срока исковой давности является необходимым законодательно установленным условием реализации лицом права на иск, посредством которого защита права приобретает определенные временные границы в целях соблюдения интересов иных лиц.

В заключении отметим, что право на иск осуществляется в суде. Роль суда при рассмотрении вопроса о публичном принуждении в гражданском праве трудно переоценить. Именно суд чаще всего осуществляет публичное принуждение, посредством удовлетворения искового требования. Суд участвует в реализации требования принуждающего лица к принуждаемому лицу и тем самым является участником охранительного материального правоотношения. Суд уполномочен осуществлять защиту права и выносить необходимое для истца судебное решение от имени государства, следовательно, для реализации принуждения и осуществления защиты суду необходимо участвовать в охранительном материальном правоотношении. Суд осуществляет защиту права и поэтому не может быть вне правоотношения, содержащего право на защиту.

Таким образом, осуществление права на иск является основной формой реализации публичного принуждения в гражданском праве. Управомоченное лицо обладает материальным охранительным правом на иск, которое представляет собой право на получение благоприятного судебного решения или право на удовлетворение иска, возникающее с момента наступления основания для применения публичного принуждения.

Участниками охранительного материального правоотношения, в рамках которого реализуется право на иск, являются управомоченное лицо, обладающее правом на иск, суд, несущий обязанность по удовлетворению иска, и принуждаемое лицо, которое вследствие вынесения судебного решения принуждается к определенному поведению, которое оно может реализовать самостоятельно (активное исполнение) либо при помощи службы судебных приставов (пассивное исполнение).

Глава 4. ЧАСТНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

§1. Самозащита как мера частного принуждения в гражданском праве

Эволюция цивилистических взглядов на конструкцию самозащиты гражданских прав. Самозащита гражданских прав как юридическая конструкция известна еще с древних времен и имеет весьма интересный путь становления.

В течение становления римского общества как общества гражданского, где права и свободы гражданина имеют высшую ценность, был период, когда существовала и признавалась частная расправа потерпевшего над обидчиком. Такое самостоятельное применение насилия мог осуществить любой человек, считающий, что его права нарушили. Тот, кто победил в схватке, считался правым, так как благодаря богам он смог одержать победу¹.

Впоследствии произошла регламентация частной расправы, что доказывается Законами XII таблиц, в которых содержатся нормы, предусматривающие возможность осуществления самоуправных действий, например, лицо, совершившее вооруженную кражу, мог быть убит на месте; вор, которого поймали с поличным, наказывался бичеванием, после чего передавался во власть лица, чье имущество последний собирался украсть².

Таким образом, введены границы осуществления самоуправных действий посредством четкого указания закона на то, в каких случаях и каким образом разрешается применять самостоятельные меры защиты права.

В процессе дальнейшего развития римского государства формы и способы частного самоуправления все более ограничивались и впоследствии были запрещены указанием на то, что все споры независимо от их характера разрешаются только судом.

---

¹ Подопригора А.А. Основы римского гражданского права. Киев: Наукова Думка, 1990. С. 43–45; Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого. М.: Юрист, 1996. С. 51–52.

² Там же. С. 44.

В XVI–XVIII в.в. учение о самозащите выходит на новый уровень и дает представление о самозащите как о неотчуждаемом естественном праве человека. Так, Г. Гроций писал, что «право крайней необходимости» представляет собой естественное право человека и приводил пример достаточно дикий для современного восприятия, что в случае пожара в целях защиты своего имущества можно разобрать чужой дом. Вместе с тем, Г. Гроций устанавливал определенные рамки такого поведения: лицо должно пытаться избежать состояния крайней необходимости; запрещается нарушать чужие права, если их обладатель также находится в состоянии крайней необходимости; причиненный вред впоследствии подлежит возмещению¹.

Таким образом, право на самозащиту все еще представляет собой достаточно дикое средство защиты права, однако оно уже ограничивается определенными рамками существующего общественного порядка, где каждый человек обладает таким же правом на самозащиту.

Институт самозащиты в российском праве также имеет глубокие корни. О самозащите права упоминается в некоторых статьях Русской правды, которая рассматривалась в качестве обычая кровной мести в целях восстановления нарушенного права. Законодателем не определялись границы осуществления действий в порядке самозащиты, последние могли быть совершены по принципу «око за око, зуб за зуб»².

Впоследствии институт самозащиты права являлся предметом подробного правового регулирования в таких нормативных актах, как Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г., в которых понятие кровной мести упразднилось³.

---

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1956. С. 206.

² Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984. С. 64–73; Беляев Н.Д. История русского законодательства (по изданию 1879 г.). СПб.: Изд-во Лань, 1999. С. 307–324.

³ Соборное уложение от 29 января 1649 г. Глава X // Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. С. 141–150.

В начале XX века в юридической литературе достаточно оживленно обсуждалась возможность реализации лицом права на самозащиту. Так, А.Ф. Кони указывал, что «необходимая оборона будет существовать вечно, потому что основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу своему вечен»¹.

Свод законов Российской Империи также закрепил в своем содержании норму, регуливающую самозащиту прав. Так, в ст. 690 т. X указывается: «Всякое самоуправство по имуществам, хотя бы они состояли в незаконном владении, строго воспрещается». В то же время устанавливалась возможность законной обороны от насилия, если она не выходит за пределы, установленные законом. Ограничение действий по самозащите содержалось в ст. 691 Свода, где отмечалось, что каждое лицо вправе отыскивать принадлежащее ему имущество, которое находится в чужом незаконном владении, через суд².

Вследствие этого, право Российской Империи устанавливало абсолютность защиты права в судебном порядке, и не признавало самостоятельное осуществление лицом действий по восстановлению права. Последние рассматривались как уголовно наказуемые деяния.

В современном российском законодательстве содержится указание на допустимость самозащиты гражданских прав, однако дефиниции данной юридической конструкции не дается. Вследствие чего, данное обстоятельство дает возможность развитию цивилистической мысли и ведению научных дискуссий по данному вопросу.

Понятие самозащиты гражданских прав в цивилистической науке.

В юридической науке к понятию самозащиты гражданских прав не выработано единого подхода.

---

¹ Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М.: Остожье, 1996. С. 11.

² Свод законов Российской империи. Пг., 1914. Т. 10. Ч. 1. С. 156.

Д.И. Мейер указывал, что самозащита бывает двух видов: самооборона и самоуправство, из которых первое рассматривается в виде самоличного отражения посягательств на право, а второе как самоличное восстановление нарушаемого права¹.

Другие цивилисты полагали, что самозащита и самоуправство противоположные друг другу понятия. Так, Д.Д. Grimm определил самозащиту как самовольное отражение чужого неправомерного нападения, клонящегося к изменению существующих отношений², а под самоуправством понимал самовольное нападение с целью восстановления такого положения вещей, которое соответствовало бы существующему или воображаемому праву лица, совершающего нападение³.

Разница самообороны и самоуправства заключается в целях поведения лица. Так, субъект может иметь цель осуществлять оборону принадлежащего права, а может преследовать цель – самостоятельное восстановление нарушенного права после наступления факта правонарушения.

Самоуправные действия характеризуются тем, что лицо, их осуществляющее, заведомо действует в целях причинения правонарушителю вреда большего, чем вред предотвращаемый, то есть такие действия являются несоразмерными совершенному правонарушению и влекут нарушение чужого права.

Самооборона и самоуправство также отличаются лексическими оттенками, которые может обнаружить даже лицо, не обладающее познаниями в сфере юриспруденции, поскольку слово «самоуправство» само по себе несет негативную окраску. Несмотря на то что оба указанных понятия представляют собой активные действия по защите права, отличаются они тем, что последние выходят за пределы, дозволенные законом.

---

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 301.

² Grimm Д.Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003. С. 186.

³ Там же. С. 186.

А.М. Винавер выделил отдельный институт права, который определил как самопомощь, то есть «когда власть не может протянуть руку помощи и защиты, гражданам разрешается самопомощь ... собственными силами преодолеть всякое противодействие, оказываемое кем-либо осуществлению его субъективного права»¹.

Самопомощь реализуется в двух формах: самозащита (необходимая оборона и крайняя необходимость) либо дозволенное самоуправство. Самозащита определялась как «поддержание собственными силами существующего фактического состояния»² с целью противодействия осуществляемому нападению, а самоуправство – восстановление собственными силами уже нарушенного положения вещей.

В более поздних научных работах учеными предлагается несколько точек зрения относительно понимания самозащиты права.

В широком смысле самозащита представляет собой совокупность допускаемых законом самостоятельных действий управомоченного лица, посредством которых пресекается правонарушение, восстанавливается право и обеспечивается неприкосновенность права³. К примеру, С.Н. Веретенникова считает, что «самозащита есть индивидуальное (инициативное) волевое действие субъектов (физических и юридических лиц), направленное на защиту гражданских прав и охраняемых законом интересов в случае совершения в отношении их правонарушения или реальной угрозы такого нарушения посредством ущемления или нарушения прав другого лица, при соблюдении предусмотренных законом пределов ее правомерности»⁴.

---

¹ Винавер А.М. На грани уголовной и гражданской неправды (материалы к предстоящему пересмотру Гражданского Кодекса РСФСР) // Антология уральской цивилистики 1925–1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 81.

² Там же. С. 81.

³ Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав. М.: Лекс - Книга, 2002. С. 168.

⁴ Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 11.

В узком смысле самозащита определяется как «совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов»¹ или как фактические действия, целью которых является не восстановление права, а пресечение правонарушения².

Акцент в данном определении делается именно на действия фактического характера во внедоговорных отношениях по защите вещных прав, которые ограничиваются действиями в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) и крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

К признакам самозащиты М.С. Кораблева относит следующие: «самозащита осуществляется, когда нарушение уже произошло и продолжается, либо (в ряде случаев) против наличного посягательства на права и интересы управомоченного лица (например, необходимая оборона); самозащита осуществляется силами самого потерпевшего; самозащита не должна выходить за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения, и должна быть соразмерна нарушению по своим способам»³.

Характер действий в состоянии необходимой обороны и их пределы являются достаточно сложными вопросами современной отечественной юридической науки и практики.

В соответствии со ст. 14 ГК РФ, непосредственно посвященной самозащите, «допускается самозащита гражданских прав».

В этом смысле интересно замечание Л.А. Обушенко: «Отсутствие исчерпывающего перечня способов самозащиты гражданских прав... создает почву для произвольного отнесения к упомянутым способам тех или иных

---

¹ Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. С. 117. См. также: Рясенцев В. А. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право: Учебник. В 2-х частях / под ред. В. А. Рясенцева. М.: Юридическая литература, 1986. Ч. 1. С. 265–266; Усенко М. И. Гражданско-правовая защита прав и свобод советских граждан // Советский закон и гражданин: юридический справочник: в 2-х частях / под ред. Б. М. Бабия. Киев: Наукова думка, 1980. Ч. 1. С. 51.

² Вершинин А. П. Способы защиты гражданских прав в суде: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. С. 15.

³ Кораблева М. С. Защита гражданских прав: новые аспекты. В кн.: Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского. М.: Статут, 1998. С. 88–89.

действий. А такой подход не соответствует установке Гражданского кодекса РФ: согласно ст. 12 защищать субъективное гражданское право можно только способами, предусмотренными законом»¹.

Действия по самозащите непосредственно воздействуют на правонарушителя или принадлежащие ему вещи. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 отмечено: «по смыслу ст.ст. 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ)»².

Оценивая названное Постановление Пленума Верховного Суда РФ, В.В. Витрянский справедливо отмечает, что «...применительно к самозащите (ст. 14 ГК РФ) в Постановлении несколько уточняются содержание и возможные формы этого способа защиты гражданских прав»³.

Вслед за ним В.А. Белов, напротив, дает критическую оценку названному Постановлению и отмечает следующее: «...**воздействовать на личность посягающего** в целях самозащиты гражданских прав, получается, **вообще нельзя!** Даже если государство не в состоянии оперативно помочь с защитой гражданских прав, прибегнуть к наиболее эффективному способу самозащиты (воздействию на личность нарушителя) управомоченному лицу запрещено; воздействие на личность – это, так сказать, исключительная государственная прерогатива, монополия»⁴.

---

¹ *Обушенко Л.А.* Самозащита как форма защиты права частной собственности // Законодательство. 1999. № 2. С. 33.

² *О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25* // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8 (август).

³ *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. С. 73.

⁴ *Белов В.А.* «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 60.

В то же время в юридической литературе подчеркивается, что применение носителем права собственной силы к другим лицам допускается исключительно при неотложной необходимости¹.

Важно иметь в виду, что частное принуждение при самозащите выражается в том, что действия в порядке самозащиты одного лица вынуждают другое лицо (против его воли) прекратить нарушать права, ликвидировать их последствия либо совершить иные действия по восстановлению права. Так, П.П. Згонников приводит следующий пример: «собственник земельного участка или иного природного ресурса может самостоятельно остановить угрозу самозахвата, самостоятельно немедленно завладеть своим земельным участком, которым незаконно владеет нарушитель, либо устранить препятствия по пользованию природным ресурсом и т.п.»².

По мнению Ю.Д. Полатова и А.Р. Мкртчян, «анализ предусмотренных законодательством Российской Федерации способов самозащиты прав и свобод позволяет их разделить на две группы: интеллектуальные и разрешенные законом физические, охватываемые термином "право на самооборону"»³.

Необходимая оборона как вид самозащиты гражданских прав. В целях признания действия, совершенного в состоянии необходимой обороны, требуется совокупность определенных условий: реальность, наличность, противоправность посягательства на права. Реальность означает, что посягательство в действительности было, наличность – в момент совершения действий по самозащите посягательство (или его угроза) существовало, то есть оно уже началось и еще не окончилось, и

---

¹ *Тархов В.А.* Гражданское право. Курс. М.: Юрист, 2007. Ч. 1. С. 310.

² *Згонников П.П.* О некоторых актуальных вопросах защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 10.

³ *Полатов Ю.Д., Мкртчян А.Р.* Теоретические аспекты самозащиты субъективного гражданского права // Современное право. 2015. № 8. С. 64.

противоправность представляет собой действие, совершенное в нарушение требований законодательства¹.

Отметим, что в соответствии со ст. 37 УК РФ, необходимая оборона – это защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия².

В свою очередь о необходимой обороне в частноправовой сфере речь идет в ст. 1066 ГК РФ: вред, причиненный при самозащите в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов, не подлежит возмещению.

В связи с наличием опасности злоупотребления правами по самозащите, предоставленными законодателем, последним предусмотрено условие о недопустимости превышения пределов необходимой обороны, под которыми понимают условия, при которых действия будут рассматриваться как правомерные.

Прав В.А. Максимов, отметивший, что «превышение пределов правомерной самозащиты при злоупотреблении правом ведет к отказу в защите принадлежащих управомоченному прав – общая санкция, которая в каждом конкретном случае имеет особый порядок реализации»³.

Действия должны быть адекватны интенсивности посягательства, своевременны, направлены исключительно против субъекта, осуществляющего посягательство. Лицо может осуществлять действия в

---

¹ См.: Кузнецова О.А. Противоправность и вина в договорных правонарушениях // Защита частных прав: проблемы теории и практики: мат-лы 2-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. под редакцией Н.П. Аслаян, Ю.В. Виниченко. Иркутск, 2013. С. 53–60.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

³ Максимов В.А. Основания самозащиты гражданских прав собственниками // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 122.

состоянии необходимой обороны не только в целях защиты своих интересов, но и интересов иных лиц, которые подвергаются посягательству на их права.

Под своевременностью понимается, что последние совершаются в сам момент посягательства на права или угрозы его совершения.

Намного сложнее обстоит дело относительно условия об адекватности действий в состоянии необходимой обороны.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ самозащита гражданских прав не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения, и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный.

Обратимся к анализу судебно-арбитражной практики. Общество, ссылаясь на то, что уплата неустойки стала следствием незаконных действий Управления Росреестра (далее – управление), необоснованно уклоняющегося от государственной регистрации прекращения права аренды нежилого помещения, обратилось в арбитражный суд с иском о возмещении убытков.

Общество и ООО «М» (арендатор) подписали договор аренды части нежилого помещения. По акту приема-передачи помещение передано арендатору. Поскольку сохранялись препятствия для государственной регистрации долгосрочного договора аренды, отношения сторон регулировались краткосрочными договорами. В соответствии с п. 17.4 договора аренды в случае, если в срок до 30.01.12 уполномоченным государственным органом не будет зарегистрировано прекращение права аренды ООО «Б» на помещение, ООО «М» вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор. Кроме того, договор дополнен пунктом 15.8.1,

---

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 1996. № 5. 1997.

предусматривающим ответственность общества в виде неустойки в размере стоимости двухмесячной арендной платы в случае досрочного расторжения договора по основаниям, указанным в пункте 17.4. Письмом ООО «М» уведомило общество о расторжении договора аренды.

Полагая, что отказ ООО «М» от договора аренды явился следствием ненадлежащего исполнения управлением обязанности по регистрации прекращения права аренды, повлекшего причинение истцу убытков в виде уплаченной неустойки за неисполнение обязанности передать помещение в аренду на длительный срок, общество обратилось с указанным иском в суд.

Отказывая в удовлетворении требования, суды руководствовались статьями 9, 10, 14, 330 ГК РФ, пунктом 9 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.96 № 6/8 и исходили из того, что общество добровольно приняло на себя обязанность уплатить неустойку в случае расторжения договора по инициативе арендатора по причинам, не зависящим от арендодателя.

При этом обстоятельства дела не свидетельствуют о том, что односторонний отказ арендатора от договора был вызван объективной необходимостью, экономической целесообразностью и невозможностью для него сохранения арендных отношений на основе возобновляемых краткосрочных договоров.

Из материалов дела также не следует, что установление сторонами по своему соглашению ответственности арендодателя за расторжение краткосрочного договора по причинам, связанным с государственной регистрацией, являлось вынужденной мерой и такая мера соразмерна последствиям, которые наступали для арендатора в связи с его отказом от договора.

При таком положении суды пришли к выводу о недоказанности прямой причинно-следственной связи между действиями управления и уплатой истцом неустойки, а отсутствие хотя бы одного из условий, необходимых для

возложения на ответчика обязанности возместить ущерб, влечет отказ в иске¹.

Адекватность совершенных действий в состоянии необходимой обороны, то есть соразмерность средств защиты посягательству на права, является оценочной категорией, и определяться будет судьей. В данном случае оценка адекватности будет осуществляться в спокойной обстановке судебного заседания судьей, который обладает профессиональными знаниями в сфере юриспруденции и не находится в сфере посягательства на принадлежащие ему права. Определять адекватность совершаемых действий по самозащите лицу, на права которого посягают или существует реальная угроза такого посягательства, намного сложнее, и исходя из обстановки у него нет времени для анализа всех обстоятельств ситуации.

Вследствие этого, когда мы говорим о соразмерности средств защиты посягательству на права или угрозе такого посягательства, мы должны иметь в виду субъективную соразмерность, то есть «как должны были бы выглядеть соразмерные способы самозащиты в глазах лица, ими воспользовавшегося»².

Нельзя не согласиться с В.А. Максимовым, который справедливо отмечает: «Превышением пределов обороны может быть превышение интенсивности защиты над интенсивностью нападения, например излишняя поспешность или чрезмерная активность в применении оборонительных средств, когда речь идет об угрозе нападения. Несвоевременность использования оборонительных средств может быть связана не только с поспешностью, но и с их применением после того, как нападение закончилось и уже ничто не грозит обороняющемуся»³.

Действия, совершенные не против посягающего лица, а, например,

---

¹ Постановление ФАС СЗО от 23.08.13 по делу № А56-50993/2012 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2016г.).

² Белов В.А. Гражданское право: в 2 т. М.: Изд-во Юрайт, 2012. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров. С. 559.

³ Максимов В.А. Основания самозащиты гражданских прав собственниками // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 122.

против его родственников или иных близких людей, не могут считаться совершенными в состоянии необходимой обороны. Мотивом данных действий является месть, расправа, а не необходимость защитить нарушаемые права, из чего следует, что данные действия можно квалифицировать как самоуправные.

Необходимая оборона имеет свои юридические последствия. Согласно ст. 1066 ГК РФ вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены ее пределы. Если же лицо причинило вред без наличия условий необходимой обороны, то вред возмещается по общим правилам гражданского законодательства, то есть в полном объеме лицом, причинившим вред.

В научной литературе вызывает дискуссию вопрос о возмещении вреда в случае, когда лицо превысило пределы необходимой обороны.

Н.С. Малеин отстаивал принцип «смешанной ответственности», при котором причиненный вред возмещается с учетом вины потерпевшего и причинителя вреда¹.

Иная точка зрения получила основательное развитие в трудах О.С. Иоффе, который предложил дифференцированный подход к решению данной проблемы: если оборона применена после окончания нападения, то вред возмещается в полном объеме причинителем вреда, если же причинитель вреда применил средства защиты, которые неадекватны нападению, то с учетом конкретных обстоятельств, вред возмещается частично с учетом вины потерпевшего².

В.П. Грибанов высказал критическую оценку дифференцированному подходу О.С. Иоффе, обосновывая это тем, что принцип полного возмещения вреда неприемлем, так как действия в состоянии необходимой обороны изначально вызваны преступным поведением другого субъекта и не были бы

---

¹ Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости // Советская юстиция. 1964. № 20. С. 24.

² Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый гражданский кодекс РСФСР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. С. 368.

предприняты лицом в случае отсутствия посягательства на его права. Нападающее лицо всегда виновно, вследствие чего речь может идти только об определении степени вины обороняющегося и, соответственно, применении смешанной ответственности¹.

Полагаем, с данной точкой зрения следует согласиться. Необходимая оборона является средством самозащиты, которое обладает вынужденным характером, используемым лицом в связи с нарушением или угрозой нарушения его права. В таком случае возложение на лицо, осуществляющее самозащиту, обязанности в полном объеме возместить вред неверно, поскольку изначальным виновником сложившейся ситуации является лицо, осуществившее посягательство на чужое право.

Крайняя необходимость как вид самозащиты гражданских прав.

Помимо действий в состоянии необходимой обороны в гражданском праве существует иной способ самозащиты, именуемый как действия в состоянии крайней необходимости, под которыми понимаются действия, которые совершаются в целях устранения опасности, угрожающей интересам государства, общественным интересам, личности или правам данного лица или третьим лицам, при условии, что опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред менее значителен, чем предотвращенный².

Необходимая оборона и крайняя необходимость схожи между собой, однако у них существует ряд отличий.

Во-первых, основания применения указанных действий по самозащите отличаются. Действия в состоянии крайней необходимости вызваны такими факторами как стихийные бедствия, болезнь человека, неисправность механизма, которые не имеют своей целью нападение, посягательство на причинителя вреда. В случае необходимой обороны лицо действует в связи с

---

¹ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 126.

² Там же.

целенаправленным посягательством на его права.

Во-вторых, субъектный состав действий по самозащите также отличен. Субъектом, осуществляющим действия в состоянии крайней необходимости, может быть не только гражданин, но и организация, действующая в лице того или иного представителя, а при необходимой обороне – только гражданин.

Субъекты, которым причиняется вред вследствие действий по самозащите, также отличаются. При необходимой обороне вред причиняется непосредственно лицу, который осуществил посягательство на чужие права, при крайней необходимости вред может быть причинен третьему лицу.

Юридические последствия причинения вреда в состоянии крайней необходимости закреплены в ст. 1067 ГК РФ, согласно которой причиненный вред возмещается лицом, его причинившем. В то же время, если причиненный вред совершен в интересах третьего лица, то суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

Судебная практика не признает самозащиту правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный. Выход субъекта за пределы субъективного права при его осуществлении приводит к возложению на него ответственности, в общем виде это отказ в защите принадлежащих субъекту гражданских прав (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

По мнению Н.С. Малеина, правило возмещения вреда должно быть едино: суд при рассмотрении дела о возмещении вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости должен возложить обязанность по возмещению на лицо, чьи интересы охранялись причинителем вреда¹.

Полагаем, данное предложение создает угрозу необоснованного

---

¹ Малеин Н.С. Указ. соч. С. 25.

нанесения вреда имущественным интересам третьего лица. Зная о том, что какие бы средства устранения опасности лицо, действующее в состоянии крайней необходимости, не выбрало, вред будет возмещать не оно, а третье лицо, то на вряд ли причинитель вреда будет осмотрителен в выборе средств защиты, и скорее всего не будет стремиться минимизировать последующие расходы третьего лица, чьи интересы будут защищены.

Реализация лицом права на самозащиту является нередким случаем.

Так, например, действия по самостоятельному сносу чужих объектов движимого имущества¹, освобождению земельного участка от чужого движимого имущества², или даже действия по демонтажу чужого дверного замка для того, чтобы забрать вещи ребенка, доступ к которым был неправомерно ограничен³.

Вместе с тем, судебная практика показывает, что осуществляемая лицом самозащита очень часто выходит за пределы, допускаемые законом.

Как следует из материалов арбитражного дела, по окончании срока договора аренды здания ответчик (арендодатель) самоуправно распорядился судьбой имущества, принадлежащего истцу (арендатору), а именно он дал указание на демонтаж и вывоз навеса, построенного с согласия ответчика истцом и являющегося отдельными улучшениями.

На момент сноса между сторонами велся судебный спор по установлению правовой природы спорного навеса: являлся ли он отдельным улучшением, произведенным истцом, и, соответственно, принадлежащим последнему на праве собственности, или же неотделимым улучшением, что

---

¹ *Определение* ВАС РФ от 17 февраля 2014 г. № ВАС-757/14; *Постановление* Президиума ВАС РФ от 16.11.2010 № 8263/10; *Постановление* ФАС Северо-Кавказского округа от 12.01.2012 № А32-9721/2011 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2016г.).

² *Постановление* Президиума ВАС РФ от 16.11.2010 № 8263/10, *Постановление* ФАС Поволжского округа от 01.09.2009 № А65-25816/2008; *Определение* ВАС РФ от 23 января 2014 г. № ВАС-20001/13 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2016г.).

³ *Определение* Санкт-Петербургского городского суда от 30.11.2011 № 33-17774 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

влекло установление права собственности на навес за ответчиком (бывшим арендодателем).

Ответчик не предоставил суду доказательств того, что наличие спорного навеса существенным образом препятствовало до окончания судебного спора ему в использовании здания, равно как не доказал, что наличие указанного навеса до окончания судебного спора по установлению его принадлежности бывшему арендатору или арендодателю повлекло у него возникновение убытков.

Судом было установлено, что навес является отделимым улучшением и принадлежит на праве собственности бывшему арендатору, вследствие чего, указанные действия ответчика привели к утрате имущества, принадлежащего бывшему арендатору на праве собственности. Совершив действия по демонтажу, ответчик принял на себя все соответствующие риски совершения действий, выходящих за пределы самозащиты¹.

Как следует из материалов другого арбитражного дела, ответчиком вплотную к стене принадлежащего истцу производственного здания с частичным занятием земельного участка, принадлежащего истцу, возведен забор, высота которого превысила уровень кровли здания, что препятствует свободному стоку атмосферных осадков, в результате чего стенам, полу и фундаменту здания причиняется вред вследствие попадания влаги.

Ответчиком обосновываются такие действия по самозащите несоблюдением истцом градостроительных и строительных норм и правил по постройке здания, а именно несоблюдение отступа от границы земельного участка ответчика, вследствие чего истец должен нести риск вызванных этим неблагоприятных последствий.

Судом установлено, что частичное нахождение возведенного ответчиком забора на принадлежащем истцу земельном участке, связанную с

---

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2011г. по делу № А32-9721/2011 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

этим невозможность организации водостока с производственного здания, а также то, что имевший место неорганизованный водосток со здания истца не причинял и не мог причинить какой-либо вред имуществу ответчика. В этой связи избранный ответчиком способ самозащиты несоразмерен негативным последствиям предотвращенного вреда. Соответственно, совершенные действия по самозащите права вышли за пределы, допускаемые законом¹.

Таким образом, самозащита права должна быть соразмерна характеру нарушения прав и его возможным последствиям, а также необходима для достижения защиты права.

Вместе с тем, мы видим, что нарушение права может носить затяжной характер, вследствие чего у лица, защищающего свои права есть достаточно времени, чтобы обдуманно предпринять действия по защите права, отвечающие требованиям законодательства о ее возможных пределах. Кроме того, полагаем, что в случае, когда отсутствует необходимость в срочном порядке защитить принадлежащие лицу права, то необходимость в самозащите отпадает.

В таких ситуациях (будем называть их «неэкстренными») лицо может обратиться в суд с соответствующим требованием: например, о сносе объекта, который по его мнению нарушает его субъективные права, и потребовать возмещения причиненного ему вреда.

Право на самозащиту, ограничивающееся действиями в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости, само по себе предполагает ситуацию, когда у лица очень мало времени на защиту права, и он вынужден в кратчайший срок предпринять действия по предотвращению посягательства на его права или права другого лица. Если такой экстренной ситуации нет, то, полагаем, действия лица по самозащите не будут оправданы и повлекут для лица убытки, связанные со следующими

---

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.02.2011г. по делу № А63-4820/2010 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

расходами на возмещение причиненного вреда. Обращаясь же в суд, лицо защитит свои права, в том числе путем возмещения возможных убытков.

Таким образом, полагаем, что помимо таких условий реализации права на самозащиту, как реальность, наличность, противоправность посягательства на права, необходимо добавить еще одно: экстренный характер посягательства. Данное условие реализации права на самозащиту может рассматриваться как еще один предел допустимой самозащиты, который позволит избежать злоупотребления таким правом. Соответственно, и само право на самозащиту обладает экстренным характером, то есть право, которое возникает неожиданно и предоставляет лицу возможность в кратчайший срок защитить нарушаемое право.

Разграничение права на самозащиту от права оперативного воздействия. В цивилистической литературе существует также иное понимание права на самозащиту, под которым предлагается понимать действия не только фактического, но и юридического порядка.

Э. Страунинг считает, что под самозащитой прав следует считать «допускаемые законом или договором действия фактического или юридического характера управомоченного лица, направленные на обеспечение неприкосновенного права, пресечение нарушения и ликвидацию последствий такого нарушения»¹.

Г.Я. Стоякин являлся сторонником такого подхода к определению самозащиты права и указывал, что самозащита представляет собой «предусмотренные законом односторонние действия юридического или фактического характера, применяемые управомоченным на их совершение субъектом и направленные на пресечение действий, нарушающих его имущественные или личные права»².

---

¹Страунинг Э. Самозащита гражданских прав – нетрадиционная форма борьбы с гражданскими правонарушениями: Нетрадиционные подходы к решению проблем борьбы с правонарушениями. Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-та МВД России, 1997. С. 92.

²Стоякин Г.Я. Понятие защиты гражданских прав // Ученые труды СЮИ. Свердловск, 1973. Вып. 27. С. 35.

Среди сторонников данного подхода также следует отметить Ю.Г. Басина, А.Г. Диденко¹, Д.В. Микшиса², которые в понятии «самозащиты права» объединяли юридические и фактические действия по защите права, существующего как во внедоговорных, так и в договорных отношениях.

Основной смысл вышеуказанных определений заключается в том, чтобы при определении самозащиты права не делать акцент на то, носят ли данные действия фактический или юридический характер, а в том, что они осуществляются субъектами права самостоятельно без обращения к юрисдикционному органу.

Сторонники данного определения являются, таким образом, противниками выделения права оперативного воздействия как самостоятельной формы защиты права и считают его разновидностью права на самозащиту.

Полагаем, данное представление о праве на самозащиту как комплексное право на совершение как фактических, так и юридических действий неверным и размывающим истинную правовую природу данного явления.

Нельзя смешивать качественно различные явления, а именно фактические действия по самозащите и меры оперативного воздействия, носящие юридический характер только по тому признаку, что указанные действия самостоятельно осуществляются лицом³.

Действия по самозащите права не носят юридического характера, в отношении них нет детального правового регулирования, которое выражается в подробной регламентации прав и обязанностей лица, осуществляющего право на самозащиту, а установлены лишь общие

---

¹ Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма // Правоведение. 1984. № 3. С. 33.

² Микшис Д.В. Самозащита в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 25.

³ Гражданское право. В 2 т. / Под. ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1998. Т. 1. С. 413.

принципы совершения. Данное обстоятельство обосновывается изначально неправовым характером данных действий. Правовое значение они могут приобрести только в случае выхода лица, осуществляющего право на самозащиту, за пределы, дозволенные законом¹.

То, что в гражданском законодательстве существуют нормы, которые упоминают о действиях в порядке самозащиты права, не значит, что данные действия связаны с правовым воздействием на правонарушителя. Действия по самозащите права могут быть реализованы и без закрепления соответствующей правовой нормы, позволяющей их совершение. Лишь то, что закон разрешает использовать неправовые методы защиты прав и устанавливает, что в определенных случаях им будет дана судом правовая оценка, эти действия могут повлечь правовые последствия.

Действия юридического характера являются таковыми в связи с тем, что реализуются в рамках конкретных договорных отношений и направлены непосредственно на создание правовых последствий для правонарушителя с целью стимулирования его предпринять действия по самостоятельному восстановлению нарушенных им чужих прав. Основания, условия реализации данных юридических действий по защите права четко урегулированы законодателем, они целенаправленно осуществляются лицом для достижения определенного правового результата. Таким образом, действия фактического и юридического характера не могут быть объединены в рамках права на самозащиту.

Самозащита как принудительная гражданско-правовая мера ограничивается только совершением действий фактического порядка (необходимая оборона и крайняя необходимость), которые носят экстренный характер, применяется только во внедоговорных отношениях с целью пресечения нарушения субъективного гражданского права либо угрозы его нарушения.

---

¹ Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. М.: Статут, 2004. С. 18.

§2. Оперативное воздействие как мера частного принуждения в гражданском праве

Понятие мер оперативного воздействия в цивилистической науке.

Право оперативного воздействия является субъективным охранительным правом, возникающим у лица вследствие нарушения его прав и позволяющим ему самостоятельно совершать определенные юридические действия по восстановлению нарушенного права. Особенность таких действий заключается в том юридическом эффекте, который они способны оказывать на поведение правонарушителя.

В результате применения права оперативного воздействия правонарушитель помимо его воли принуждается к совершению активных действий по восстановлению нарушенного права, либо пребывает в состоянии связанности и невозможности каким-либо образом повлиять на сложившуюся ситуацию в результате самостоятельного совершения управомоченным лицом действия по удовлетворению своего нарушенного интереса (в последнем случае право оперативного воздействия можно называть «секундарным» правом).

Понятие мер оперативного воздействия имеет сравнительно небольшую историю в российской цивилистике. Их рассмотрение как самостоятельной правовой категории началось только в 60-е г.г. XX века. Столь длительное отрицание возможности существования частного принуждения в гражданском праве обуславливалось известным изречением В.И. Ленина: «...мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»¹.

До 60-х г.г. XX века экономика была плановой, результаты которой могли были быть достигнуты только под жестким контролем хозяйствующих

---

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1958. Т. 44. С. 398.

субъектов со стороны государства посредством установления вертикали управления экономикой, в которой хозяйствующие субъекты должны были получать определенный продукт в установленных объемах. Вследствие чего, о предоставлении субъектам гражданских правоотношений возможности самостоятельно защищать свои права посредством, например, отказа от договора или непринятие ненадлежащего исполнения по договору, не могло идти и речи. Такие субъективные возможности существенным образом ограничили бы государственный контроль над экономикой.

Таким образом, защита права сводилась исключительно к возможности хозяйствующего субъекта обратиться в суд с соответствующим заявлением и реализовывалась посредством государственного принуждения. Государственное принуждение до 60-х гг. XX века являлось единственным средством защиты социалистического права¹.

В связи с либерализацией экономических и общественных отношений потребовался действенный регулятор хозяйственных отношений, который смог бы своевременно предоставлять неюрисдикционную защиту нарушенного права и восстанавливать баланс интересов контрагентов. Таким средством и явились меры оперативного воздействия.

Основоположником теории выделения мер оперативного воздействия как самостоятельного юридического института является В.П. Грибанов, который внес значительный вклад в изучение данного средства защиты.

Под мерами оперативного воздействия он понимал «юридические средства правоохрнительного характера, которые применяются к нарушителю гражданских прав и обязанностей непосредственно самим управомоченным лицом, как стороной в гражданском правоотношении, без обращения за защитой права к компетентным ... органам»².

---

¹ *Лейст О.Э.* Санкции в советском праве. С. 85.

² *Грибанов В.П.* Указ. соч. С. 133.

Особенности мер оперативного воздействия в российском гражданском праве. Меры оперативного воздействия обладают определенными особенностями¹.

Правоохранительный характер мер оперативного воздействия свидетельствует о том, что последние могут быть применимы лицом только в случае факта нарушения его прав со стороны обязанного лица в рамках договорного отношения. То есть основанием применения данных мер не может являться угроза нарушения права, необходимо наличие факта случившегося правонарушения.

Односторонний характер действия мер оперативного воздействия означает их самостоятельное применение управомоченным лицом без обращения к юрисдикционному органу.

Например, в ст. 310 ГК РФ установлено, что в случаях, предусмотренных законом и договором, допускается односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий.

Так, законодательством предусмотрены случаи правомерного отказа от договора купли-продажи (ст. 463, 464, 468, 475, 480 ГК РФ и т.д.), поставки (ст. 523 ГК РФ), дарения (ст. 577 ГК РФ), подряда (ст. 723 ГК РФ) и иных договоров, которые заключаются в нарушении контрагентом прав управомоченного лица.

Оперативный характер действия данных мер обосновывается возможностью лица в короткие сроки защитить нарушенное право и откорректировать с учетом проявившейся ненадежности контрагента сложившееся с ним правоотношение, например, переводом последнего на предварительный порядок оплаты.

М.С. Карпов предлагает включить в перечень особенностей мер оперативного воздействия их юридический характер, тем самым подчеркивая их отличие от мер самозащиты, которые, как нами ранее указано,

---

¹ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 133–137.

рассматриваются как действия фактического характера¹, с чем, мы полагаем, необходимо согласиться.

Правильность применения мер оперативного воздействия гарантируется возможностью их обжалования лицом, в отношении которого они применены, в судебном порядке. В.П. Грибанов полагает, что в указанной возможности проявляется особенность мер оперативного воздействия, которая заключается в специфическом характере гарантий их применения². Так, лицо, считающее, что к нему необоснованно была применена мера оперативного воздействия, может обратиться в суд с соответствующим требованием. Например, подрядчик, считающий, что выполнил работу надлежащим образом, но, тем не менее, получивший отказ заказчика от исполнения договора в части оплаты выполненной работы и уведомление о расторжении договора, вправе обратиться в суд с требованием о взыскании с заказчика денежных средств по оплате выполненной работы по договору.

Вместе с тем, полагаем необоснованным выделение такой особенности указанных мер. Судебная защита прав гарантируется Конституцией РФ, гражданским законодательством, поэтому вне зависимости от того, применяется ли в отношении лица мера оперативного воздействия или мера самозащиты, лицо в любом случае обладает правом на обращение в суд.

Наконец, мы приходим к последней особенности мер оперативного воздействия, которая заключается в обеспечительном характере указанных мер³.

---

¹ Карпов М.С. Указ. соч. С. 56.

² Грибанов В.П. Указ. соч. С. 135–136.

³ См.: Шевченко Я.П., Луць В.В., Собчак А.А. Повышение роли гражданско-правовой ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций. Киев: Наукова думка, 1988. С. 117; Гражданское право. В 2 т. / под. ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 2000. Т. 2. Полутом 1. С. 53; Каудыров Т.Е. Оперативные санкции в системе способов обеспечения гражданско-правовых обязательств: совершенствование правовых средств борьбы с гражданскими правонарушениями. Алма-Ата, 1984. С. 55; Ойгензихт В.А. Обеспечение исполнения обязательств: традиция и перспективы // Проблемы обязательственного права. Свердловск: Свердловский юрид. ин-тут, 1980. С. 30.

Так, применение мер оперативного воздействия влечет негативные последствия для правонарушителя, которые в некоторых случаях он может предотвратить, совершив требуемые действия. Так, в случае удержания перевозчиком груза вследствие нарушения грузополучателем обязанности по оплате, последний имеет возможность погасить задолженность и получить груз. Благодаря активному поведению грузополучателя неблагоприятные последствия для него могут не наступить. Вследствие чего, особенностью данных мер является то, что они направлены на обеспечение надлежащего исполнения.

Однако данная особенность не свойственна всем мерам оперативного воздействия.

При реализации права на односторонний отказ от исполнения договора лицо не имеет намерения побудить правонарушителя к совершению действий по восстановлению нарушенного права, так как интереса к надлежащему исполнению правонарушителем требуемого у управомоченного лица нет.

Можно согласиться с тем, что обеспечительный характер существования возможности одностороннего отказа от договора заключается в угрозе потенциального расторжения договора в упрощенном порядке в случае нарушения контрагентом своей обязанности, что будет стимулировать последнего к добросовестному исполнению своих обязанностей. Однако полагаем совершенно очевидно, что такое обеспечение «потенциально» и имеет скорее психологический характер, нежели юридический.

Таким образом, исходя из анализа предлагаемых в юридической литературе свойств мер оперативного воздействия мы полагаем, что последние представляют собой правоохранительные, односторонние, оперативные, юридические действия управомоченного лица, применяемые в отношении правонарушителя, которые предоставляют правонарушителю

возможность собственными активными действиями избежать негативных последствий совершенного правонарушения.

Классификации мер оперативного воздействия в гражданско-правовой науке. В гражданском законодательстве предлагается большое разнообразие мер оперативного воздействия, которые лицо может применить в целях защиты нарушенного права и реализации частного принуждения по отношению к правонарушителю. В юридической литературе предприняты попытки классификации мер оперативного воздействия.

Так, В.П. Грибановым предложены следующие четыре группы, в числе которых меры оперативного характера: связанные с выполнением управомоченным лицом определенных работ, не исполненных обязанным лицом, за счет последнего; связанные с обеспечением встречного удовлетворения; связанные с отказом совершить определенные действия в интересах неисправного контрагента; применяемые банком в сфере кредитных правоотношений¹.

Разберем некоторые примеры мер оперативного воздействия, которые могут входить в указанные выше группы, в целях возможности сделать вывод о правильности данной классификации на примерах реального существования частного принуждения в гражданском праве.

В первую группу входит, например, право заказчика в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его не пригодным для предусмотренного в договоре использования либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, потребовать от подрядчика возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда (ст. 723 ГК РФ).

---

¹ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 137–164.

При этом в п. 16 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» разъяснено, что заказчик может устранить брак в подрядных работах своими силами или поручить это третьим лицам, если такое условие прямо предусмотрено в договоре строительного подряда¹.

Приведем соответствующий пример из судебно-арбитражной практики. Так, между Компанией (подрядчиком) и Обществом (заказчиком) заключен Договор на выполнение строительно-монтажных работ, по условиям которого подрядчик обязался выполнить строительно-монтажные работы.

Общество, ссылаясь на то, что работы выполнены подрядчиком с нарушением требований по качеству, в связи с чем им понесены расходы на устранение недостатков выполненных работ в виде оплаты работ, выполненных иной подрядной организацией, предъявило к Компании иск о взыскании этих расходов, а также неустойки за нарушение срока выполнения работ.

Судами установлено, что в рассматриваемом случае Договором право заказчика обратиться к иной строительной организации с отнесением расходов на подрядчика не предусмотрено. Так, согласно пункту 9.2 Договора в случае обнаружения дефектов, недоделок, брака в течение гарантийного срока подрядчик обязан устранить их за свой счет в срок, согласованный с заказчиком. Условие о наличии у заказчика права на самостоятельное устранение недостатков подрядных работ отсутствует. Возражения Общества об обратном, приведенные суду кассационной инстанции в ходе судебного заседания, не соответствуют действительности.

Суды первой и апелляционной инстанций, исследовав материалы дела в соответствии с названными нормами материального права, пришли к

---

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.

обоснованному выводу об отсутствии оснований для возмещения истцу расходов, понесенных в связи с устранением недостатков, выявленных в период гарантийного срока, так как истец не доказал обстоятельства возможности применения положений абзаца четвертого пункта 1 статьи 723 ГК РФ. Требования об устранении недостатков должны были быть предъявлены подрядчику в порядке исполнения гарантийных обязательств по Договору¹.

Аналогичное право предусмотрено в ст. 18 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»², согласно которой потребитель имеет право потребовать возмещения расходов на исправление недостатков товара потребителем или третьим лицом.

Таким образом, указанные меры предоставляют кредитору возможность собственными активными действиями удовлетворить свой нарушенный интерес, но за счет имущества должника.

К числу мер, отнесенных ко второй группе рассматриваемой квалификации, относится право удержания вещи, предусмотренное ст. 359 ГК РФ, в соответствии с которой кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее требование не будет исполнено.

Важно отметить, что по данному вопросу выработана следующая позиция ВАС РФ: право на удержание вещи должника возникает у кредитора лишь в том случае, когда спорная вещь оказалась в его владении на законном основании. Возможность удержания не может быть следствием захвата вещи

---

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.04.2013 по делу № А05-11564/2012 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

² О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140.

должника помимо его воли¹.

При этом по смыслу ст. 359 ГК РФ изложенные в ней правила применяются при наличии между должником и кредитором вытекающих из сделки обязательственных правоотношений².

Данное право конкретизируется в различных договорных отношениях. Так, существует право перевозчика удерживать грузы с уведомлением об этом в письменной форме грузоотправителя в случае уклонения грузополучателя от внесения платы за перевозку грузов и иных причитающихся перевозчику платежей перевозчик (ст. 790 ГК РФ, ст. 35 ФЗ от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»³), также аналогичное право удержания предусмотрено ст. 160 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ⁴.

ГК РФ также предусматривает право подрядчика на удержание результата работ в случае нарушения заказчиком юридической обязанности (ст. 712 ГК РФ), хранителя на удержание переданную вещь в связи с тем, что поклажедатель не оплатил услуги по хранению (ст. 896 ГК РФ), аналогичное право комиссионера (ст. 996 ГК РФ).

М.А. Егорова полемизирует с С.Н. Веретенниковой, которая считает, что «меры оперативного воздействия, в частности удержание, нельзя отнести к числу односторонних сделок на том основании, что при удержании не происходит возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, как это полагается при совершении сделки по смыслу ст. 153

---

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 20.04.2010 № 17811/09 по делу № А51-13785/20082-340/27 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

³ Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 170.

⁴ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 03.05.1999. № 18. Ст. 2207.

ГК РФ»¹, и отмечает со своей стороны следующее: «С этой точкой зрения нельзя согласиться, так как удержание, например, осуществляется путем изменения основного договорного правоотношения в виде временного (частичного) отказа управомоченной стороны договора от исполнения своих обязанностей по передаче предмета удержания. Конечно, целью отказывающегося в данном случае является не изменение или прекращение договора, а, наоборот, он заинтересован в его надлежащем исполнении, поэтому его действия направлены на обеспечение принуждения к исполнению обязанности в натуре»².

К выделяемой группе мер оперативного воздействия также относится право кредитора на перевод должника на предварительный порядок оплаты, предусмотренное ст. 614 ГК РФ, в соответствии с которой в случае существенного нарушения арендатором сроков внесения арендной платы, арендодатель вправе потребовать от него досрочного внесения арендной платы в установленный арендодателем срок.

Таким образом, данная группа мер стимулирует правонарушителя собственными действиями восстановить нарушенное право кредитора.

К третьей группе мер оперативного воздействия относятся меры отказного характера, наиболее обсуждаемой из которых является отказ от договора, влекущий за собой в том числе отказ от оплаты ненадлежащего исполнения контрагентом договорной обязанности, которые регулируются вышеназванными статьями ГК РФ. Данная группа мер отказного характера так же, как и первая группа предоставляет управомоченному лицу самостоятельно посредством собственных активных действий восстановить нарушенное право и предотвратить возможные убытки.

Современная судебная практика, напротив, относит любые односторонние защитительные действия в рамках договорного

---

¹ *Веретенникова С.Н.* Меры самозащиты в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 117.

² *Егорова М.А.* Односторонний отказ от исполнения обязательства. М.: Статут, 2010. С. 200.

правоотношения к самозащите гражданских прав (ст. 14 ГК РФ), а не к мерам оперативного воздействия, что объясняется, вероятно, широким подходом к пониманию «самозащиты гражданских прав» как способа защиты.

К примеру, в Определении ВАС РФ от 25 марта 2014 г № ВАС-3142/14 отмечено: «Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что досрочное расторжение договора в одностороннем порядке само по себе не является гражданско-правовым нарушением, а является способом защиты права, допускаемым законом, выбор участником гражданского оборота такого способа самозащиты не может быть обусловлен дополнительным обременением в виде уплаты денежной суммы»¹.

Приведем другой аналогичный пример. В Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 2 июня 2015 г. № Ф06-23363/15 по делу № А55-15385/2014 указано: «Досрочное расторжение договора в одностороннем порядке (односторонний отказ от исполнения договора – ст. 310, п. 3 ст. 450 ГК РФ) само по себе не является гражданско-правовым нарушением, а является способом самозащиты права, допускаемой законом (ст. 14 ГК РФ), и выбор участником гражданского оборота такого способа самозащиты не может быть обусловлен дополнительным обременением в виде уплаты денежной суммы, поскольку законом в такой форме способ самозащиты не предусмотрен (ст. 12 ГК РФ)»².

Выделение последней группы мер оперативного воздействия, которые применяются банком в кредитных правоотношениях, является спорным моментом данной классификации, о чем указывал сам В.П. Грибанов, отмечая при этом, что «отождествлять «кредитные санкции» с мерами оперативного воздействия гражданско-правового характера ...

---

¹ *Определение* ВАС РФ от 25 марта 2014 г № ВАС-3142/14 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

² *Постановление* Арбитражного суда Поволжского округа от 2 июня 2015 г. № Ф06-23363/15 по делу № А55-15385/2014 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2016г.).

представляется неправильным»¹, поскольку банк действует как финансовый орган, обладающий властными полномочиями и не находящийся с контрагентом в равном правовом положении.

В настоящий момент кредитная организация, по сути, лишена возможности применить к должнику какие-либо меры оперативного воздействия. Право защиты банка выражается непосредственно в возможности обратиться в суд с соответствующим требованием о взыскании задолженности и штрафных санкций с правонарушителя. Вследствие чего, выделение данной группы мер полагаем не соответствующим современному законодательству.

В.П. Грибанов отметил, что в связи с многочисленным многообразием мер оперативного воздействия в основу данной классификации взяты основные оперативные меры, однако, полагаем неверным не включать в данную классификацию меры, направленные на реализацию кредитором имущества должника в счет удовлетворения своего права.

Так, согласно ст. 35 ФЗ от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» перевозчик имеет право самостоятельно реализовать удерживаемые продовольственные и скоропортящиеся грузы и в таком случае плата за перевозку грузов и иные причитающиеся перевозчику платежи перечисляются перевозчику за счет средств, полученных от реализации грузов, в первоочередном порядке.

Статьей 899 ГК РФ предусмотрено, что хранитель вправе, при неисполнении поклажедателем своей обязанности взять обратно вещь, переданную на хранение, в том числе при его уклонении от получения вещи, после письменного предупреждения поклажедателя самостоятельно продать вещь по цене, сложившейся в месте хранения и вычесть из полученной стоимости вещи сумму, причитающуюся за оказанные услуги по хранению.

---

¹ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 163.

Оставшаяся сумма, вырученная от продажи вещи, передается поклажедателю.

Не стоит также забывать о праве кредитора получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства (ст. 334 ГК РФ).

Возможность лица собственными активными действиями защитить нарушенное право посредством реализации имущества контрагента является очень действенным средством защиты права и реализации частного принуждения в гражданском праве. Соответственно, оставление таких мер без внимания в рамках исследования проблемы частного принуждения в гражданском праве является неверным.

При этом Д.В. Дернова интересно отмечает: «мерами самозащиты являются лишь те, которые направлены на пресечение, а не на восстановление прав. Посредством отдельных самостоятельных действий можно побудить нарушителя прав к добровольному удовлетворению обязательства либо восстановить нарушенные права»¹.

Думается, что с данной позицией вполне можно согласиться, поскольку в подавляющем большинстве случаев меры оперативного воздействия направлены именно на пресечение правонарушения, а не на восстановление прав. Восстановление в нарушенных гражданских правах – чаще всего удел соответствующих юрисдикционных органов.

Н.В. Южанин предложил иную классификацию мер оперативного воздействия: «...следует выделить две группы односторонних правозащитных мер в договорных обязательствах: те, которые радикально его преобразуют, и те, которые временно и несущественно (нерадикально) изменяют его структуру и направлены на обеспечение его статичности

---

¹ Дернова Д.В. Неюрисдикционные формы и средства разрешения частноправовых конфликтов (общие положения) // Администратор суда. 2015. № 4. С. 24.

(исполнимости)»¹.

Иную классификацию мер оперативного воздействия разработала В.В. Долинская. Она предложила объединить все меры оперативного воздействия в пять классификационных групп:

1) исполнение управомоченным лицом работы, не выполненной должником, но за счет последнего (например, устранение недостатков товаров – п. 1 ст. 475 ГК);

2) обеспечение встречных требований, платежей (например, задержка выдачи груза получателю или его отправления до внесения всех причитающихся платежей - п. 4 ст. 790 ГК);

3) отказные меры (отказ совершить определенные действия в интересах неисправного контрагента; одностороннее расторжение договора или изменение его условий при неправомерном поведении контрагента - например, п. 1 ст. 468, п. 2 ст. 475, п. 3 ст. 723 и др. ГК);

4) расчетно-кредитные меры по аналогии с санкциями (например, перевод неисправного плательщика на аккредитивную форму расчетов);

5) удержание (ст. 359–360 ГК)².

Анализируя сущность и свойства мер оперативного воздействия предлагаем следующую классификацию указанных мер.

Первая группа представляет собой меры оперативного воздействия, с помощью которых управомоченное лицо самостоятельно осуществляет действия, в результате которых его право, нарушенное другим лицом, будет восстановлено, оказывая тем самым принуждение в отношении правонарушителя, который претерпевает состояние связанности, вызванное

---

¹ Южанин Н.В. Односторонние правозащитные меры в договорных правоотношениях // Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016. С. 395.

² Долинская В.В. Субъективные права, их осуществление и защита // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 8.

отсутствием возможности каким-либо образом повлиять на ситуацию (отказ от договора, выполнение неисполненной или ненадлежаще исполненной обязанности с возмещением расходов на правонарушителя, реализация заложенного или хранящегося имущества правонарушителя, перевод на предварительный порядок оплаты).

Вторая группа содержит меры оперативного воздействия, с помощью которых управомоченное лицо в целях защиты нарушенного права принуждает правонарушителя совершить активные действия по восстановлению нарушенного права контрагента (удержание вещи до момента ее оплаты правонарушителем, приостановление работ или неприступление к их выполнению подрядчиком в случае нарушения заказчиком своих договорных обязанностей). В отличие от первой группы охранительному праву на оперативное воздействие противостоит не состояние связанности правонарушителя, а состояние необходимости активного поведения.

Таким образом, оперативное воздействие – это мера частного принуждения посредством которой принуждаемое лицо либо вынужденно претерпевает состояние связанности, вызванное отсутствием возможности каким-либо образом повлиять на договорную ситуацию (отказ от договора, выполнение неисполненной или ненадлежаще исполненной обязанности с возмещением расходов на правонарушителя, реализация заложенного или хранящегося имущества правонарушителя, перевод на предварительный порядок оплаты), либо вынуждено совершать активные действия по восстановлению нарушенного права контрагента (удержание вещи до момента ее оплаты, приостановление работ или неприступление к их выполнению подрядчиком в случае нарушения заказчиком своих договорных обязанностей).

§3. Гражданско-правовой контроль как мера частного принуждения

Юридическая сущность гражданско-правового контроля. В рамках настоящего исследования мы указывали среди оснований применения принуждения угрозу нарушения права. В таком случае у управомоченного лица есть возможность предотвратить нарушение его прав посредством контроля, суть которых заключается в возможности принуждающего (контролирующего) субъекта односторонним действием определить помимо воли принуждаемого лица наступление или ненаступление определенных юридических последствий.

Представляется важным вопрос об онтологической природе права контроля, которому в юридической литературе не уделено специального внимания.

Мы полагаем, что гражданско-правовой контроль представляет собой секундарное право.

Отметим, что феномен секундарных прав относится к числу малоисследованных и дискуссионных проблем гражданского права¹. В советской юриспруденции существовали как сторонники, так и противники данной гражданско-правовой категории.

С.С. Алексеев писал: «...секундарные правомочия – это правомочия, относящиеся к действию, к изменению и прекращению существующих обязательств»².

Так, С.Н. Братусь не признавал самостоятельности секундарных прав и считал, что секундарное право является субъективным правом¹.

---

¹ *Васнев В.В.* Природа условного обязательства до разрешения отлагательного условия // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 23–58; *Дождев Д.В.* Вещный момент в залоговом праве: отечественная доктрина и исторические уроки // Гражданское право, 2015. № 2. С. 6–11; *Зеккель Э.* Секундарные права в гражданском праве / пер. с нем. Е.Ю. Самойлова, Е.А. Леонтьева, В.П. Леонтьева // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 205–252; *Костин П.Ю.* Имущественный и неимущественный характер секундарных прав // Юрист. 2014. № 11. С. 37–41 и др.

² *Алексеев С.С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 66.

А.Г. Певзнер, напротив, выступил с обоснованием юридической самостоятельности категории секундарного права². Как верно отметил А.Б. Бабаев, секундарное право, будучи субъективным, призвано реализовывать интересы управомоченного субъекта, предоставляя тем самым последнему определенные преимущества³.

А.О. Рыбалов называет секундарные права «потестативными» и отмечает, что они носят односторонний характер⁴.

Рассуждая о секундарных правах, С.С. Алексеев верно замечает, что эти права являются относительными в силу того, что связывают конкретных участников гражданского оборота⁵. При этом важно отметить, что секундарным правам противостоит не обязанность, а связанность пассивной стороны, которая заключается в претерпевании правовых последствий.

В.А. Белов полагает, что секундарное право является возможностью приобрести, иметь или осуществлять конкретное субъективное право, а также распоряжаться им⁶. Полагаем, что охранительное право контроля обоснованно считать секундарным.

Право контроля является односторонним и оперативным, что означает возможность его применения в короткие сроки самостоятельно управомоченным лицом без обращения к юрисдикционному органу.

Право контроля возникает при угрозе нарушения права лица, что говорит о его предупреждающем характере. При этом угроза нарушения права, позволяющая применить право контроля, достаточно специфична, она имеет не реальный характер (то есть действительное, уже случившееся посягательство), а потенциальный (лицо очень вероятно может совершить

---

¹ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 10.

² Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Ученые записки ВЮЗИ, 1958. Вып. V. С. 16.

³ Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 5.

⁴ Рыбалов А.О. Потестативные права // Закон. 2008. № 7. С. 131.

⁵ Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Собр. соч.: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3: Проблемы теории права. С. 471, 472.

⁶ Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. М.: Юрайт, 2011. С. 331.

нарушение чужого права). В связи с тем, что определение потенциальности угрозы нарушения права оценочная и субъективная категория, законодателем четко предусмотрены случаи применения права контроля, чем ограничивается возможность злоупотребления правом.

Право контроля позволяет управомоченному лицу контролировать наступление тех или иных юридических последствий посредством одобрения или запрещения совершения определенных юридических действий, вследствие чего оно обладает координирующим характером.

Действия управомоченного лица по реализации права контроля носят юридический характер, поскольку предоставляют своему обладателю определенную законом возможность посредством юридических средств, ограничивающих права нарушителя, в принудительном порядке понудить его к претерпеванию самостоятельных действий управомоченного лица по защите права.

Данное охранительное право не влечет никаких негативных последствий имущественного характера для принуждаемого лица. Его воздействие отражается лишь на состоянии принуждаемого, которое определяется как состояние связанности, претерпевания. В гражданском праве контроль как принудительная мера выражается в даче согласий (одобрений) на совершение сделок или иных юридически значимых действий.

Согласие (одобрение) сделок как способ реализации права контроля. Примерами такого контроля являются согласие или несогласие кредитора на перевод долга (ст. 391 ГК РФ), залогодержателя при отчуждении залогодателем предмета залога (ст. 346 ГК РФ), супруга на распоряжение определенным имуществом, находящимся в совместной собственности (ст. 253 ГК РФ, ст. 35 СК РФ), государства на распоряжение унитарным предприятием недвижимым имуществом (п. 2 ст. 295 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 391 ГК РФ, «перевод должником своего долга

на другое лицо допускается с согласия кредитора и при отсутствии такого согласия является ничтожным».

Согласно ст. 391 ГК РФ должник вправе перевести свой долг на другое лицо лишь с согласия кредитора. При универсальном правопреемстве в результате реорганизации путем выделения права и обязанности должника переходят к вновь созданному юридическому лицу на основании закона. На такой перевод долга согласие кредитора не требуется¹.

После того как требование о согласии кредитора на перевод долга, предусмотренное ст. 391 ГК РФ, было соблюдено и долг переведен, первоначальный должник из обязательства выбывает. Дальнейшие взаимоотношения нового должника и кредитора могут быть согласованы ими без участия выбывшей стороны².

В соответствии с п. 2 ст. 295 ГК РФ, «предприятие не вправе продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника».

Право одобрения или запрещения сделки предоставляет лицу возможность контролировать наступление тех или иных юридических последствий. Законом предусмотрена такая возможность в целях предоставления управомоченному лицу дополнительных гарантий для защиты своего интереса от возможных недобросовестных действий другой стороны и обеспечения баланса интересов участников гражданских правоотношений.

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 17.03.2011 № 16555/10 по делу № А41-6959/10 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 6 (июнь).

² Постановление Президиума ВАС РФ от 16.07.2002 № 11754/01 по делу № А40-16619/01-11-215 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

Пассивный субъект находится в состоянии связанности и полностью зависит от последствий реализации права контроля, он принуждается к тому варианту поведения, которое будет соответствовать воле управомоченного лица.

В процедуре выражения согласия на совершение юридически значимых действий принципиально значимым является вопрос о временном соотношении разрешительного волеизъявления и одобряемого действия. Так, С.Н. Касаткин справедливо замечает, что «...согласие всегда возможно получить двумя способами: уполномоченный субъект может обратиться за разрешением заблаговременно или предложить одобрить уже совершенное им деяние»¹. И в первом, и во втором случае, по нашему разумению, реализуется секундарное право контроля, которое выступает одной из форм частного принуждения. При этом важно иметь в виду, что формы и способы выражения подобного согласия в указанных двух случаях разные. Соответственно, различаются также и последствия неодобрения воли и неодобрения волеизъявления².

В подтверждение сказанному приведем выдержку из названного ранее Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «согласно пункту 3 статьи 157.1 ГК РФ согласие на совершение сделки может быть как предварительным, так и последующим (одобрение)».

Статья 157.1 ГК РФ, введенная Федеральным законом от 07 мая 2013г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»³,

---

¹ Касаткин С.Н. Об одобрении юридических действий, не являющихся сделками // Юрист. 2014. № 22. С. 24.

² Чеговадзе Л.А., Касаткин С.Н. Недействительность сделок, совершенных без согласия // Гражданское право. 2013. № 6. С. 2–6.

³ О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ (с изм. от 15.02.2016) // Собрание законодательства РФ. 13.05.2013. № 19. Ст. 2327.

специально посвящена процедуре дачи согласия на совершение сделок. В п. 2 этой статьи указано следующее: «если на совершение сделки в силу закона требуется согласие третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, о своем согласии или об отказе в нем третье лицо или соответствующий орган сообщает лицу, запросившему согласие, либо иному заинтересованному лицу в разумный срок после получения обращения лица, запросившего согласие».

Прежде всего, отметим, что в силу закона согласие третьего лица или органа на совершение сделки требуется в следующих случаях.

Сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, а также крупная сделка должны быть одобрены решением общего собрания участников общества¹.

Приведем пример из судебной-арбитражной практики. Так, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 17 марта 2016г. № С01-1145/2015 по делу № А40-7572/2015 отмечено: заявлено требование о признании сделки о передаче права администрирования домена в сети Интернет недействительной, обязанности обратиться с письмом о передаче данного права. Истец ссылается на то, что оспариваемая сделка является сделкой с заинтересованностью, не одобренной большинством голосов от общего числа голосов участников истца. Требование удовлетворено, так как сделка совершена аффилированным лицом без предварительного ее одобрения в установленном порядке².

Крупная сделка должна быть одобрена советом директоров (наблюдательным советом) общества или общим собранием акционеров³.

Важно подчеркнуть, что в целях недопущения обхода закона и

---

¹ *Об обществах с ограниченной ответственностью*: Федеральный закон РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

² *Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.03.2016 № С01-1145/2015 по делу № А40-7572/2015/ Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).*

³ *Об акционерных обществах*: Федеральный закон РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

злоупотребления правом Президиумом ВАС РФ выработана следующая правовая позиция по рассматриваемому вопросу: «соглашение, по которому одно акционерное общество переводит долг на другое общество в соответствии со ст. 391 ГК РФ, должно заключаться с соблюдением требований ст. 79 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», если сумма переводимого долга превышает 25 процентов балансовой стоимости активов общества, принимающего долг»¹.

Сделка, в совершении которой имеется заинтересованность руководителя унитарного предприятия, не может совершаться унитарным предприятием без согласия собственника имущества унитарного предприятия². К примеру, ВАС РФ определил: «в передаче дела по иску о признании договора поставки недействительным для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, так как суд, удовлетворяя иск, пришел к обоснованному выводу о том, что вопреки действующему законодательству согласие собственника имущества предприятия на заключение спорной сделки отсутствовало»³.

Важно обратить внимание на то, что в силу п. 4 ст. 157.1 ГК РФ, молчание не считается согласием на совершение сделки, за исключением случаев, установленных законом. Приведем примеры таких случаев.

Так, товары, не соответствующие условию договора купли-продажи об ассортименте, считаются принятыми, если покупатель в разумный срок после их получения не сообщит продавцу о своем отказе от товаров (п. 4 ст. 468 ГК РФ).

---

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 марта 2001г. № 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7.

² О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон РФ от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 02.12.2002. № 48. Ст. 4746.

³ Определение ВАС РФ от 13.05.2011 № ВАС-5604/11 по делу № А16-803/2010-3 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

Договор энергоснабжения, заключенный на определенный срок, считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, если до окончания срока его действия ни одна из сторон не заявит о его прекращении или изменении либо о заключении нового договора (п. 2 ст. 540 ГК РФ).

Если арендатор продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок (п. 2 ст. 621 ГК РФ).

Вместе с тем договор аренды государственного или муниципального имущества может быть возобновлен на неопределенный срок в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 621 ГК РФ, если этот договор заключен до вступления в силу закона, требующего обязательного проведения торгов для заключения договора аренды (статья 422 ГК РФ)¹.

В случаях, когда вкладчик не требует возврата суммы срочного вклада по истечении срока либо суммы вклада, внесенного на иных условиях возврата, – по наступлении предусмотренных договором обстоятельств, договор считается продленным на условиях вклада до востребования, если иное не предусмотрено договором (п. 4 ст. 837 ГК РФ).

Приведем небезынтесный пример применения указанной нормы. Так, Зудина Р.В. обратилась в суд с иском к Сызранскому отделению Сбербанка РФ об определении процентной ставки по договору банковского вклада, ссылаясь на то, что ее муж открыл на ее имя вклад «Срочный Российский» с условием начисления 60% годовых, однако банк снизил процентную ставку до 11%. Считая, что ее вклад является срочным с неограниченным сроком хранения, истица просила обязать ответчика сохранить процентную ставку в размере 60%.

---

¹ Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды: Постановление Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011г. № 73 (ред. от 25.12.2013) // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1 (январь).

Как видно из материалов дела, договор банковского вклада на имя Зудиной Р.В. – это договор срочного банковского вклада с неограниченным сроком хранения: до 1 года с момента его заключения договор носил срочный характер, а после одного года стал вкладом до востребования.

Таким образом, в данном случае по истечении 1 года денежный вклад истицы приобрел характер «до востребования», вопрос о возможности изменения банком процентной ставки по нему должен был решаться в соответствии с правилами, установленными ч. 2 ст. 838 ГК РФ, в силу которых банк вправе изменять размер процентов, выплачиваемых на вклады до востребования¹.

Как верно отмечается в юридической литературе, «помимо установленных законом случаев, молчание может считаться согласием на совершение сделки или выражением воли на ее совершение при условии, что такая возможность прямо предусмотрена договором сторон»².

Согласие (одобрение) юридически значимых действий, не являющихся сделками, как форма реализации гражданско-правового контроля. Интересно отметить, что представляет немалую сложность разрешение вопроса о реализации права контроля в процессе одобрения действий, не являющихся по своей правовой природе сделками, но в силу норм гражданского законодательства нуждающихся в соответствующем согласии.

Перечень подобных разрешительных волеизъявлений крайне велик. К примеру, в силу ст. 678 ГК РФ, по договору коммерческого найма наниматель не вправе производить переустройство и реконструкцию жилого помещения без согласия наймодателя.

В ст. 727 ГК РФ предусмотрено следующее правило: «если сторона благодаря исполнению своего обязательства по договору подряда получила

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 06 сентября 2005г. № 46-В05-18 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2016г.).

² Бычков А. Молчание – вовсе не знак согласия // ЭЖ-Юрист. 2015. № 25. С. 13.

от другой стороны информацию о новых решениях и технических знаниях, в том числе не защищаемых законом, а также сведения, в отношении которых их обладателем установлен режим коммерческой тайны, сторона, получившая такую информацию, не вправе сообщать ее третьим лицам без согласия другой стороны».

Сложности, связанные с одобрением вышеуказанных юридических действий, возникают в связи с тем, что в законодательстве отсутствует общая норма, посвященная механизму совершения согласия и одобряемого им действия.

В целях гарантированности соблюдения принуждаемым лицом данного права контроля законодателем ограничены действия последнего, которые могут им совершаться в целях обхода решения уполномоченного лица. Так, без соответствующей реализации права контроля со стороны уполномоченного лица принуждаемое лицо не сможет совершить желаемое (например, супруг не сможет продать квартиру без согласия другого супруга, поскольку соответствующий орган государственной власти не регистрирует право собственности за лицом, приобретающим данную квартиру, без подтверждения соответствующего согласия).

В соответствии с п. 3 ст. 35 СК РФ, «для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга»¹.

В этой связи, если из представленных на государственную регистрацию прав документов не следует, что сторонами сделки соблюдены требования статьи 35 СК (получено нотариально удостоверенное согласие

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

другого супруга), то государственным регистратором должно быть принято решение о приостановлении государственной регистрации прав, а в случае неустранения причин, препятствующих проведению государственной регистрации прав, - об отказе в государственной регистрации прав. При этом, например, если такая сделка нотариально удостоверена и в ней указано, что нотариально удостоверенное согласие другого супруга имеется, то, представляется, это должно быть принято во внимание (в качестве обстоятельства, свидетельствующего о соблюдении требований статьи 35 СК)¹.

Интересно отметить, что по данному вопросу выработана следующая позиция Верховного Суда РФ: «по смыслу ст. 35 СК РФ согласие супруга требуется только при совершении другим супругом подлежащей государственной регистрации сделки по распоряжению общим имуществом. При заключении собственником объекта недвижимости, расположенного на земельном участке, который находится в государственной собственности, договора аренды с множественностью лиц на стороне арендатора не происходит распоряжения общим имуществом супругов. Следовательно, к правоотношениям по заключению данного договора не применяются положения ст. 35 СК РФ о необходимости получить нотариально удостоверенное согласие супруга.

Обязанность независимо от согласия супруга (супруги) заключить договор аренды с множественностью лиц на стороне арендатора для собственников объектов недвижимости, расположенных на земельном участке, который находится в государственной собственности, следует как из

---

¹ Письмо Росреестра от 28.08.2013 № 14-исх/07892-ГЕ/13 «О проведении территориальными органами Росреестра правовой экспертизы представленных на государственную регистрацию прав документов» / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

положений ст. 36 ЗК РФ, действовавшей до 01.03.2015, так и ст. 39.20 ЗК РФ, действующей после указанной даты»¹.

Таким образом, гражданско-правовой контроль как мера принуждения заключается в даче предварительного согласия или последующего одобрения на совершение сделок или иных юридически значимых действий, создает состояние связанности для принуждаемого лица, не влечет для него каких-либо негативных имущественных последствий.

§4. Претензионное действие как гражданско-правовая мера частного принуждения

Правовая природа претензионных действий как принудительного средства. Вследствие нарушения регулятивного права управомоченное лицо может обратиться к правонарушителю с претензией, которая будет содержать указание правонарушителю на совершение определенных действий в целях восстановления нарушенного регулятивного права.

А.М. Нехороших совершенно правомерно обратил внимание на то, что в случае возникновения угрозы юридического конфликта «... субъективное регулятивное право, опирающееся на свободу и добрую волю переходит в право субъективное охранительное, опирающееся на фундамент необходимости и принуждения»². Понятно, что в данном случае регулятивное право-требование с неизбежностью трансформируется в охранительное право-притязание, в результате чего субъективное охранительное право выступает связующим звеном между субъективным

---

¹ *Определение* Верховного Суда РФ от 24.06.2016 по делу № 304-КГ16-369, А67-928/2015 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

² *Нехороших А.М.* Теоретические аспекты претензионного производства в сфере железнодорожных грузоперевозок. Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. С. 11.

регулятивным правом и правом на защиту. Не вызывает сомнений, что эффективным средством реализации права на защиту выступает возможность применения государственного принуждения, реализуемого в рамках правоприменительного процесса. По мнению А.М. Нехороших, именно в процессе ликвидации спора и происходит полноценная реализация претензионного порядка.

Мы не можем согласиться с автором в этом вопросе, поскольку претензионный порядок по своей правовой природе предназначен для превентации спора, хотя и, безусловно, связан с ним.

Как нам представляется, направление претензии должнику вызвано состоянием неопределенности относительно наличия или отсутствия спора о праве. До момента получения кредитором от должника ответа на претензию, неизвестно, есть ли необходимость обращения к юрисдикционным органам за защитой права, поскольку удовлетворение претензии фактически снимает спор, а отказ в удовлетворении претензии, напротив, обозначает момент возникновения спора.

В этом отношении прав М.А. Гурвич, отметивший, что рассмотрение претензии не является актом разрешения спора¹.

Таким образом, реализация претензионного порядка приводит, главным образом, к двум основным последствиям: либо претензионные требования удовлетворяются должником, либо такие требования отклоняются, что является основанием для обращения кредитора за защитой к юрисдикционным органам.

Некоторые ученые полагают, что претензионный порядок является самостоятельной формой альтернативного разрешения споров². В соответствии с американской доктриной APC претензионный порядок не что

---

¹ Гурвич М.А. Право на иск. М.: Издательство АН СССР, 1949. С. 62.

² Зайцев А.И., Кузнецов Н.В., Савельева Т.А. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров: Учебное пособие. Саратов: СГАП, 2000. С. 17.

иное, как разновидность «settlement» (мирового соглашения)¹. Поскольку примирение как процедура предполагает участие третьего нейтрального лица², то точку зрения, что претензионный порядок относится к примирительной досудебной процедуре, нельзя признать аргументированной³.

Аналогичный обязательный досудебный претензионный порядок предусмотрен законодательством большинства современных зарубежных государств, о чем говорится в юридической литературе⁴. При этом стоит подчеркнуть, что монографических исследований, предметом изучения которых непосредственно выступает претензионный порядок, немного⁵.

«Под досудебным порядком урегулирования споров принято понимать закрепление в договоре или законе условий о направлении претензии или иного письменного уведомления одной из спорящих сторон другой стороне, а также установление сроков для ответа и других условий, позволяющих разрешить спор без обращения в судебные инстанции»⁶. Следует подчеркнуть, что существенное значение имеет не только факт направления

---

¹ Кузьмина М.Н. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов: Учебное пособие для спецкурса. Ставрополь: Ставрополь: сервисшкола, 2001. С. 69.

² Деревянко Л.А. Альтернативные способы разрешения правовых конфликтов. Программа учебного курса для студентов по специальности 021100 «Юриспруденция». Ставрополь: СКСИ МОСУ, 1999. С. 7.

³ Суворов Д.А. Претензионный и иной досудебный порядок в системе альтернативных форм рассмотрения спора // Юридический мир. 2006. № 7. С. 34.

⁴ Беликова К.М., Ифраимов В.Ю. Подходы национальных систем права стран БРИКС к до- и квазисудебному урегулированию споров из отношений разных видов // Законодательство и экономика. 2016. № 5. С. 70–82; Беликова К.М. Порядок досудебного (в том числе квазисудебного) урегулирования споров в странах БРИКС: общие подходы и вехи развития // Законодательство и экономика. 2016. № 4. С. 49–61 и др.

⁵ Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров в системе предпосылок и условий реализации (осуществления) права на предъявление иска в суд: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. 196 с.; Каллистратова Р.Ф. Претензионный порядок разрешения споров. М.: Госюриздат, 1963. 768 с.; Кожухарь А.Н. Предварительное внесудебное рассмотрение спора как предпосылка права на предъявление иска: дис. ... канд. юрид. наук. Кишинев, 1971. 263 с.; Медникова М.Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.; Нехороших А.М. Претензионное производство как институт предварительного досудебного урегулирования споров, возникающих из правоотношений по железнодорожной перевозке грузов: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 190 с.; Новицкая В.В. Предварительное досудебное рассмотрение гражданских споров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. 16 с.; Фалькович М.С. Предпосылки права на предъявление иска в государственный арбитраж: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. 19 с. и др.

⁶ Дубровская И. Претензия и неустойка // ЭЖ-Юрист. 2015. № 27. С. 12.

претензии, но и механизм совершения претензионных действий, на что неоднократно обращалось внимание в судебно-арбитражной практике¹.

Как известно, претензионный порядок урегулирования спора может быть обязательным или добровольным. В первом случае речь идет о тех случаях, когда соблюдение подобного порядка продиктовано законом или договором (ч. 5 ст. 4 АПК РФ², абз. 7 ст. 132 ГПК РФ³, ч. 3 ст. 4 КАС РФ⁴).

Дополнительно отметим, что с 1 июня 2016 года претензионный (досудебный) порядок урегулирования большинства гражданско-правовых споров стал обязательным в арбитражном процессе. Так, в ч. 5 ст. 4 АПК РФ указано следующее: «спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом либо договором, за исключением дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, дел о несостоятельности (банкротстве), дел по корпоративным спорам, дел о защите прав и законных интересов группы лиц, дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, дел об оспаривании решений третейских судов».

---

¹ *Постановление* ФАС Волго-Вятского округа от 29.07.2014 по делу № А43-12777/2013; *Постановление* ФАС Уральского округа от 23.01.2014 № Ф09-14291/13 по делу № А60-16453/2013 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

² *Арбитражный* процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

³ *Гражданский* процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ *Кодекс* административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

Сразу обратим внимание на то, что в соответствии с действующим гражданским законодательством соблюдение претензионного (досудебного) порядка необходимо в следующих ситуациях:

споры по обжалованию решения об отказе в государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (абз. 2 ч. 1 ст. 25.2 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹);

споры при заключении договора в обязательном порядке (ч. 1 ст. 445 ГК РФ);

споры при изменении, расторжении договора (ч. 2 ст. 452 ГК РФ);

споры при расторжении договора аренды (ч. 3 ст. 619 ГК РФ);

споры при расторжении договора найма, о выселении (ч. 4 ст. 687 ГК РФ; ч. 1 ст. 35 ЖК РФ²; ч. 1 ст. 91 ЖК РФ);

споры расторжении договора банковского счета (абз. 1 ч. 2 ст. 859 ГК РФ);

споры при заключении государственного или муниципального контракта (ч. 3 ст. 528 ГК РФ);

споры при заключении договора поставки для государственных или муниципальных нужд (ч. 4 ст. 529 ГК РФ);

споры, вытекающие из грузоперевозок (ч. 1 ст. 797 ГК РФ);

споры при изменении, расторжении соглашения об уплате алиментов (ч. 4 ст. 101 СК РФ);

споры о выплатах по договору ОСАГО (ч. 1 ст. 16.1, абз. 3 ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹);

---

¹ *О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей:* Федеральный закон РФ от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

² *Жилищный кодекс Российской Федерации:* Федеральный закон РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

споры, вытекающие из авиаперевозок груза, почты (ч. 3 ст. 124 Воздушного кодекса РФ²);

споры, вытекающие из ж/д перевозок груза (ст. 120 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»³);

споры, вытекающие из перевозок пассажиров, груза автотранспортом (ст. 39 Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»⁴);

споры, вытекающие из-за перевозок груза морским транспортом (ч. 1 ст. 403 Кодекса торгового мореплавания РФ⁵);

споры, вытекающие из перевозок внутренним водным транспортом (ч. 1 ст. 161 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ⁶);

споры, вытекающие из договора транспортной экспедиции (претензии экспедитору) (ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности»⁷);

споры, вытекающие из договора перевалки груза (ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸);

---

¹ *Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств:* Федеральный закон РФ от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 06.05.2002. № 18. Ст. 1720.

² *Воздушный кодекс Российской Федерации:* Федеральный закон РФ от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.

³ *Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации:* Федеральный закон РФ от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 170.

⁴ *Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта:* Федеральный закон РФ от 08.11.2007 № 259-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 12.11.2007. № 46. Ст. 5555.

⁵ *Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации:* Федеральный закон РФ от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 03.05.1999. № 18. Ст. 2207.

⁶ *Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации:* Федеральный закон РФ от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 12.03.2001. № 11. Ст. 1001.

⁷ *О транспортно-экспедиционной деятельности:* Федеральный закон РФ от 30.06.2003 № 87-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 07.07.2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2701.

⁸ *О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации:* Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 12.11.2007. № 46. Ст. 5557.

споры о сервитуте на землю и здания (ч. 3 ст. 274, ч. 1 ст. 277 ГК РФ);

споры, вытекающие из договора об оказании услуг связи (ч. 4 ст. 55 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»¹; ч. 7 ст. 37 Федерального закона от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи»²);

споры о качестве туристского продукта (претензии туроператору) (ч. 7 ст. 10 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»³);

споры в сфере стандартизации об отклонении проекта предварительного национального стандарта (ч. 15 ст. 11, ч. 22 ст. 24, ч. 14 ст. 25 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»⁴).

Во всех вышеперечисленных случаях действие управомоченного лица по направлению претензии к правонарушителю является условием реализации охранительного права на иск. Претензионный порядок представляет собой обязательную досудебную процедуру урегулирования спора его участниками.

При несоблюдении претензионного (досудебного) порядка исковое заявление подлежит возвращению судом (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 129 КАС РФ), а в случае принятия к производству – оставлению без рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 222 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 196 КАС РФ).

Приведем пример из судебно-арбитражной практики. Так, в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2014г. по делу № А56-2519/2014 указано: «При указанных обстоятельствах

---

¹ *О связи*: Федеральный закон РФ от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 14.07.2003. № 28. Ст. 2895.

² *О почтовой связи*: Федеральный закон РФ от 17.07.1999 № 176-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 19.07.1999. № 29. Ст. 3697.

³ *Об основах туристской деятельности в Российской Федерации*: Федеральный закон РФ от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. 02.12.1996. № 49. Ст. 5491.

⁴ *О стандартизации в Российской Федерации*: Федеральный закон РФ от 29.06.2015 № 162-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 06.07.2015. № 27. Ст. 3953.

суд первой инстанции правомерно оставил требования истца о взыскании договорной неустойки без рассмотрения, так как в отношении требования о взыскании неустойки истцом не соблюден претензионный порядок урегулирования спора, предусмотренный условиями договора.

Претензия представляет собой четко выраженную волю лица, ее направившего, на получение конкретного исполнения, следовательно, в претензии указываются: требования заявителя; сумма претензии и обоснованный ее расчет, если претензия подлежит денежной оценке; обстоятельства, на которых основываются требования и доказательства; перечень прилагаемых к претензии документов и других доказательств; иные сведения, необходимые для урегулирования спора. Поскольку во внесудебном порядке истцом требование о перечислении неустойки ответчику не предъявлено, правовые основания для вывода о соблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора отсутствуют»¹.

Вместе с тем мы хотим обратить внимание на те случаи, когда законом не устанавливается обязательный досудебный порядок урегулирования спора.

Заслуживает поддержки высказанный в юридической литературе тезис о том, что «в случае отказа в удовлетворении претензии у заинтересованного лица возникает необходимость в судебной защите, такой отказ является предпосылкой для обращения в суд»².

Очевидно, что претензионные действия не могут находиться в одном ряду с обязательствами, определенность которых не вызывает сомнений. Необходимость обращения к претензионному порядку, как видится, вызвана состоянием неопределенности относительно наличия или отсутствия спора между контрагентами.

---

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2014г. по делу № А56-2519/2014 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

² Новицкая В.В. Предварительное досудебное рассмотрение гражданских споров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 44.

В то же время следует подчеркнуть, что даже если претензионный порядок не является обязательным, направление претензии должнику, как нам представляется, обязывает последнего дать ответ в надлежащий срок. Такая позиция вызвана следующими обстоятельствами.

Крупномасштабная реформа гражданского законодательства, способствовавшая внесению существенных изменений, в частности, в часть первую ГК РФ, оказала значительное влияние на обязательственное право в целом. Так, Федеральным законом от 8 марта 2015 г. №42-ФЗ ст. 307 ГК РФ была дополнена п. 3 следующего содержания: «При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию».

Из толкования данного нормативного установления следует, что законодатель признал необходимость включения в текст ГК РФ принципа содействия сторон при исполнении обязательства, который был закреплен в ч. 2 ст. 168 ГК РСФСР 1964 г¹.

Как верно отмечено в письме Роспотребнадзора, п. 3 ст. 307 ГК РФ «дополняет и развивает принцип изначально подразумеваемой добросовестности любых гражданских правоотношений, в целом сформулированный в статье 10 ГК РФ»².

Под принципом содействия сторон при исполнении обязательств З.И. Цыбуленко предложил понимать «закрепленное в нормах советского гражданского права основное, нормативно-руководящее начало, в соответствии с которым при осуществлении прав и исполнении обязанностей каждая из сторон обязательства должна оказывать другой стороне все

---

¹ *Гражданский кодекс РСФСР*: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (документ утратил силу).

² *Письмо Роспотребнадзора от 05 мая 2015г.* «О вступающих в силу 1 июня 2015 года изменениях в Гражданский кодекс Российской Федерации» / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. URL: <http://rosпотребнадзор.ru> (дата обращения: 05.08.2016г.).

возможное содействие в выполнении ею своих обязанностей, независимо от того, предусмотрено оно конкретным нормативным актом, договором или не предусмотрено ими, но вытекающее из общей нормы права»¹.

Полагаем, что такое понимание принципа содействия сторон при исполнении обязательств следует признать корректным.

Т.В. Богачева высказала мнение о том, что «особенно ярко принцип содействия сторон в договорных обязательствах характеризуется совершением сторонами в интересах друг друга дополнительных действий, не предусмотренных договором, а предписываемых сложившейся конкретной ситуацией»².

Полагаем, что принцип содействия сторон при реализации добровольного претензионного порядка урегулирования спора имеет особое значение, поскольку достижение основной цели претензионных действий невозможно без активного сотрудничества сторон. При этом такое сотрудничество должно выражаться, в первую очередь, в своевременном предоставлении друг другу необходимой информации. Так, должник, получивший претензию кредитора, должен своевременно отреагировать на нее, тем самым реализуя принцип содействия сторон, предусмотренный п. 3 ст. 307 ГК РФ.

Особого внимания заслуживает следующая позиция, высказанная в юридической литературе относительно претензионного порядка: «...если в законе или договоре не будет содержаться указание на его обязательность, то он никоим образом не будет иметь отношения к действию процессуальных норм, следовательно, исключены и процессуальные последствия его

---

¹ *Цыбуленко З.И.* Правовые проблемы сотрудничества при исполнении хозяйственных обязательств в условиях перехода к рыночной экономике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1991. С. 5–6.

² *Богачева Т.В.* Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 16.

несоблюдения и этот порядок не касается области действия процессуального права»¹.

Ценность добровольного претензионного порядка заключается в том, что «в отличие от судебного решения добровольные договоренности исполняются чаще и не вредят репутации»².

Добавим, что претензия служит задачам примирения сторон и обеспечению доказательств в суде³. В заслугу С.Ю. Филипповой следует отнести рассмотрение вопроса о назначении претензионных действий с позиций инструментального подхода. Автором совершенно правомерно обращено внимание на то, что «... наиболее продуктивная задача, которая может быть решена посредством претензии, – побуждение к диалогу и сотрудничеству. Именно такое понимание претензии позволяет сохранять правовые связи даже в случаях выявления нарушений обязательства, выходя из конфликта с укреплением отношений между контрагентами, переводя договорную связь на новый уровень»⁴.

Как справедливо пишет А.А. Кирилловых, «предъявление претензии по большинству дел о защите прав потребителей необязательно, но рекомендуется как возможный досудебный порядок урегулирования споров, способ конкретизировать свои требования к ответчику до судебного разбирательства и документально зафиксировать момент начала отсчета срока удовлетворения требований потребителя»⁵.

Что касается претензионного порядка урегулирования споров, вытекающих из договоров перевозки пассажира и перевозки багажа, то

---

¹ *Каллистратова Р.Ф., Поскребнев М.Е., Холопова Д.А.* Правовая природа обязательного претензионного порядка и его влияние на развитие спора в суде // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 4. С. 6.

² *Пель М.* Приглашение к медиации: Практическое руководство о том, как эффективно предложить разрешение конфликта посредством медиации. М., 2009. С. 96.

³ *Николюкин С.В.* Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: науч.-практ. пособие. М.: Юстицинформ, 2013. С. 120–122.

⁴ *Филиппова С.Ю.* Организация претензионной работы компании: опыт инструментального исследования // Юрист. 2014. № 17. С. 46.

⁵ *Кирилловых А.А.* Защита прав потребителей: вопросы правового регулирования. М.: Деловой двор, 2012. С. 290.

вопрос о его обязательности решается в транспортных законах по-разному. На железнодорожном и автомобильном транспорте претензии, вытекающие из договора перевозки пассажира и его багажа, могут быть предъявлены к перевозчику (ст. 121 УЖТ; ст. 39 УАТ). Соответственно, соблюдение досудебного порядка урегулирования в данном случае необязательно.

Психологическая природа принудительных претензионных действий. В случае реализации охранительного права на совершение претензионных действий следует говорить об осуществлении психического (психологического) принуждения, которое способно преобразоваться в самопринуждение, вследствие которого принуждаемый самостоятельно исполнит требуемое.

Р. Иеринг писал, что психологическое принуждение ломает сопротивление чужой воли в ней самой, которое «устраняется в самом основании его»¹ и приводит пример с разбойником и его жертвой: когда жертва сама под принуждением отдает кошелек, тем самым она является субъектом, самостоятельно осуществляющим принуждение.

Спецификой данного права, отличающей его от иных видов права на односторонние действия, является сила оказываемого им принуждения в отношении нарушителя права. Исполнение им требуемого в претензии будет осуществлено последним в результате психического принуждения, которое властно воздействует на волю человека через авторитет права, через общественное мнение и угрозу применения принуждения государством, влекущим более тяжелые имущественно неблагоприятные последствия для правонарушителя. Соответственно, кроме страха к применению в будущем государственного принуждения правонарушителя ничего более не стимулирует исполнить требуемое в претензии, в отличие, например, от силы воздействия такой меры оперативного воздействия, как удержание, которое внушает страх потерять право на удерживаемую вещь.

---

¹ Иеринг Р. Цель в праве. СПб.: Изд-во Н.В. Муравьева, 1881. Т. 1. С. 179.

Тем не менее, право на совершение претензионных действий является средством защиты права, пусть и не обладающим таким сильным принудительным воздействием как право на самозащиту или оперативного воздействия, но дающее лицу не запрещенную законом возможность восстановить нарушенное право без обращения к юрисдикционному органу. Исполнение правонарушителем требования, изложенного в претензии, нельзя рассматривать как исполненное последним добровольно. Охранительное правоотношение является сферой принуждения, в которой защита права реализуется только с его помощью.

Претензионное действие представляет собой психическое (психологическое) воздействие на принуждаемое лицо с целью его понуждения к добровольному исполнению требуемого, обеспеченное угрозой применения мер государственного принуждения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принуждение в гражданском праве относится к числу малоизученных цивилистических проблем. Обращаясь к его исследованию, мы стремились обосновать существование принуждения в гражданском праве и сформулировать общие положения, касающиеся сущности принуждения, его видов и механизма реализации.

Принуждение в гражданском праве представляет собой средство воздействия на поведение принуждаемого лица, которое нарушило субъективное гражданское право принуждающего лица или создало угрозу его нарушения, направленное на подчинение его воли в целях осуществления защиты права. Кроме того, меры гражданско-правового принуждения применяются не только при нарушении (или угрозе нарушения) гражданских прав, но и в целях обеспечения публичных, общественных интересов (изъятие имущества для государственных нужд, реквизиция, национализация).

В гражданском праве большое значение имеет разграничение правового принуждения на публичное и частное.

Главной особенностью частного принуждения в гражданском праве является его диспозитивный, дозволительный характер. Управомоченный субъект обладает самостоятельным правом выбора применять или нет принуждение, тем самым реализовывая защиту своего права, что соответствует принципу гражданского законодательства о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Инициатива, которой частное право наделяет участника гражданских правоотношений, проявляется и в применении принуждения управомоченным лицом по собственному усмотрению.

Применение мер публичного гражданско-правового принуждения в случаях, прямо установленных законом, является обязанностью для

определенных государственных органов и организаций, наделенных властными полномочиями (прокуратура, Роспатент, Банк России и др.).

Субъектами принуждения в гражданском праве может являться само управомоченное лицо (частное принуждение) или юрисдикционный орган (государственное принуждение).

Частное гражданско-правовое принуждение осуществляется принуждающим субъектом, не наделенным властными полномочиями, путем совершения правозащитных односторонних действий, разновидностью которого являются самозащита, оперативное воздействие, гражданско-правовой контроль и совершение претензионных действий.

Таким образом, мы выделяем частное принуждение в гражданском праве, которое представляет собой средство принудительного воздействия лица, не наделенного властными полномочиями, на правонарушителя или иное лицо, нарушающее (или создающее угрозу нарушения) субъективные гражданские права, в целях защиты нарушенного права или предотвращения угрозы нарушения права, которое реализуется вследствие применения принуждающим лицом материального охранительного права на совершение односторонних действий.

Наряду с частным принуждением существует публичное принуждение, представляющее собой средство принудительного воздействия юрисдикционного органа на поведение определенного лица посредством вынесенного судебного решения с целью осуществления защиты права или в предусмотренных законом случаях для удовлетворения общественных интересов.

В заключении отметим, что настоящая работа – это только первая попытка теоретического обоснования теории принуждения в гражданском праве и дальнейшее изучение поставленной проблемы будет способствовать ее более детальной разработке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»: Федеральный закон РФ от 30.03.2016г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.04.2016. № 14. Ст. 1906.

3. О стандартизации в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.06.2015г. № 162-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 06.07.2015. № 27. Ст. 3953.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 08.03.2015г. № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

5. О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедерации FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 07.06.2013г. № 108-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 23. Ст. 2866.

6. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2013г. № 100-ФЗ (с изм. от 15.02.2016) // Собрание законодательства РФ. 13.05.2013. № 19. Ст. 2327.

7. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения

обороны страны и безопасности государства: Федеральный закон РФ от 29.04.2008г. № 57-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 05.05.2008. № 18. Ст. 1940.

8. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон РФ от 24.04.2008г. № 48-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 28.04.2008. № 17. Ст. 1755.

9. О саморегулируемых организациях: Федеральный закон РФ от 01.12.2007г. № 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 1076.

10. Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 01.12.2007г. № 310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6071.

11. О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.11.2007г. № 261-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 12.11.2007. № 46. Ст. 5557.

12. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: Федеральный закон РФ от 08.11.2007г. № 259-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 12.11.2007. № 46. Ст. 5555.

13. О защите конкуренции: Федеральный закон РФ от 26.07.2006г. № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (глава 7) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

14. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2004г. № 188-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

15. О связи: Федеральный закон РФ от 07.07.2003г. № 126-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 14.07.2003. № 28. Ст. 2895.

16. О транспортно-экспедиционной деятельности: Федеральный закон РФ от 30.06.2003г. № 87-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 07.07.2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2701.

17. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 10.01.2003г. № 18-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 170.

18. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 14.11.2002г. № 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

19. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон РФ от 14.11.2002г. № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 02.12.2002. № 48. Ст. 4746.

20. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24.07.2002г. № 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

21. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон РФ от 10.07.2002г. № 86-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (ст. 74) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

22. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон РФ от 25.04.2002г. № 40-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 06.05.2002. № 18. Ст. 1720.

23. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон РФ от 08.08.2001г. № 129-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

24. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 07.03.2001г. № 24-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 12.03.2001. № 11. Ст. 1001.

25. О почтовой связи: Федеральный закон РФ от 17.07.1999г. № 176-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 19.07.1999. № 29. Ст. 3697.

26. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30.04.1999г. № 81-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 03.05.1999. № 18. Ст. 2207.

27. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней: Федеральный закон РФ от 17.09.1998г. № 157-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 14.12.2015) (п. 2 ст. 5) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 38. Ст. 4736.

28. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон РФ от 08.02.1998г. № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

29. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон РФ от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.

30. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24.11.1996г. № 132-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. 02.12.1996. № 49. Ст. 5491.

31. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

32. О некоммерческих организациях: Федеральный закон РФ от 12.01.1996г. № 7-ФЗ (ред. от 02.06.2016, с изм. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145.

33. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.1995г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание

законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

34. Об акционерных обществах: Федеральный закон РФ от 26.12.1995г. № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

35. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992г. № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140.

36. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 22.12.2014) // Российская газета. 1992. 18 февр.

37. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991г. № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1992. 8 февр.

38. О Федеральной службе по интеллектуальной собственности: Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 (ред. от 27.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 14. Ст. 1627.

39. О федеральных органах исполнительной власти и Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», уполномоченных рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения: Постановление Правительства РФ от 02.10.2004 № 514 (ред. от 04.09.2012) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 41. Ст. 4046.

40. Письмо Росреестра от 28.08.2013 № 14-исх/07892-ГЕ/13 «О проведении территориальными органами Росреестра правовой экспертизы представленных на государственную регистрацию прав документов» / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

41. Письмо Роспотребнадзора от 05.05.2015г. «О вступающих в силу 1 июня 2015 года изменениях в Гражданский кодекс Российской Федерации» / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. URL: <http://rospotrebнадзор.ru> (дата обращения: 05.08.2016).

42. Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (документ утратил силу).

2. Правоприменительная практика

43. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8 (август).

44. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010г. (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 7.

45. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996г. (ред. от 24.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 1996. № 5. 1997.

46. О некоторых вопросах применения законодательства о залоге: Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011г. № 10 (п. 20) // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

47. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.2010г. (ред. от 08.12.2010) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016 г.).

48. Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2016г. по делу № 304-КГ16-369, А67-928/2015 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

49. Определение Верховного Суда РФ от 06.09.2005г. № 46-В05-18 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2016г.).

50. Определение ВАС РФ от 25.03.2014г. № ВАС-3142/14 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

51. Определение ВАС РФ от 17.02.2014г. № ВАС-757/14 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2016г.).

52. Определение ВАС РФ от 23.01.2014г. № ВАС-20001/13 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2016г.).

53. Определение ВАС РФ от 13.05.2011г. № ВАС-5604/11 по делу № А16-803/2010-3 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

54. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.11.2011г. № 4558/11 по делу № А40-30999/10-106-135 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7.

55. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.03.2011г. № 16555/10 по делу № А41-6959/10 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 6 (июнь).

56. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.11.2010г. № 8263/10 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2016г.).

57. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.04.2010г. № 17811/09 по делу № А51-13785/20082-340/27 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

58. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.07.2002г. № 11754/01 по делу № А40-16619/01-11-215 / Документ опубликован не был //

[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

59. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002г. № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.

60. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.03.2001г. № 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7.

61. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.

62. Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды: Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011г. № 73 (ред. от 25.12.2013) // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1 (январь).

63. Решение Верховного Суда РФ от 15.08.2007г. № ГКПИ07-737 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

64. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.03.2016г. № С01-1145/2015 по делу № А40-7572/2015/ Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

65. Апелляционное определение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 13.08.2014г. по делу № 33-1435/2014 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

66. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 15.01.2014г. по делу № 33-33-17/2014 / Документ опубликован не был.

[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2016 г.).

67. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2014г. по делу № 33-34498/2014 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

68. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 02.12.2014г. по делу № 33-10488/2014г. / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

69. Определение Ленинградского областного суда от 03.07.2014г. № 33-3116/2014 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2016 г.).

70. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.11.2011г. № 33-17774 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

71. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29.07.2014г. по делу № А43-12777/2013 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

72. Постановление ФАС Поволжского округа от 01.09.2009г. № А65-25816/2008 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2016г.).

73. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.04.2013г. по делу № А05-11564/2012 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

74. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.08.2013г. по делу № А56-50993/2012 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2016г.).

75. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12.01.2012г. № А32-9721/2011 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2016г.).

76. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.02.2011г. по делу № А63-4820/2010 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

77. Постановление ФАС Уральского округа от 23.01.2014г. № Ф09-14291/13 по делу № А60-16453/2013 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

78. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.08.2014г. по делу № А03-18374/2013 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2016г.).

79. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2015г. № Ф06-23363/15 по делу № А55-15385/2014 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2016г.).

80. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2011г. по делу № А32-9721/2011 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

81. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2014г. по делу № А56-2519/2014 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016г.).

3. Иные документы

82. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984. 432 с.
83. Свод законов Российской империи. Пг., 1914. Т. 10. Ч. 1. 441 с.
84. Соборное уложение от 29 января 1649 г. Глава X // Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. 512 с.

4. Научная и учебная литература

85. Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. М.: Статут, 1998. 464 с.
86. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008. 993 с.
87. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Изд-во СПб. юрид. ин-та, 1998. 216 с.
88. Алексеев С.С. Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1962. 283 с.
89. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. М.: Юридическая литература, 1981. Т. 1. 360 с.
90. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. 226 с.
91. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 196. 288 с.
92. Алексеев С.С. Теория права. М.: Изд-во БЕК, 1995. 320 с.
93. Байтин М.И. Государство и политическая власть. Саратов: СГУ, 1972. 239 с.
94. Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Защита субъективных прав // Юридические науки. Алма-Ата, 1971. С. 3–11.
95. Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР: учеб. пособие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 204 с.

96. Бахрах Д.Н. Административное право. М.: БЕК, 1997. 368 с.
97. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. М.: Юрайт, 2011. С. 331. 1093 с.
98. Белов В.А. Гражданское право: в 2 т. М.: Изд-во Юрайт, 2012. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров. 767 с.
99. Беляев Н.Д. История русского законодательства (по изданию 1879 г.). СПб.: Изд-во Лань, 1999. 639 с.
100. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. 847 с.
101. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. 367 с.
102. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003. 320 с.
103. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1913. 691 с.
104. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса (по изданию 1917 г.). М.: Зерцало, 2003. 464 с.
105. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. «Согласие» // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
106. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1958. 339 с.
107. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.
108. Власова А.В. Структура субъективного гражданского права. Ярославль: ЯрГУ, 1998. 116 с.
109. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2 т. М.: Мысль, 1971. Т. 2. 668 с.
110. Генкин Д.М. Советское гражданское право. Ч. 1. М.: Госюриздат, 1950. 496 с.

111. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школ-Пресс, 1995. 448 с.
112. Геффдинг Г. Этика, или наука о нравственности: Изложение этических принципов и их применение к различным житейским отношениям. М.: Изд - во ЛКИ, 2012. 400 с.
113. Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль: Тип. губ. земск. управы, 1906. 392 с.
114. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008. 993 с.
115. Гражданское право. В 2 т. / Под. ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1998. Т. 1. 785 с.
116. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.
117. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. 399 с.
118. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003. 496 с.
119. Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1956. 868 с.
120. Гурвич М.А. Право на иск. М.: Издательство АН СССР, 1949. 216 с.
121. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права (основные вопросы учения об иске). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. 190 с.
122. Добрынина В.И. Античная философия: космоцентризм / Введение в философию: учеб. пособие для вузов. М.: Республика, 2004. 623 с.
123. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 576 с.
124. Егоров В.С. Вопросы правового регулирования мер уголовного принуждения. М.; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», Изд-во МПСИ, 2006. 312 с.

125. Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения обязательства. М.: Статут, 2010. 528 с.
126. Зайцев А.И., Кузнецов Н.В., Савельева Т.А. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров: Учебное пособие. Саратов: СГАП, 2000. 315 с.
127. Иеринг Р. Цель в праве. СПб.: Изд-во Н.В. Муравьева, 1881. Т. 1. 425 с.
128. Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. 76 с.
129. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
130. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Изд-во Юрид. лит., 1967. 494 с.
131. Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый гражданский кодекс РСФСР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 447 с.
132. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 381 с.
133. Каллистратова Р.Ф. Претензионный порядок разрешения споров. М.: Госюриздат, 1963. 768 с.
134. Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Критика практического разума. СПб.: Наука, 1995. 528 с.
135. Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Сочинения на немецком и русском языках. М.: Издательская фирма АО, 1994. Т. 1. 586 с.
136. Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. М.: Статут, 2004. 141 с.
137. Каудыров Т.Е. Оперативные санкции в системе способов обеспечения гражданско-правовых обязательств: совершенствование

правовых средств борьбы с гражданскими правонарушениями. Алма-Ата, 1984. 202 с.

138. Кирилловых А.А. Защита прав потребителей: вопросы правового регулирования. М.: Деловой двор, 2012. 304 с.

139. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М.: Остожье, 1996. 112 с.

140. Красавчиков О.А. Гражданско-правовая ответственность // Советское гражданское право: учебник в 2 т. / под. ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. Т. 1. 520 с.

141. Крашенинников Е.А. К теории права на иск. Издательство: Изд-во Яросл. ун-та, 1995. 76 с.

142. Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. 86 с.

143. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 136 с.

144. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.

145. Кузьмина М.Н. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов: Учебное пособие для спецкурса. Ставрополь: Ставрополь: сервисшкола, 2001. 342 с.

146. Куттер П. Принуждение в неврозе и в обществе // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1. Зигмунд Фрейд. Жизнь, работа, наследие. М.: ЗАО МГМенеджмент, 1998. 800 с.

147. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: Изд - во МГУ, 1981, 240 с.

148. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1958. Т. 44.

149. Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. 207 с.

150. Мамут Л.С. Политические и правовые учения в Германии в конце XVIII – начала XIX в. // История политических и правовых учений / под. ред. В.С. Нерсеянца. М.: Норма, 1995. 736 с.
151. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 455 с.
152. Мотовиловкер Е.Я. Право на удовлетворение иска // Проблемы защиты субъективных гражданских прав. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 2007. С. 96–108.
153. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 136 с.
154. Муромцев С. Определение и основное разделение права. М.: Типография А. И. Мамонтова и К., 1879. 250 с.
155. Неновски Н. Единство и взаимодействие государства и права М.: Прогресс, 1982. 150 с.
156. Нехороших А.М. Теоретические аспекты претензионного производства в сфере железнодорожных грузоперевозок. Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. 136 с.
157. Николюкин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: науч.-практ. пособие. М.: Юстицинформ, 2013. 240 с.
158. Новгородцев П.И. История новой философии права (немецкие учения XIX века): Лекции. М.: б.и., 1898. 158 с.
159. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат, 1954. 247 с.
160. Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2009. 246 с.
161. Овсянко Д.М. Административное право: учеб. пособие. М.: Юристь, 2002. 468 с.

162. Ойгензихт В.А. Обеспечение исполнения обязательств: традиция и перспективы // Проблемы обязательственного права. Свердловск: Свердловский юрид. ин-тут, 1980. 258 с.

163. Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 616 с.

164. Пель М. Приглашение к медиации: Практическое руководство о том, как эффективно предложить разрешение конфликта посредством медиации. М., 2009. 400с.

165. Петрухин И.Л. Личные тайны: (Человек и власть). М.: Изд-во ИГиП РАН, 1998. 232 с.

166. Подопригора А.А. Основы римского гражданского права. Киев: Наукова Думка, 1990. 939 с.

167. Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и гражданского процессуального права. Ярославль, 1987. 148 с.

168. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М.: Статут, 1999. 240 с.

169. Радаев В.В. Экономическая социология. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 603 с.

170. Регламентация защиты субъективных прав в Основах гражданского законодательства. Ярославль, 1992. 123 с.

171. Римское частное право / Под. ред. И.Б. Новицкого. М.: Юрист, 1996. 314 с.

172. Русинов Р.К., Кожевников С.Н., Минникес И.А. Правонарушения и юридическая ответственность. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. 72 с.

173. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1971. 239 с.

174. Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. 120 с.

175. Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав. М.: Лекс - Книга, 2002. 208 с.
176. Советский закон и гражданин: юридический справочник: в 2-х частях / под. ред. Б.М. Бабиня. Киев: Наукова думка, 1980. Ч. 1. 352 с.
177. Сырых В.М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). М.: Юрид. лит., 1980. 176 с.
178. Тархов В.А. Гражданское право. Курс. М.: Юрист, 2007. Ч. 1. 331 с.
179. Тархов В.А. Советское гражданское право. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. 455 с.
180. Фрейд З. «Я» и «Оно». Книга 1. Тбилиси: Мерани, 1991. С. 351–392.
181. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. СПб.: Азбука, Азбука–Аттикус, 2012. 256 с.
182. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. 160 с.
183. Шевченко Я.П., Луць В.В., Собчак А.А. Повышение роли гражданско-правовой ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций. Киев: Наукова думка, 1988. 261 с.
184. Шеллинг Ф.В.И. Новая дедукция естественного права // Ранние философские сочинения. СПб.: Наука, 2000.
185. Шершеневич Г.Ф. Русское гражданское право. М.: Статут, 2000. 726 с.
186. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Мн.: Попурри, 1999. 582 с.
187. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 285 с.

188. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. 210с.

189. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 224 с.

5. Научные статьи

190. Абдулаев М.И. Учение Канта о праве и государстве // Правоведение. 1998. № 3. С. 151–152.

191. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 54–68.

192. Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и права. 1970. № 7. С. 33–39.

193. Арсланбекова А.З. Меры принуждения, применяемые за нарушение бюджетного законодательства // Право и политика. 2008. № 3. С. 605–609.

194. Асланян М.П. О значении принуждения в гражданском праве // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 2-й ежегодной международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 20-21 июня 2013 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. С. 7–13.

195. Асланян Н.П. О состоянии теории охранительных правоотношений // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 4-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2015. С. 7–16.

196. Баринов Н.А. Проблема принуждения в гражданском праве // Гражданское право. 2012. № 1. С. 6–13.

197. Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма // Правоведение. 1984. № 3. С. 24–34.

198. Бенья В.Н. Понятие процессуальных гарантий принуждения в налоговом праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 2. С. 329–335.

199. Беликова К.М. Порядок досудебного (в том числе квазисудебного) урегулирования споров в странах БРИКС: общие подходы и вехи развития // Законодательство и экономика. 2016. № 4. С. 49–61.

200. Беликова К.М., Ифраимов В.Ю. Подходы национальных систем права стран БРИКС к до- и квазисудебному урегулированию споров из отношений разных видов // Законодательство и экономика. 2016. № 5. С. 70–82.

201. Белов В.А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 53–90.

202. Бычков А. Молчание – вовсе не знак согласия // ЭЖ-Юрист. 2015. № 25. С. 13.

203. Васнев В.В. Природа условного обязательства до разрешения отлагательного условия // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 23–58.

204. Вершинина С.И. О теории принуждения в правовой науке // Вектор науки ТГУ. 2009. № 2 (5). С. 25–30.

205. Винавер А.М. На грани уголовной и гражданской неправды (материалы к предстоящему пересмотру Гражданского Кодекса РСФСР) // Антология уральской цивилистики 1925–1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 77–96.

206. Воробьева О.А. Государственное принуждение в гражданском процессе // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 1 (24). С. 35–77.

207. Гаврилов Е.В. Удаление информации, пресечение или запрещение дальнейшего распространения сведений как способы защиты

чести, достоинства и деловой репутации // Законодательство и экономика. 2014. № 9. С. 41–45.

208. Григорьева М.А. О трактовке охранительного правоотношения как стадии динамики регулятивного правоотношения // Защита частных прав: проблемы теории и практики: мат-лы 4-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2015. С. 32–36.

209. Дернова Д.В. Неюрисдикционные формы и средства разрешения частноправовых конфликтов (общие положения) // Администратор суда. 2015. № 4. С. 21–25.

210. Дождев Д.В. Вещный момент в залоговом праве: отечественная доктрина и исторические уроки // Гражданское право, 2015. № 2. С. 6–11.

211. Долинская В.В. Субъективные права, их осуществление и защита // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 3–14.

212. Дубровская И. Претензия и неустойка // ЭЖ-Юрист. 2015. № 27. С. 12.

213. Егоров В.С. Общее понятие правового принуждения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2007. № 8 (13). С. 29–35.

214. Егоров В.С. Понятие и сущность государственного принуждения превентивного и ресоциализирующего характера // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4 (10). С. 197–205.

215. Елисейкин П.Ф. О понятии и месте охранительных отношений в механизме правового регулирования // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Ярославль, 1975. Вып. 1. С. 5–10.

216. Елисейкин П.Ф. Понятие иска как процессуального средства защиты прав и интересов // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 1976. С. 114–117.

217. Ерин С.А. Виды мер правового принуждения, применяемые Банком России к кредитным организациям // Финансовое право. 2013. № 4. С. 40–45.

218. Жеребцов А.Н. Административно-правовая обязанность в охранительном правоотношении правового принуждения, не связанного с осуществлением юридической ответственности // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 255–262.

219. Зайцева А.К. Способы осуществления мер принуждения в гражданском праве // Гуманитарные исследования. 2012. № 2 (42). С. 358–364.

220. Згонников П.П. О некоторых актуальных вопросах защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 9–12.

221. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве / пер. с нем. Е.Ю. Самойлова, Е.А. Леонтьева, В.П. Леонтьева // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 205–252.

222. Каллистратова Р.Ф., Поскребнев М.Е., Холопова Д.А. Правовая природа обязательного претензионного порядка и его влияние на развитие спора в суде // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 4. С. 3–10.

223. Каплунов А.И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 12.

224. Кархалев Д.Н. Гармонизация публично-правовых и частноправовых начал в регулировании охранительных отношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 3–7.

225. Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение по осуществлению необходимой обороны // Юрист. 2013. № 5. С. 29–32.

226. Кархалев Д.Н. Принуждение и охранительное правоотношение в гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2008. № 6. С. 66–68.

227. Кархалев Д.Н. Развитие законодательства о защите гражданских прав и охранительных правоотношениях // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 9–12.

228. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение, формы // Юридический мир. 2010. № 9. С. 43–50.

229. Касаткин С.Н. Об одобрении юридических действий, не являющихся сделками // Юрист. 2014. № 22. С. 24–26.

230. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение и формы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2011. № 2. С. 20–28.

231. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание. // Советское государство и право. 1978. № 5. С. 47–53.

232. Кожевников С.Н. О юридической интерпретации государственного принуждения в современной России // Юридический мир. 2010. № 8. С. 45–49.

233. Костин П.Ю. Имущественный и неимущественный характер секундарных прав // Юрист. 2014. № 11. С. 37–41.

234. Кравченко А.А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 94–104.

235. Кравченко О.А. Регулятивные и охранительные правоотношения как относительно самостоятельные типы // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4. С. 149–152.

236. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защита гражданских прав. Свердловск, СЮИ, 1973. Вып. 27. С. 5–15.

237. Крашенинников Е.А. Содержание относительных субъективных прав. // Проблемы повышения качества и эффективности правовой деятельности. Омск, 1990. С. 36–38.

238. Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. Вып. 4. С. 73–82.

239. Крашенинников Е.А. Учение Муромцева о защищаемых и защищающих отношениях / Вопросы охранительных правоотношений. Сборник научных трудов. Ярославль, 1991. С. 39–45.

240. Кузнецова О.А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, как цели и способы защиты гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3. С. 36–41.

241. Кузнецова О.А. Категория «надлежащий способ защиты гражданских прав» в практике российских судов // Власть Закона. 2012. № 3. С. 58–68.

242. Кузнецова О.А. Некоторые проблемы вины в гражданском праве // Второй пермский конгресс ученых-юристов: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2011. С. 140–141.

243. Кузнецова О.А. Применение мер гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4 (18). С. 97–103.

244. Кузнецова О.А. Понятие пресечения действий, нарушающих право, как способа защиты гражданских прав // Современное право. 2013. № 12. С. 66–70.

245. Кузнецова О.А. Противоправность и вина в договорных правонарушениях // Защита частных прав: проблемы теории и практики: мат-лы 2-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. под редакцией Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск, 2013. С. 53–60.

246. Кузнецова О.А. Случай и случайность в гражданском праве // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1. С. 39.

247. Кузнецова О.А. Соотношение противоправности, вины и непреодолимой силы на примере ответственности сельхозпроизводителя // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 127–139.

248. Кузнецова О.А. Структура общей части института гражданско-правовой ответственности // Третий пермский конгресс ученых-юристов: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2012. С. 80–82.

249. Латушкин М.А. К вопросу о понятиях государственного, правового и государственно-правового принуждения // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 2. С. 186–196.

250. Лейст О.Э. Проблемы принуждения по советскому праву // Вестник Моск. ун-та. Сер.: Право. 1976. № 4. С. 14–19.

251. Магденко А.Д. Меры административного принуждения в сфере спорта // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. 2015. № 4. С. 63–67.

252. Макарейко Н.В. Административное принуждение: проблемы теории и практики нормативного правового регулирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 256–264.

253. Макарейко Н.В. Детерминация государственного принуждения в России // Юридический мир. 2010. № 11. С. 59–62.

254. Макарейко Н.В. Конституционное принуждение как вид государственного принуждения // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 156–160.

255. Максимов В.А. Основания самозащиты гражданских прав собственниками // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 119–127.

256. Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости // Советская юстиция. 1964. № 20. С. 24–26.

257. Маликов Б.З., Салимова А.М. Мера государственного принуждения – правовое свойство наказания // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 30–36.

258. Маслова С.Г. Понятие, признаки и процессуальная природа мер государственного принуждения по уголовному делу // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3 (3). С. 120–122.

259. Микшис Д.В. Самозащита гражданских прав как средство охранительного характера // Академический вестник № 2: научно-аналитический журнал серия «Право», Тюмень: ТГАМЭУП, 2009. С. 94–100.

260. Мильков А.В. О содержании охранительного гражданского правоотношения по самозащите // Российское правосудие. 2015. № 2 (106). С. 51–56.

261. Мирошник М.А. О применении принуждения в гражданском праве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2013. № 2. С. 32–34.

262. Мотовиловкер Е.Я. Интерес как сущностный момент субъективного права (цивилистический аспект) // Правоведение. 2003. № 4. С. 52–62.

263. Мотовиловкер Е.Я. Эссе об иске // Юридические записки Ярославского государственного университета. Вып. 3. Ярославль, 1999. С. 109–127.

264. Мурадьян Э.М. Превентивные иски // Государство и право. 2001. № 4. С. 23–27.

265. Незнамов А.В. Платеж в связи с расторжением договора в одностороннем порядке // Закон. 2015. № 7. С. 158–174.

266. Нечаев И.Е. Понятие и признаки вещных охранительных правоотношений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4–6. С. 52–55.

267. Николаевский Д.О. Понятие цели и признаки административного принуждения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 12 (55). С. 62–67.

268. Обушенко Л.А. Самозащита как форма защиты права частной собственности // Законодательство. 1999. № 2. С. 30–33.

269. Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Ученые записки ВЮЗИ, 1958. Вып. V. С. 3–34.

270. Плетнев Д.А. Феномен института принуждения в корпорации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 12. С. 60–66.

271. Подшивалов Т.П. Охранительные правоотношения и нормы: гражданско-правовой аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 43 (302). С. 73–76.

272. Полосин С.А. Бюджетное принуждение в системе мер государственного принуждения: понятие, признаки, виды // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. №1 (40). С. 160–167.

273. Полатов Ю.Д., Мкртчян А.Р. Теоретические аспекты самозащиты субъективного гражданского права // Современное право. 2015. № 8. С. 63–67.

274. Пугинский Б.И. Методологические вопросы правоведения // Правоведение. 2010. № 1 (288). С. 6–19.

275. Ребане И. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок // Учен. зап. Тартуск. ун-та. 1966. Вып. 182. С. 176–182.

276. Резникова А.А. К вопросу о понятии меры административного принуждения // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 66–71.

277. Рогов А.П. Пределы государственного принуждения в частном праве // Современное право. 2010. № 9. С. 44–48.

278. Рыбалов А.О. Потестативные права // Закон. 2008. № 7. С. 131–137.

279. Рясенцев В.А. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право: Учебник. В 2-х частях / под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юридическая литература, 1986. Ч. 1. С. 265–266.

280. Сайфуллин Р.Р. Юридическая ответственность и охранительные правоотношения: вопросы участия государства // Научный Татарстан. 2009. № 3. С. 55–58.

281. Свирин Ю.А. Общее понятие института процессуального принуждения в административном судопроизводстве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 3 (38). С. 8–10.

282. Секретарева Т.М. О проблеме расширения мер государственного принуждения в гражданско-процессуальном законодательстве // Российский судья. 2015. № 3. С. 38–42.

283. Сеницын С.А. Относительная юридическая природа вещного притязания, охранительного субъективного права, виндикационного правоотношения // Законодательство. 2013. № 10. С. 10–21.

284. Стоякин Г.Я. Понятие защиты гражданских прав // Ученые труды СЮИ. Свердловск, 1973. Вып. 27. С. 30–35.

285. Страунинг Э. Самозащита гражданских прав – нетрадиционная форма борьбы с гражданскими правонарушениями: Нетрадиционные подходы к решению проблем борьбы с правонарушениями. Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-та МВД России, 1997. С. 91–97.

286. Суворов Д.А. Претензионный и иной досудебный порядок в системе альтернативных форм рассмотрения спора // Юридический мир. 2006. № 7. С. 34–40.

287. Суслина И.А. Философско-правовой анализ соотношения понятий «право», «государство», «власть» и «принуждение» // История государства и права. 2014. № 6. С. 3–5.

288. Тимофеева К.В., Хохлова В.В. Охранительные правоотношения по защите вещных прав // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 191–196.

289. Тутынин И.Б. Предложения по совершенствованию организации применения мер процессуального принуждения имущественного характера // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 53–55.

290. Тюрин В.А. О понятии мер пресечения в административном законодательстве // Государство и право. 2002. № 7. С. 23–29.

291. Фарукшин М.Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4. С. 26–35.

292. Фиалковская И.Д. Сущность метода принуждения в теории административного права Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2. С. 290–294.

293. Филиппова С.Ю. Организация претензионной работы компании: опыт инструментального исследования // Юрист. 2014. № 17. С. 42–46.

294. Фролов М.В. К вопросу о понятии процессуального принуждения // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2013. № 1(12). С. 43–44.

295. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 5–26.

296. Хомич К.В. Понятие административного принуждения в сфере налогообложения // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. ст. Минск: БГУФК, 2010. Вып. 3. С. 29–40.

297. Цихоцкий А.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения эффективности гражданского судопроизводства. // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 18–26.

298. Цуран А.А. Проблемы классификации мер административно-правового принуждения // Право и политика. 2007. № 11. С. 44–49.

299. Цыганкова Е.А. Судебная власть и государственное принуждение // Российский судья. 2009. № 10. С. 3–5.

300. Чашников В.А., Фалькина Т.Ю. О соотношении понятий «принуждение» и «ограничение» // Алтайский юридический вестник. 2015. № 1 (9). С. 50–54.

301. Чеговадзе Л.А., Касаткин С.Н. Недействительность сделок, совершенных без согласия // Гражданское право. 2013. № 6. С. 2–6.

302. Шевелева С.В. Правовое регулирование социального принуждения // Социальное и пенсионное право. 2013. № 1. С. 2–5.

303. Шевченко А.С. Охранительные правоотношения в механизме защиты субъективных гражданских прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. Сборник научных трудов. Ярославль, 1990. С. 27–36.

304. Южанин Н.В. Односторонние правозащитные меры в договорных правоотношениях // Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016. С. 394–407.

305. Юшков А.В. К вопросу об охранительных правоотношениях // Молодые ученые. 2013. № 4. С. 142–144.

306. Юшков А.В. Охранительные правоотношения: аксиологический аспект // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 2 (29). С. 79–83.

307. Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. М.: Статут, 2000. С. 210–222.

6. Диссертации и авторефераты докторских и кандидатских диссертаций

308. Асланян Н.П. Основные начала российского частного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 365 с.

309. Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 22 с.

310. Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров в системе предпосылок и условий реализации (осуществления) права на предъявление иска в суд: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. 196с.

311. Богачева Т.В. Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 24 с.

312. Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 189 с.

313. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. 56 с.

314. Глаголев П.В. Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2007. 161 с.

315. Демидов П.В. Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 156 с.

316. Евдокимов С.В. Правовосстановительные меры в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. 218 с.

317. Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. 156 с.

318. Жаренов И.П. Государственное принуждение в условиях демократизации общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 145 с.

319. Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 407 с.

320. Кожухарь А.Н. Предварительное внесудебное рассмотрение спора как предпосылка права на предъявление иска: дис. ... канд. юрид. наук. Кишинев, 1971. 263 с.

321. Козулин А.И. Правовое принуждение (правовые начала государственного принуждения в советском обществе): дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. 167 с.

322. Козюбра Н.И. Убеждение и принуждение в советском праве на современном этапе коммунистического строительства: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1967. 263 с.

323. Кудин Ф.М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. 442 с.

324. Макарейко Н.В. Государственное принуждение, как средство обеспечения общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1996. 19 с.

325. Медникова М.Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.

326. Микшис Д.В. Самозащита в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 175 с.

327. Нехороших А.М. Претензионное производство как институт предварительного досудебного урегулирования споров, возникающих из правоотношений по железнодорожной перевозке грузов: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 190 с.

328. Новицкая В.В. Предварительное досудебное рассмотрение гражданских споров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. 16 с.

329. Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 200 с.

330. Очироконова Н.В. Проблема человека в философии С.И. Гессена: дис. ... канд. философ. наук. М., 2005. 159 с.

331. Попкова Е.С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными формами государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 23 с.

332. Пучнин А.С. Принуждение и право: дис. ...канд. юрид. наук. Тамбов, 1999. 234 с.

333. Разгильдиева М.Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 130. 563 с.

334. Сарсенов К.М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. 196 с.

335. Саттарова Н.А. Принуждение в финансовом праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 493 с.

336. Сенников И.Е. Использование права как форма непосредственной реализации юридических норм: дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 212 с.

337. Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. 22 с.

338. Томилова Ю.Ю. Охранительные правоотношения в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 230 с.

339. Туманов А.А. Обоснование свободы, права и правовой свободы в критической философии И. Канта: дис. ... канд. философ. наук. Мурманск, 2007. 258 с.

340. Фалькович М.С. Предпосылки права на предъявление иска в государственный арбитраж: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. 19 с.

341. Цыбуленко З.И. Правовые проблемы сотрудничества при исполнении хозяйственных обязательств в условиях перехода к рыночной экономике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1991. 38 с.

342. Чашников В.А. Государственно-правовое принуждение: общетеоретические вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 212 с.

343. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.

344. Шабуров А.С. Политические и правовые аспекты социальной ответственности личности: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 402 с.

345. Яковлев В.И. Регулятивные и охранительные правоотношения в сфере рынка ценных бумаг в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 23 с.

7. Словари

346. Джерри Д. Большой толковый социологический словарь: в 2 т. М.: Вече, 2001. Т. 2. 528 с.

347. Краткий философский словарь / под ред. А.П. Алексеева. М.: Проспект, 2000. 496 с.

348. Лоусон Т., Гэррод Дж. Социология. А-Я: Словарь-справочник. М.: Фаир-Пресс, 2000. 608 с.

349. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1988. 736 с.

350. Социальное управление: словарь / под ред. В.И. Добренькова, И.М. Слепенкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. 208 с.